

ШАХМАТЫ В СССР

10
1975

Победители VI Спартаиады народов СССР (слева направо): В. Тихомирова (руководитель команды), А. Суэтин, В. Корейский (тренер), В. Цешковский, А. Кислова, В. Козловская, Б. Спасский, О. Аверин (тренер), Е. Геллер, Е. Свешников, Л. Полугаевский, И. Зайцев (тренер), Н. Крогнус.

Команды		1	2	3	4	5	6	Очки	Место
1	РСФСР	●	4	4½	6½	8½	6½	30	1
2	Украина	5	●	6½	4	3	5	23½	2
3	Ленинград	4½	2½	●	5½	4	6	22½	3
4	Грузия	2½	5	3½	●	4½	5	20½	4
5	Москва	½	6	5	4½	●	4	20	5
6	Латвия	2½	4	3	4	5	●	18½	6

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 10 ОКТЯБРЬ 1975

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

ФИНИШ СПАРТАКИАДЫ ● НЕКОРОНОВАННЫЕ ЧЕМПИОНЫ ● ПАРТИИ И ОКОНЧАНИЯ ● СПРАВОЧНОЕ БЮРО ● РАЗНОЦВЕТНЫЕ СЛОНЫ ● ПЕРВЫЙ МОСКОВСКИЙ ● ВОКРУГ СВЕТА ● КОМПОЗИЦИЯ

ПОБЕДА БЫЛА УБЕДИТЕЛЬНОЙ!

Настоящим праздником явились командные соревнования шахматистов в программе VI летней Спартакиады народов СССР, прошедшие в Риге с 14 по 27 июля. В них приняли участие сборные команды 15 союзных республик, Москвы и Ленинграда.

В состав каждой команды входили 8 мужчин и 2 женщины, но матчи проходили на 9 досках, так как один из шахматистов был запасным. По решению команды он мог играть в любой день на любой доске.

Среди участников было 25 гроссмейстеров, 16 международных мастеров, 82 мастера, 45 кандидатов и лишь 2 шахматистки, имеющие первый разряд.

Наиболее «грозно» выглядела команда РСФСР: 6 гроссмейстеров — Б. Спасский, Л. Полугаевский, Е. Геллер, Н. Крогиус, Р. Холмов, А. Суэтин, международные мастера Е. Свешников, В. Цешковский, В. Козловская и А. Кислова.

Почти таким же по классу был и состав столичной команды: 5 гроссмейстеров — Т. Петросян, В. Смыслов, Е. Васюков, Ю. Балашов, Д. Бронштейн, международные мастера М. Дворецкий, Б. Гулько, Е. Фаталибекова и Т. Затуловская, мастер К. Григорян.

На одного гроссмейстера меньше имела команда Ленинграда, но зато среди ее участников были чемпион мира А. Карпов и его недавний соперник В. Корчной.

Грузинские шахматисты могли быть совершенно спокойны за своих женщин — спортивную честь республики отстаивали чемпионка мира Н. Гаприндашвили и претендентка на шахматную корону Н. Александрия.

Много замечательных шахматистов, известных во всем мире, можно было увидеть и в других командах, но всех в статье, конечно, не перечислишь...

Украинская команда выделялась своей молодостью. Средний возраст ее участников — 26,7 года, у ленинградцев — 34,2, у москвичей — 37,1, у команды РСФСР — 39,5.

Как известно, еще в конце прошлого года все 17 команд были распределены на три предварительные, примерно равноценные, группы и была проведена жеребьевка.

Две команды от каждой группы входили в главный финал, где в круговом турнире разыгрывались первые шесть мест Спартакиады. Команды, занявшие в предварительных группах третье и четвертое места, опаривались во втором финале места с 7-го по 12-е. Остальные команды боролись в третьем финале для определения 13—17 мест.

Спортивная борьба в предварительных группах и ее результаты будут понятнее, если мы рассмотрим следующую табличку, в которой приведены данные о квалификации участников по всем командам.

Первая группа

	гр.	м/м	м	к/м
1. Армения	1	—	4	5
2. Литва	—	1	5	4
3. Латвия	2	—	6	2
4. Москва	5	2	3	—
5. Азербайджан	—	1	5	4

Вторая группа

1. Ленинград	4	1	5	—
2. РСФСР	6	3	1	—
3. Узбекистан	—	—	6	4
4. Белоруссия	—	—	9	1
5. Туркмения	—	—	2	7
6. Киргизия	—	—	4	4

Третья группа

1. Таджикистан	—	—	2	8
2. Эстония	—	2	7	1
3. Казахстан	—	—	9	1
4. Грузия	2	3	5	—
5. Украина	4	3	3	—
6. Молдавия	1	—	5	4

В командах Туркмении и Киргизии по одной шахматистке имели первый разряд.

Таблицы результатов предварительных групп опубликованы в журнале «Шахматный бюллетень» № 9. Напомним их итоги.

Первая группа: Латвия — 21½, Москва — 21, Литва — 16, Азербайджан — 16, Армения — 14.

Вторая группа: РСФСР — 33½, Ленинград — 31½, Узбекистан — 22, Белоруссия — 19, Киргизия — 15, Туркмения — 14.

Третья группа: Украина — 32½, Грузия — 31½, Эстония — 21½, Молдавия — 20½, Казахстан — 20½, Таджикистан — 8½.

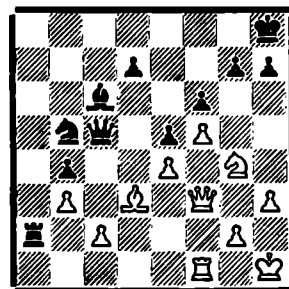
Надо сказать, что лидеры в каждой группе стремились в основном к решению двух задач: занять первое или второе место, во встрече с другой ведущей командой добиться максимального результата. Дело в том, что итог встречи в предварительной группе засчитывался в качестве результата первого тура финала. Не имело, таким образом, значения то обстоятельство, какое — первое или второе — место займет команда в предварительной группе, если отбросить соображения «престижа». Повторяем, главная цель — выйти в финал и выиграть с наилучшим результатом матч у главного конкурента.

С этой точки зрения надо отметить неудачу москвичей, игравших в первой

группе. Москва оказалась ниже Латвии, проиграв «финальный» матч. Посмотрев табличку составов, мы видим значительный перевес столичных шахматистов в квалификационном отношении.

Со спортивной точки зрения москвичи, по-видимому, подошли к матчу с Латвией, руководствуясь такими соображениями: на первых досках достаточен мирный исход в партиях Таль — Петросян и Смыслов — Гипслис, борьба предстоит во встречах мастеров Гутман — Дворецкий и Григорян — Петкевич, а на остальных досках Москва имеет определенный перевес. Что же показала борьба?

На первых досках были быстро зафиксированы ничьи, мастера сыграли между собой с результатом 1:1, а там, где москвичи собирались нанести удары, получилось иначе. Женщины сыграли зничью, а на последних досках перевес оказался на стороне Латвии.

Эта позиция возникла в партии Клован — Васюков. Единственный шанс белых — создание угроз на королевском фланге.

27. Фg3 Кc3 28. Фh4.

Пассивная защита пешки e4 не сулит белым ничего хорошего. Позиционный перевес черных постепенно еще более усиливается.

28...Фf8.

После 28...К:e4 29. С:e4 С:e4 30. К:f6 С:g2 31. Кph2 (нельзя брать слона ввиду 31...Ф:c2) черные могли продолжать и 31...gf и 31...h6.

Например: 31...gf 32. Ф:f6 Kpg8 33. Фd8 Kpf7 34. Ф:d7 Fe7 35. Ф:e7 Kp:e7 36. К:g2 Л:c2 37. Kpf3 Kpf6 38. Kpe4 Ld2.

Если 33. Фg5, то 33...Kpf7 34. Фh5 Kpf8, намереваясь скрыться королем на ферзевый фланг. Не меняет дела и 33. Лg1 из-за 33...Л:c2. Черные, вероятно, опасались, что при открытом положении их короля белым может «подвернуться» вечный шах.

После 31...h6 (вместо 31...gf) 32. К:d7 Фc8 (на 32...Фс7 следует 33.

Как сыграет Геллер? Наблюдают ленинградцы М. Цейтлин, А. Карпов и М. Тайманов.

Фе7) 33. Лf2 Ф:d7 34. Л:g2 Ф:f5 или 34. Кр:g2 Фс6 перевес также у черных.

Преимущество хода в партии заключается в том, что он не требует никаких расчетов и является достаточно надежным.

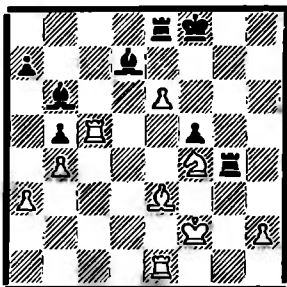
29. Кe3 Фa8 (сильно было 29...Фd6, приковывая фигуры белых к защите пешки e4) 30. Kg4 К:e4 (теперь белые получают сильную контригру) 31. С:e4 С:e4 32. К:f6 С:g2. Если 32...g1, то 33. Ф:f6 Кpg8 34. Лf2 с отличными шансами на ничью.

33. Kph2 h6 (в случае 33...g1 34. Ф:f6 Kpg8 35. Лf2 белые выигрывали для атаки важный темп) 34. Лf2 Сс6 (или 34...Фd8 35. Л:g2 Ф:f6 36. Ф:b4) 35. Kg4 (создавая ряд угроз: 36. f6, 36. К:h6 и 36. К:e5) 35...Фb8 36. Фg3.

Белые проявили большую изобретательность в трудном положении, но в последний момент сбились с правильного пути. Следовало играть 36. Фе7!, после чего у черных не видно защиты. Например: 36...e4 37. Ке5 и на 37...Ла5 или 37...e3 белые отвечают 38. f6!

36...Ла1 37. Ф:e5 Лh1 38. Kpg3 Лg1 39. Kph2 (возможно было 39. Крf4) 39...Лh1 40. Kpg3 Лg1 41. Kph2. Ничья.

Плохая позиция была у Бронштейна, но перед самым перерывом, после ошибки Витольдича у него появилась возможность спастись.

Следовало играть 36...Л:f4 37. С:f4 С:c5 38. бс Л:e6 и т. д.

Вместо этого простого варианта Бронштейн избрал 36...С:c5? и сдался после 37. С:c5 Kpg7 38. Kh5 Kpg8 39. ed Лd8 40. Кf6 Лf4 41. Kpg3.

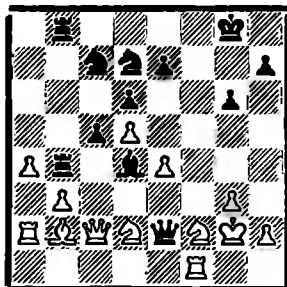
Во второй группе большой интерес вызвал матч Ленинград—РСФСР. Он игрался во втором туре, но для всех было очевидным, что эта встреча является «финальной» и может оказаться весьма важной для распределения призовых мест на Спартакиаде.

Борьба в матче была исключительно напряженной. Лишь партия Тайманов — Цешковский протекала спокойно и быстро закончилась ничью.

Встреча лидеров Карпов—Спаский сложилась к выгоде белых. Вскоре Спаский оказался в тяжелом положении и понес материальные потери. Партия помещена в этом номере журнала с примечаниями чемпиона мира.

Еще одно поражение команда РСФСР должна была потерпеть на шестой доске во встрече Лукин—Холмов. Гроссмейстер быстро потерял пешку, и победа ленинградца являлась лишь вопросом времени.

Таким образом, к середине тура счет в матче был, по существу, уже 2½:½ в пользу Ленинграда. Правда, в партиях Фурман—Геллер и Козловская—Левитина положение ленинградцев было довольно трудным, но к концу тура и на этих досках обстановка неожиданно изменилась.

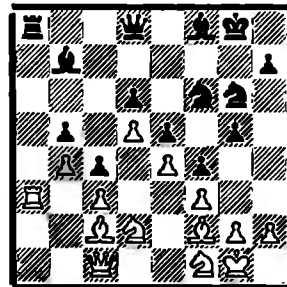
В волжском гамбите Геллер развил сильное давление на позицию Фурма-

на. Достаточно беглого взгляда на позицию, чтобы убедиться в этом.

Сейчас черные могли продолжать просто 28...С:b2 29. Л:b2 Ке5 с большим позиционным перевесом.

Геллер, на мой взгляд, стал «мудрить», и после 28...Се3 29. Сс3 Лf8 30. Кс4 Фf3 31. Kpg1 произошли большие упрощения: 31...С:f2 32. Л:f2 Ф:f2 33. Ф:f2 Л:f2 34. Кр:f2 Л:b3.

Пешку черные отыграли, но все же им пришлось «помучиться», чтобы спасти пол-очка.

А это позиция из партии Козловская—Левитина. Оба слона черных лишены перспектив, к тому же слаба пешка b5.

31. Фa1 Л:a3 32. Ф:a3 Фa8 33. Ф:a8 С:a8 34. Кb1 Сb7 35. Ka3 Ca8 36. Kd2 Ce7 37. Cd1.

В последний момент Козловская вдруг сворачивает с намеченного пути. Правильно было 37. Kd:c4! бс 38. Ca4 с последующим Сс6, b4—b5. К:c4 и т. д. Пешка «b» была настолько сильна, что удовлетворительной защиты у черных не видно. В дальнейшем события сложились так, что уже белым пришлось бороться за равновесие.

На второй доске Л. Полугаевский хорошо стоял против В. Корчного, но затем в сильном обоюдном цейтноте ленинградец «оттял» буквально все белые пешки.

Надо отдать должное команде РСФСР, которую не сломили эти неудачи. Перед перерывом Суэтин в тактических осложнениях добился решающего перевеса против В. Файбисовича, а А. Кислова против Л. Кристал. Ленинградцы сдали эти партии без доигрывания.

Третью победу принес команде РСФСР Н. Крогиус, постепенно добившийся успеха в эндшпиле с минимальным перевесом против М. Цейтлина.

Итак, матч Ленинград—РСФСР закончился ничью, хотя даже з печати перед доигрыванием появилось окказавшееся преждевременным сообщение о победе ленинградцев.

В третьей группе Украина, занявшая первое место, проиграла «финальный» матч Грузии. Это поражение во многом определили результаты женщин: Н. Гаприндашвили победила М. Шуль, а Н. Александрия — Л. Семенову.

В первой группе перед последним туром положение команд было таким: Латвия (закончила турнир) — 21½, Москва — 15. Литва — 13. Азерб.

байджан — 11½. Армения — 11. Причем Литва играла с Москвой, а Азербайджан с Арменией встречались между собой. Было ясно, что на последнем месте в группе могла оказаться любая из трех команд — Литва, Азербайджан или Армения.

Во второй группе Узбекистан и Белоруссия не имели конкурентов для выхода во второй финал.

В третьей группе борьба приняла драматический характер. Перед последним туром положение команд было следующим: Грузия — 26, Украина — 24, Казахстан — 18½, Эстония — 18, Молдавия — 13½, Таджикистан — 8. Встречались Украина — Таджикистан, Грузия — Эстония и Казахстан — Молдавия.

Казалось, выход во второй финал обеспечен Казахстану, однако произошла сенсация. Эстонские шахматисты набрали 3½ очка и обеспечили себе выход, а дружная молдавская команда, выиграв у Казахстана с крупным счетом 7:2, заняла четвертое место.

Таким образом, шахматисты Казахстана, уже почившие на лаврах, оказались в третьем финале. Несомненно, это результат плохой психологической подготовки казахских шахматистов к последнему матчу. Тяжелое, но справедливое наказание!

ГЛАВНЫЙ ФИНАЛ

Жеребьевка: 1. Ленинград, 2. Грузия, 3. Латвия, 4. Москва, 5. Украина, 6. РСФСР.

Положение команд перед вторым туром (первым туром считались встречи в предварительных группах): Грузия и Латвия — по 5, Ленинград и РСФСР — по 4½, Москва и Украина — по 4 очка.

Второй тур

5½ Ленинград — Грузия 3½; 5 Украина — Латвия 4; 8½ РСФСР — Москва ½.

В центре внимания был матч РСФСР—Москва. Результат этой встречи оказался сенсационным и в значительной мере определил окончательные итоги. Команда РСФСР в квалификационном отношении лишь немного превосходила своих противников. Поэтому никто не ожидал такого разгрома.

В шахматной печати сразу же после окончания матча высказывалось мнение, что причиной столь крупного поражения является плохая подготовка москвичей к соревнованиям.

Но что понимать под плохой подготовкой? Если речь идет о чисто шахматной стороне дела, то это звучит наивно. Команда, в составе которой 4 гроссмейстера, 2 международных мастера и 3 мастера, даже при отсутствии шахматной подготовки не может, на мой взгляд, проиграть матч с таким счетом.

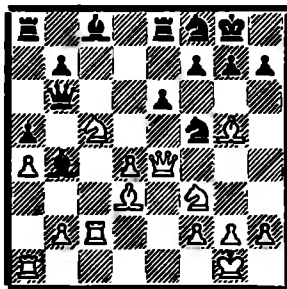
Если же под подготовкой понимать весь комплекс вопросов, которыми надо заниматься перед соревнованием, тогда — другое дело.

Несомненно, большое значение имеет, в частности, психологическая подготовка. Необходимо каждому участнику иметь желание бороться, про-

явить максимум воли к победе, чувствовать свою ответственность за исход матчей.

В том случае, когда ничего этого нет, проиграть матч может, вероятно, команда, состоящая сплошь из гроссмейстеров, встречаясь с мастерами. Разница в классе часто стирается при отсутствии бойцовских качеств. Это и произошло в матче команд РСФСР и Москвы.

Остановимся на некоторых фрагментах из партий матча.

Черными Петросян избрал против Спасского защиту Нимцовича, но получилась позиция, характерная для ферзевого дебюта с изолированной пешкой в центре. Черные неудачно вели борьбу. Выгоды своей позиции белые использовали очень четко.

19. Фg4 Фd6 (подготавливая развитие слона с8, но уже поздно) 20. Сb5 Cd7 21. Cf4 Fe7 (если 21... Фd5, то 22. Сс4 Фс6 23. Ке5 и т. д.) 22. К: d7 К: d7 23. Лс7 Лсd6 24. d5!

Интересно, что в различных положениях с изолированной пешкой в центре очень часто именно этот ход сразу выясняет обстановку.

24...Cd6 (на 24...Кf6 могло последовать 25. Фh3) 25. Cg5 Kf6 (или 25...f6 26. С: d7 С: c7 27. С: e6

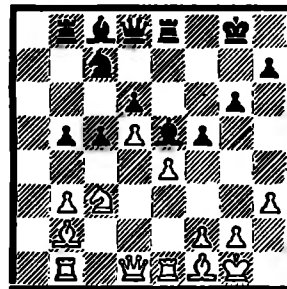
Kph8 28. Ф: f5 Ig 29. К: g5 g6 30. Kf7 Kpg7 31. Фh3 и т. д.) 26. Л: e7 К: g4 27. Л: b7 f6 28. Cd2 ed.

Черным удалось сохранить материальное равенство. Однако два мощных слона, владение открытой вертикалью «с» и слабость пешки a5 дают белым все основания для победы.

29. Cd7 Kgh8 30. Ce6 Kph8 31. Лc1 Ke7 32. Rd4 Ла6 33. Cd7 Khg8 34. Сb5 Лаа8 35. Kpf1 Ce5 36. Ке6 Лdb8 37. Л: b8 Л: b8 38. b3 Ла8 39. f4 Cd8 40. Kc7 Ла7 41. Ке6.

В этом положении партия была отложена. Петросян сдался, не приступая к игре. Победа белых — вопрос времени и техники.

Индийская защита, избранная Полугаевским (черные) против Смыслова, развивалась первый десяток ходов по стандартным образцам. Однако затем белые не предприняли ничего активного, в то время как Полугаевский играл с большим подъемом, стремясь овладеть инициативой.

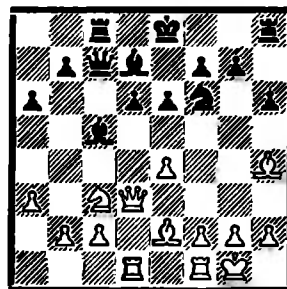
Здесь уже позиционный перевес на стороне черных.

21. ef С: f5 22. Cd3 Фf6 23. Фd2 С: d3 24. Ф: d3 Cd4 25. Фd2 Фf5 (создает белым заботы по защите пешки d5) 26. Лbd1 b4 27. Ka4 Kb5.

«Плохой» конь тоже стал активным. Решающие действия со стороны черных не за горами.

28. С: d4 К: d4 29. Ле3 Л: e3 30. fe К: b3, и белые сдались на 39-м ходу.

Интересный замысел был осуществлен Геллером (белые) в партии с Васюковым.

14. Kph1.

Белые готовят продвижение f2—f4, после чего король черных окажется в крайне опасном положении, рокировка сейчас невозможна из-за 15. e5. Черные решаются на рискованные пешечные продвижения, чтобы предупредить вскрытие игры.

Трудная позиция.

Чемпионна мира Н. Гаприндашвили, иди всегда, на высоте.

14...g5 15. Cg3 e5 16. f4!

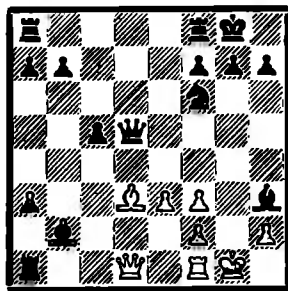
Прекрасная мысль! Жертвуя фигуру, Геллер добивается вскрытия линий.

16...ef 17. C: f4! gf 18. Л: f4 Kh7.

Белые продолжали 19. Kd5, что, конечно, напрашивается. Васюков, отступив ферзем на d8, упорно оборонялся. Все же в обоюдном цейтноте Геллеру удалось одержать победу.

Чтобы полностью подтвердить правильность замысла белых, хочу предложить вместо 19. Kd5 жертву ладьи — 19. Л: f7! Например: 19... Кр: f7 20. Лf1 Kpg7 21. Фg3 Kg5 22. Kd5 и т. д.

В матче Украина — Латвия самой интересной была схватка на первой доске.

Эта позиция возникла в хорошо изученном варианте защиты Нимцовича. Белыми играл Белявский, черными — Таль.

Было не ясно, кто кого ловит на заготовленное продолжение. Десять лет назад в партии Портиш—Таль (матч, 1965) далее было: 16. C: f6 gf 17. Kph1 (нельзя, конечно, 17. C: h7 Кр: h7 18. Ф: d5 ввиду 18...Lg8 с матом) 17...Lld8 18. Lg1 Kph8. Портиш продолжал 19. Ce2. Специалист по защите Нимцовича Тайманов в своей книге писал о ходе 19. Ce2: «Не 19. Ce4? ввиду 19...Cg2!».

Однако Белявский сыграл именно 19. Ce4. Последовало: 19...Cg2 20. Кр: g2 Фg5 21. Kph1 Л: d1 22. Ла: d1 Ф: c5 23. Ld5.

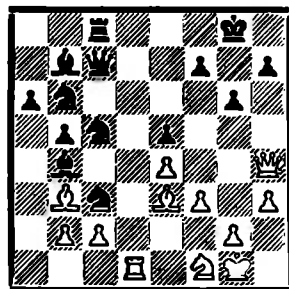
Быть может, Белявский имел в виду эту позицию, считая, что теоретически напрасно порицают ход 19. Ce4. Или он не видел ответа 19...Cg2 и «попался» на зариант, в котором, правда, выяснилось, что положение не к выгоде черных.

23...Фf8 24. Ld7.

Партия вскоре закончилась вничью. Вместо 24. Ld7 возможно было 24. C: h7.

В матче Ленинград—Грузия перевес ленинградских шахматистов оказался внушительным и привел к результату +4—0=3. Но Гаприндашвили и Александрия выиграли свои партии, чем значительно улучшили общий счет в матче.

Стратег Фурман разгромил тактику Джинджихашвили неожиданной комбинацией.

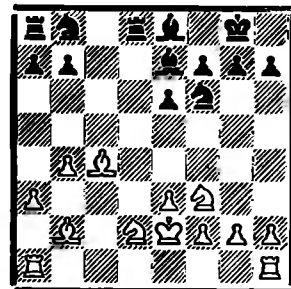
26. C: f7! Кр: f7 (если 26...Ф: f7, то 27. Ld8 Л: d8 28. Ф: d8 и 29. Ф: b6) 27. Ф: h7 Kpf8 28. Ф: c7 Л: c7 29. Ld6 Kpf7 30. Л: b6, и вскоре черные сдались.

Третий тур

Положение команд: РСФСР — 13, Ленинград — 10, Латвия и Украина — по 9, Грузия — 8½, Москва — 4½.

3 Латвия — Ленинград 6; 2½ Грузия — РСФСР 6½; 6 Москва — Украина 3.

Команда РСФСР упрочила свое ведущее положение. В отличном стиле одержал победу черными Спасский над Гургенидзе.

Спасский с большим искусством использовал некоторое ослабление ферзевого фланга белых в этом, казалось бы, совершенно спокойном положении.

12...a5 13. b5 a4.

Тонкий ход. Черные не только препятствуют продвижению a3—a4, но отнимают у белого коня поле b3. Кроме того, на поле a3 фиксируется белая пешка.

14. Lhc1 Kbd7 15. Cd4 Ldc8 16. Lcb1.

Этот искусственный маневр — лучшее свидетельство тому, что белым уже не нравится их позиция.

16...Ke4! 17. Lc1 Kd6 18. Cd3 f6 19. e4.

Еще более ослабляет положение белых, но иначе после e6—e5 пункты c5 и b6 переходили под полный контроль противника.

19...e5 20. Ce3 Cf7.

Последовательно усиливая позицию фигур, осталось только ввести в игру «плохого» чернопольного слона.

21. Re1 Cd8! 22. Lab1 Ca5!

Отказываясь от шаблонного размена путем 22...Cb6. Размен слона на коня d2, как мы скоро увидим, важнее.

23. Л: c8 Л: c8 24. Cc2 C: d2 25. C: d2 Kc5 26. f3 Cc4 27. Kpf2 Cb3.

Выигрывает пешку и партию.

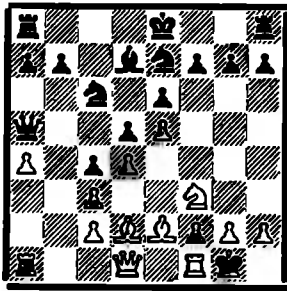
28. C: b3 K: b3 29. Cb4 K: b5 30. Ld1 K3d4, и черные одержали победу.

Мне эта партия нравится за сочетание глубоких тактических замыслов с виртуозной техникой.

После тяжелого поражения в предыдущем туре воспрянула команда Москвы, победив украинцев с большим счетом — 6:3.

На четырех гроссмейстерских досках лишь одна встреча закончилась результативно — Васюков выиграл у Савона.

Представляет интерес жертва пешки, предложенная украинским гроссмейстером в дебюте.

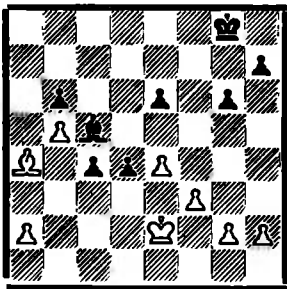
Последовало: 11... f6 12. e4 gf 13. Kh4 Kg6 (естественным продолжением является 13... 0—0 с хорошими возможностями у черных) 14. Ch5 0—0—0 15. C: g6 (после 15. K: g6 hg 16. C: g6 слон белых оказывался в незавидном положении; черные могли ответить 16... Lh4, имея в виду 17... Ldh8, Ke7 и т. д.) 15... hg 16. K: g6 Lhg8 (на 16... Lh7 неприятно 17. Ff3) 17. Kf4 e5 18. Ke2.

Что получил Савон за пожертвованную пешку?

У него две открытые вертикали на королевском фланге для действий тяжелых фигур. К тому же разноцветные слоны могут им помочь в развитии активной игры. Лишняя пешка белых в столь сложной обстановке не имеет существенного значения.

В создавшейся позиции, на мой взгляд, заслуживало внимания дальнейшее усиление позиции фигур. Хорошо было 18... Lg6. В партии было 18... Cg4, что лишь помогло белым перестроиться (19. f3 Ce6 20. Ce1 Fc7 21. Cg3 и т. д.). В дальнейшем Васюков перешел к активным действиям, сдвоил ладьи по вертикали «b» и добился успеха.

Усилия ленинградцев сократить разрыв в очках с лидером не принесли успеха. Поучительный эндшпиль возник в партии Клован — Фурман.

На доске — окончание с разноцветными слонами при равных пешках, и тем не менее у белых нет удовлетворительной защиты. Дело тут не в наличии связанных проходных у черных, а в плохом слоне белых.

Попробуем немного пофантазировать — снимем с доски белую пешку b5. Тогда после Sb5 белые достигают ничьей.

В партии последовало: 37. f4 (лучшим шансом было, на мой взгляд, 37. e5, хотя эндшпиль спасти нельзя) 37... e5 38. g3 Kpf7 39. Cd1 Kpf6 40. Kpd2 Cd6 41. Ce2 Cb4 42. Kpd1 d3 43. Cf1 Kpe6 44. Kpc1 Kpd6 45. a4 Kpe5 46. fe Kpd4 47. e6 c3. Белые сдались.

Четвертый тур

Положение команд: РСФСР — 19½, Ленинград — 16, Латвия и Украина — по 12, Грузия — 11, Москва — 10½.

4 РСФСР — Украина 5; 4 Ленинград — Москва 5; 5 Грузия — Латвия 4.

Прежде всего необходимо отметить поражение команд РСФСР и Ленинграда. Однако проиграли они с одинаковым счетом, и, таким образом, никаких существенных изменений в турнирном положении не произошло.

Интересно, что исход всех матчей определили результаты шахматисток.

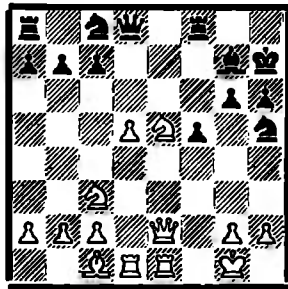
Действительно, на мужских досках команда РСФСР выиграла у украинцев со счетом 4:3, но «подвели» женщины: Козловская проиграла Шуль, а Кислова — Семеновой.

В двух других матчах тура мужчины сыграли вничью — 3½:3½, а победу Москве и Грузии принесли женщины.

В отличном стиле Гургенидзе выиграл у Талья. Рижанин в этой партии получил трудности по дебюту и в дальнейшем не смог создать ни одной активной возможности.

Единственное очко на мужских досках принес москвичам Смыслов, выигравший у Корчного.

Энергично провел наступление Геллер против Савона.

20. g4 Kf6 (после 20... f6 возможно 21. K: g6, например, 21... Kp: g6 22. F: g4) 21. gf gf 22. Fg2 Kd6 23. Fg6 Kph8 24. Kph1 (если 24. C: h6, то 24... Lg8, и на 25. Kph1 или 25. Cg5 у черных есть ответ 25... Cf8) 24... Kf6.

Если 24... Lg8, то 25. Kb5. Теперь белые осуществляют форсированную операцию, которая дает им лишнюю пешку в эндшпиле.

25. K: e4 K: e4 26. L: e4! fe 27. C: h6 Ff6 28. C: g7 F: g7 29. Fh5 Fh7 30. Kg6 Kpg8 31. F: h7 Kp: h7 32. K: f8 L: f8 33. Kpg2, и белые выиграли.

Пятый тур

Положение команд: РСФСР — 23½, Ленинград — 20, Украина — 17, Грузия и Латвия — по 16, Москва — 15½.

4½ Москва — Грузия 4½; 6½ Украина — Ленинград 2½; 2½ Латвия — РСФСР 6½.

Команда РСФСР неудачно начала тур — гроссмейстер Холмов быстро проиграл мастеру Гутману. В партиях

А. Витолиньш.

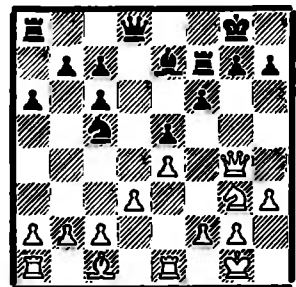
Таль — Спасский и Клован — Цешковский дебют сложился в пользу белых, а затем трудная позиция получилась и у Свешникова против Кирпичникова. Но все же вскоре стало ясно, что никаких изменений в борьбе за первое место быть не может. Ближайшие конкуренты ленинградцы на нескольких досках тоже стояли плохо в матче с Украиной. К середине тура победитель Спартакиады определился.

Напряженная борьба за серебряные и бронзовые медали развернулась в матче Украина — Ленинград. Команда Украины провела всю встречу с большой волей к победе и заслуженно добилась успеха.

Как ни странно, но, вероятно, запас в 3 очка у ленинградцев сыграл не положительную, а отрицательную роль. Им было достаточно набрать 3½ очка из 9 для второго места, но с этой задачей ленинградцы не справились. Женщины сыграли 1:1, а на мужских досках был разгромный счет +4—0=3 в пользу Украины.

Неприятности начались для ленинградцев во встрече старейших участников Савон — Фурман. Да, команда Украины настолько молода, что 35-летний Савон оказался старшим по возрасту...

В испанской партии Фурман (черные) получил по дебюту худшую, бесперспективную позицию, что позволило его партнеру перейти к активным действиям в центре и на королевском фланге.

15. f4 ef 16. C: f4 Cd6 17. C: d6 cd 18. d4 Ka4 (на 18... Kd7 решает 19. Kf5) 19. Kf5.

Ненужная, на мой взгляд, поспешность, позволяющая черным организовать оборону, хотя у них и остаются трудности. Серьезного внимания заслуживало 19. e5, после чего угрожало и дальнейшее продвижение пешки «е», и 20. Kf5. В случае 19...fe (или 19...de) 20. de выигрывался важный темп, так как под ударом оказывался конь a4.

19...Kph8 20. e5 fe 21. de de 22. Л: e5 Фd7.

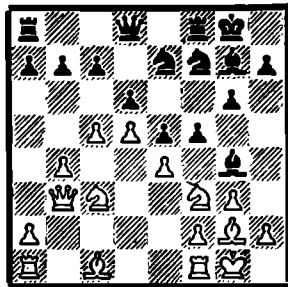
Стремительное развитие событий вывело Фурмана из равновесия, и он допускает крупную ошибку. Возможно было 22...Фf8.

23. Ld1 Фс7 24. Lde1.

Теперь под ударом конь a4 и угрожает 25. Ле8 Лf8 26. Ле7.

24...Фd7 25. Ле7. Черные сдались. После 25...Ф: f5 26. Ле8 белые легко выигрывают.

Москва отставала от Грузии перед туром всего на 1/2 очка, но не смогла преодолеть и эту дистанцию. Матч Москва—Грузия закончился вничью, что оставило команду Москвы на пятом месте. Лидер москвичей Петросян довольно быстро одержал победу над Гургенидзе.

На диаграмме позиция после 12-го хода. Белые уже добились определенного успеха на ферзевом фланге, в то время как черные не имеют контр-игры.

13. Kg5 K: g5.

Если 13...f4, то 14. Ke6 C: e6 15. de Kh6 16. Kd5 с позиционным перевесом.

14. C: g5 fe (все же лучше было 14...f4) 15. h3 Cd7.

Я предпочел бы 15...Cf3, например, 16. K: e4 C: e4 17. C: e4 Фе8.

16. K: e4 Cb5 (на 16...h6 могло последовать 17. cd cd 18. K: d6 hg 19. K: b7 и т. д.) 17. Lfci h6 18. cd cd 19. K: d6!

Сразу решает, так как на 19...Ф: d6 следует 20. C: e7 Ф: e7 21. d6 Фf7 22. Cd5.

19...hg 20. K: b5, и белые выигрывают.

Победа в Спартакиаде, золотые медали и звание чемпиона СССР убедительно завоеваны командой РСФСР. Если посмотреть на итоговую таблицу, отрыв от Украины достаточно велик — 6 1/2 очка! А ведь все остальные команды разместились «на отрезке» в 5 очков.

Результат 45 партий, сыгранных каждой командой в финале, свидетельствует о бесспорном превосходстве победителей: РСФСР +23—8=14, Украина +13—11=21, Ленинград +12—12=21, Грузия +11—15=19, Москва +8—13=24, Латвия +5—13=27.

Распределение всех мест на Спартакиаде приведено в журнале № 9.

Индивидуальные результаты в соревнованиях Спартакиады официально

не учитывались. Однако ряд приятных и организационных Рига установил специальные призы за лучшие достижения по доскам.

1-я доска — А. Карпов (Ленинград) — 5 1/2 из 7; 2-я доска — Л. Полугаевский (РСФСР) — 6 1/2 из 9; 3-я доска — Е. Геллер (РСФСР) — 5 1/2 из 7; 4-я доска — В. Тукмаков (Украина) — 7 из 9; 5-я доска — О. Романюшин (Украина) и А. Лукин (Ленинград) — по 5 1/2 из 8; 6-я доска — А. Суэтин (РСФСР) — 6 1/2 из 9; 7-я доска — Е. Свешников (РСФСР) — 7 1/2 из 8; 8-я доска — Н. Гаприндашвили (Грузия) — 8 из 9; 9-я доска — А. Кислова (РСФСР) и Т. Костина (Белоруссия) — по 8 из 9; запасной А. Виталиньш (Латвия) — 6 1/2 из 8.

В заключение несколько замечаний об организационной стороне.

На командных соревнованиях с большим количеством участников всегда присутствуют тренеры, представители, судьи, демонстраторы, корреспонденты. Надо еще разместить 75—80 столиков, поставить в удобных местах демонстрационные доски.

Количество любителей шахмат, желающих попасть на соревнования, огромно. Однако турнирные залы были сравнительно невелики, и это создало немало трудностей.

Все же, по-моему, соревнования прошли четко и организованно. За две недели было сыграно 648 партий, на матчах не было ни одного недоразумения или инцидента, что говорит о корректности наших ведущих шахматистов. В связи с этим, как главный судья Спартакиады, считаю своим приятным долгом выразить участникам благодарность.

Новоиндийская защита D36/a А. КАРПОВ Б. СПАСКИЙ Примечания А. Карпова

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. g3 Cb7 5. Cg2 Ce7 6. Kc3 0—0 7. Фс2 d5.

Черные отказываются от 7...c5, как случилось в пятой (8. d5 ed 9. Kg5 g6 10. Фd1 d6 11. cd Ka6 12. 0—0 Kd7 13. Kf3) и в двадцать первой (8. d5 ed 9. Kg5 Kc6 10. K: d5 g6 11. Фd2) партиях матча Карпов—Корчной, где дебют сложился к выгоде белых.

8. cd K: d5.

Заслуживало внимания 8...ed, сохраняя коней.

9. 0—0 Kd7.

9...K: c3 10. bc Kd7 парируется стандартным 11. Kg5 C: g5 12. C: b7, и превосходство белых очевидно.

10. K: d5 ed.

Если 10...C: d5, то 11. e4 Cb7 12. Ld1 c5 13. d5! (но не 13. dc? из-за 13...Фс8! 14. c6 C: c6 15. Kd4 Cb7 16. Ф: c8 Лf: c8 17. K: e6 Kf6 с равенством — идея В. Симагина) 13...ed 14. ed Cf6 15. h4 с лучшими шан-

ПАРТИИ СПАРТАКИАДЫ

сами у белых (Смыслов—Геллер, матч, 1965).

11. Ld1 Kf6.

В случае 11...c5 12. dc bc положение черных в центре ненадежно.

12. Ke5 c5 13. dc C: c5.

На 13...bc последовало бы 14. Cg5!, и непрочный центр черных должен рассыпаться. В дальнейшем белые могут осуществить маневр Kd3—f4 или разменяться на f6 и перевести коня через g4 на e3.

14. Kd3 Cd6.

Была и другая возможность — 14...Лс8, но после 15. K: c5 Л: c5 16. Фа4 небольшое позиционное преимущество белых неоспоримо.

15. Cf4 Ле8 16. e3 Ke4 17. C: d6 Ф: d6 18. Kf4.

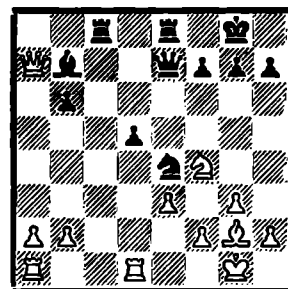
Слабость пешки d5 дает себя знать: грозит 19. C: e4.

18...Лас8.

Не желая вести пассивную защиту путем 18...Лad8, черные необосно-

ванно идут на жертву пешки, стремясь завязать тактические осложнения.

19. Фа4 Фе7 20. Ф: a7.

Пешку можно было выиграть и путем 20. C: e4 Ф: e4 21. Ld4 Фс2 22. b3, но продолжение, избранное белыми, сильнее.

20...K: f2 21. K: d5!

Конечно, не 21. Kp: f2? Ф: e3 22. Kpf1 Лс2, и черные даже побеждают.

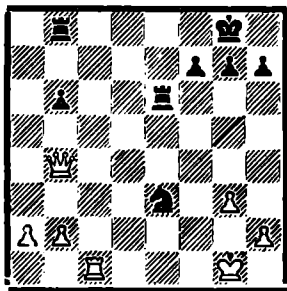
21...C: d5 22. Ф: e7 K: d1.

В случае 22...Л: e7 23. Л: d5 Kg4 белые сохраняют перевес путем 24. e4 Ke3 25. Лb5 или 24. Ch3 K: e3 25. C: c8 K: d5 26. Ld1.

23. Лс1! Лb8.

Единственный ответ. Плохо как 23...Лсd8 ввиду 24. Ф:d8 Л:d8 25 Л:d1, так и 23...Ла8 24. С:d5 Л:e7 25. С:a8 Ле8 26. Сс6.

24. Фb4 С:g2 25. Кр:g2 К:e3 26. Крg1 Ле6.

У белых материальный перевес, но его реализация требует некоторой точности. Надежды черных связаны со слабостью позиции белого короля, а в случае размена ладей они могут попытаться построить «крепость». Для этого необходимо, во-первых, удачно расположить пешки королевского фланга, а во-вторых, ликвидировать белые пешки ферзевого фланга, отдав за них свою пешку «b» и коня.

27. Фf4 Лd8 28. Фd4 Лde8 29. Фd7 Кg4 30. Ле8.

Первое впечатление — черные дают вечный шах путем 30...Ле1, но это только видимость, на самом же деле после 31. Крg2 Ле2 32. Крh3 Кf2 33. Крh4 Ле4 34. g4 Л:g4 35. Ф:g4 белые выигрывают.

30...Кf6 31. Л:e8 Л:e8 32. Фb7 Ле6 33. Фb8 Ке8.

Дальнейшие ходы не требуют комментариев.

34. a4 g6 35. b4 Крg7 36. Фb7 h5 37. h3 Крf6 38. Крg2 Лd6 39. a5 ba 40. ba Ле6 41. a6 Кс7 42. a7 Ле7 43. Фс6 Кре5 44. Крf3. Черные сдались.

Защита Грюнфельда D62/d

В. СМЫСЛОВ В. КОРЧНОЙ

Примечания

А. Константинопольского

1. Кf3 Кf6 2. d4 g6 3. c4 Сg7 4. g3 0—0 5. Сg2 c6 6. 0—0 d5 7. cd cd.

Итак, симметричная система, которая на первый взгляд не предвещает особо интересной борьбы. Но внешность бывает нередко обманчивой...

8. Ке5.

Поскольку 8. Кс3 Ке4! 9. Ке5 К:с3 10. бс Кс6 11. К:с6 бс вновь приводит к симметрии, белые стараются опередить соперника в споре за центральные поля. Впрочем, этот маневр и ответная разменная операция известны уже, по меньшей мере, с амстердамского турнира 1950 года, когда в партии Доннер—Трифуневич черные, сыграв 8...Кg4 9. К:g4 С:g4 10. Кс3 Кс6 11. Се3? е5! 12. К:d5 ed 13. Сс1 Ле8 14. Ле1 Лс8, захватили инициативу (15. а3 d3! 16. Ф:d3 Кd4

и т. д.). Почему же белые избрали этот вариант? Посмотрим.

8...Кg4.

Играют также 8...Сf5! 9. Кс3 Ке4 10. Се3 К:с3 11. бс Кс6 12. К:с6 бс с примерно равными перспективами, как во встрече Геллер—Фишер (межзональный турнир, 1970). Или 10. Сf4 Кс6 11. К:с6 бс (11...К:с3 12. К:d8 К:d1 13. К:f7 К:f2 14. Кh6!) 12. Ка4 (матч Петросян—Корчной, 1974), и теперь сильнее 12...с5! (вместо 12...Фа5 13. Лс1 и т. д.) с хорошими контршансами.

9. К:g4 С:g4 10. Кс3 Кс6 11. h3 Се6.

Интересно, как рекомендует Я. Эстрин, 11...Сс8, чтобы на 12. е3 ответить е6 с равной игрой (ход h2—h3 не имеет значения); в случае 12. Се3 е6 получается та же позиция, что и в партии, но с переменной цвета!

12. е3.

Теперь слон g7 надежнее выключен из игры, чем его белый соперник. Это маленькое достижение, но оно может стать причиной некоторых затруднений черных.

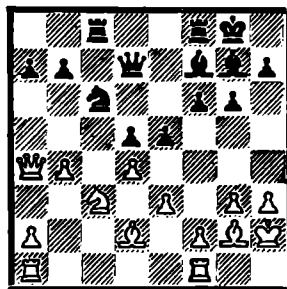
12...Лс8 13. Cd2 Фd7.

На 13...Ка5 могло последовать 14. б3 с угрозой Фf3.

14. Крh2 f6 15. Фа4 Сf7 16. b4.

Логичнее сначала 16. Лfd1!

16...e5.

Корчной, со свойственной ему изобретательностью, начинает встречную игру в центре; возможно было 16...b6, и на 17. Фb3—17...e6, укрощая слона g2, хотя черные слоны тоже были бы пока в оборонительном положении.

17. b5 Ке7 18. Ф:a7 Ла8.

Естественное следствие жертвы пешки a7 — черные сначала захватывают вертикаль «a», а затем отыгрывают пешку d4. Вариант 18...Лс4 19. Фа3 ed 20. ed Л:d4 21. Се3 Лd3 22. Лад1 оставляет белым отличные возможности. Или 18...Лс4 19. Фа3 Лfс8 20. de fe 21. Лfd1 с угрозой Се1.

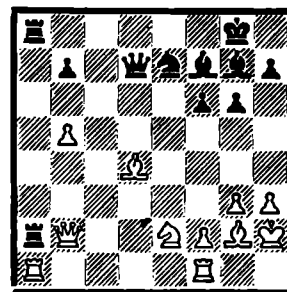
19. Фс5 Лfс8 20. Фb4 Лс4 21. Фb2 ed.

Решаясь на этот размен (вместо, скажем, 21...Кf5 22. de fe 23. Лfd1), черные, конечно, возлагали надежды на свой 24-й ход, вводящий в бой слона f7.

22. ed Л:d4.

На 22...Кf5 белые могли ответить 23. a4 К:d4 24. a5, активизируя ладейную пешку.

23. Ке2 Лd4 24. Сс3 d4 25. С:d4 Л:a2.

26. Лfe1.

Выясняется, что невыгодно 26...Л:b2 27. Л:a8 Сf8 28. С:b2, и фигуры белых очень активны. На 26...Cd5? следует 27. С:d5 Ф:d5 28. Кf4, и черным не избежать потерь. Возможно 26...Л:a1 27. Л:a1 Л:a1 28. Ф:a1 Ф:b5 29. Фа8 Сf8 30. Кс3 Фа6.

Но лучшим ответом было 26...Кf5! 27. Сс3 (27. С:f6? Фе6!) и затем либо 27...Л:a1 28. Л:a1 Л:a1 29. Ф:a1 Ф:b5 30. Фа8 Сf8 31. Кd4 с примерно равными шансами, либо более сложное 27...Кd6.

Избранный Корчной план не столь удачен.

26...f5 27. Л:a2 Л:a2 28. Фс3 Сf8.

Нельзя 28...Л:e2 29. С:g7 Л:e1 30. Ch6, но размен на d4 был лучше.

29. Фе3 Cd5 30. Кс3 С:g2 31. Кр:g2.

Отклоняя вариант 31. К:a2 f4 32. gf Кf5! с сильными угрозами внезапно оживших черных фигур.

31...Ла8 32. Фе5! Крf7 33. Фh8 Фd6 34. Ф:h7 Кре8 35. Се5 Фе6 36. Ле3.

Дальнейшее, при материальном и позиционном перевесе белых, не вызывает сомнений.

36...Фf7 37. Фh4 Лd8 38. Сf6 Лd6 39. С:e7 С:e7 40. Фh8 Фf8 41. Фе5.

Ферзь возвратился на любимый центральный пункт, чтобы отпраздновать победу.

41...Крf7 42. Кd5 Cd8 43. h4 Крg8 44. h5, и черные сдались.

Индийская защита R70/a

Б. ГУРГЕНИДЗЕ М. ТАЛЬ

Примечания А. Буслаева

1. d4 c5.

Существует мнение, что о вкусах не спорят. Оно, разумеется, вполне применимо и к шахматам. Конечно, играть 1...с5 в ответ на 1. d4 во многом дело вкуса и, может быть, даже настроения. Но вкусы вкусами, а ведь чисто шахматные недостатки хода 1...с5, пожалуй, налицо. После ответа белых 2. d5 черные неизбежно будут испытывать трудности, так как ключевой пункт c4 не занят пешкой

белых, и их кони используют этот пункт как отличный трамплин для различных операций. В частности, во многих вариантах значительно выигрывает в силе стратегический план, связанный с прорывом в центре е4—е5.

Да простят автора этих слов любители хода 1...с5, но он заслуживает вопросительного знака. Ставим же мы вопросительные знаки к тем дебютным ходам, пусть даже выдающихся шахматистов, которыми они некорректно жертвуют, скажем, пешку. А ведь в данном случае жертвуется не пешка, а важный стратегический принцип. Разве это не хуже?

2. d5 d6 3. e4 g6 4. Kf3 Cg7 5. Cb5.

Отнюдь не единственный способ получить хорошую позицию. Неплохо выглядит и скромный ход 5. Ce2.

5...Kd7 6. 0—0.

Раз уж белые дали шах на b5, то логичнее было 6. a4, так как теперь после 6...a6 7. C:d7 C:d7 8. a4 возможно 8...b5, а на 8. Le1—8...Cg4.

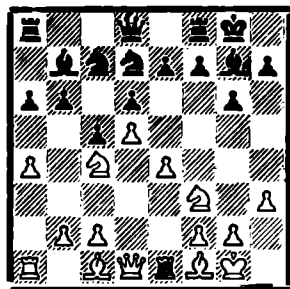
6...Kgf6 (правильно 6...a6) 7. Le1 0—0.

А сейчас 7...a6 менее убедительно из-за ответа 8. Cf1.

8. a4 a6 9. Cf1 b6 10. h3 Ke8 11. Ka3.

Обычно в подобных ситуациях белые переводят на c4 коня f3. Но поскольку ферзевый конь еще не двинулся с места, Гургендзэ предпочитает водрузить на c4 именно его.

11...Kc7 12. Kc4 Cb7.

13. Cg5!

Отлично! Ввиду угрозы 14. K:d6 черные вынуждены или сделать неудачный ход 13...Фe8, или существенно ослабить свою позицию, выдвигая пешку f7.

13...f6 14. Ch4 Lb8 15. e3 b5 16. ab ab 17. Ka5 Ke5.

Лучше 17...Ca8, чтобы иметь надежду ходом f6—f5 раскатать в дальнейшем пешечные бастионы белых в центре.

18. b4 K:f3 19. Ф:f3 e4 20. K:b7.

Своевременное решение. Теперь у черных остаются не только крайне неудачно расположенные фигуры, но возникает еще одна проблема: как нейтрализовать давление белых по вертикали «a»?

20...Л:b7 21. g4 Фb8 22. Cg3 Ch6 23. Фd1.

Сильнее, чем 23. La2 La7 24. Lfa1 Л:a2 25. Л:a2 Фb7, и черные по сравнению с продолжением в партии выгадывают несколько темпов.

23...La7 24. Фd4 La8.

Вынужденная потеря времени. После 24...Л:a1 25. Л:a1 положение черных становилось совершенно безнадёжным.

25. h4 Фb7 26. Ch3 Cg7 27. Фе3 Л:a1 28. Л:a1 La8 29. Л:a8 K:a8.

Не лучше и 29...Ф:a8 30. Фb6.

30. g5 Kc7 31. gf C:f6 32. f4 Фa8 33. e5 Фa1 34. Kpg2 Фb2 35. Фf2 Ф:c3.

Отчаяние. Но и в эндшпиле, возникавшем после 35...Ф:f2 36. Кр:f2 Cg7 37. Крf3 Крf8 38. Кре4 черные были бы совершенно беззащитны.

36. ef Ф:f6 37. Фа7 K:d5 38. Фа8 Kpg7 39. Ф:d5 e3 40. Фd3. Черные сдались.

Сицилианская защита E85/a

А. СУЭТИН

В. ДЫДЫШКО

Примечания А. Суэтина

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. g3 Ce7 7. Cg2 0—0 8. 0—0 a6 9. a4 Фc7 10. Ce3 Kbd7?

Спорный ход. Проще обычное 10...Kc6. Теперь белые получают возможность начать наступление на королевском фланге.

11. g4! Ke5 12. g5 Ke8 13. h4 g6 14. f4!

Выясняя позицию централизованного коня, белые лишь временно допускают захват пункта c4.

14...Kc4 15. Cc1 Фc5 16. Kph2.

Мне казалось, что на h2 король стоит более удобно, контролируя важное поле g3. Последующее развитие событий показывает, что все же место короля на поле h1!

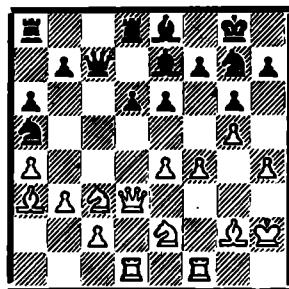
16...Kc7 17. Фd3!

17. b3 встречало возражение 17...Ke3! Надежно защищая критический пункт e3, белые подготавливают вытеснение коня c4.

17...Ld8 18. Kde2.

Обходя позиционную ловушку: 18. b3 Ke5! Теперь черные должны начать отступление.

18...Cd7 19. b3 Ka5 20. Ca3 Фc7 21. Ld1 Ce8.

22. Cb2!

Оттеснив фигуры противника, белые переводят слона на важнейшую магистраль a1—h8. Черные решают

как можно скорее закрыть ее, но это связано с дальнейшим усилением натиска белых на королевском фланге.

22...b5 23. ab ab 24. Kc3 b4 25. Kce2 e5 26. f5 Cf8 27. Ld2 Cc6 28. h5! gh?

Следовало начать обострения путем 28...d5! 29. ed e4 30. Ф:e4 K:h5, и исход борьбы еще далеко не ясен. 29. Фf3 h4 30. Kh5 K:h5 31. Ф:h5 f6.

Приводит к быстрой развязке, но черным дорог хороший совет.

32. gf Kph8 33. Ф:h4 Kb7 34. Lg1. В распоряжении белых была комбинация 34. Kf4 ef 35. f7 Cg7 36. Фf6 Lg8 37. fg Л:g8 38. Lg1! Но я уже был во власти другой идеи, случившейся в партии.

34...La2 35. Cc1 Lda8 36. Cf3 Ce8 37. Kph1! Cf7 38. Kd4! ed 39. Ф:h7! Черные сдались.

Защита Грюнфельда D64/a

А. КАКАГЕЛЬДЫЕВ

М. ТАЙМАНОВ

Примечания М. Тайманова

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. cd K:d5 5. e4 Kb6.

Все то ново, что хорошо забыто... Это отступление коня приводит к сравнительно мало изученным позициям.

6. h3.

Полезная профилактика. Чтобы надежно укрепить пешку d4, важно предупредить связку, возможную в случае 6. Kf3.

6...Cg7 7. Kf3 0—0 8. Ce3 c6 9. Фd2.

Другой, заслуживающей внимания, расстановкой сил является 9. Cd3 a5 10. Фe2 с контролем над полем c4.

9...a5.

Характерный прием. Черные намекают использовать пункт c4 для активизации своих сил (Cc8—e6 и Kb6—c4) и на случай ответа b2—b3 готовятся завязать фланговые действия путем a5—a4.

10. Ch6.

Выглядит убедительно, поскольку размен слона g7 — «фирменной фигуры» в защите Грюнфельда — обычно выгоден белым, но в данной ситуации для черных был бы неприятнее маневр 10. Ld1!, и если 10...Ce6, то 11. d5.

10...C:h6! 11. Ф:h6 f6 12. 0—0—0?

Какагельдыев переоценивает атакующие возможности на королевском фланге. Центральная стратегия — 12. Ce2 K8d7 13. Ld1 Фc7 14. Фе3 — ставила бы перед черными более сложные проблемы.

12...a4 13. h4.

Осмотрительнее 13. a3, так как сейчас черные могли расширить радиус фланговой активности ходом 13...a3, не опасаясь продвижения 14. h5 ввиду 14...g5.

13...Lf7.

Полезный профилактический ход, хотя энергичнее 13...a3.

14. d5.

По-прежнему стоило сосредоточить внимание на ограничении активных возможностей черных. Этой цели служили продолжения 14. а3 или 14. Фf4?

14...Фс7 15. Фе3.

Своевременное признание ошибочности агрессивных замыслов, хотя заслуживал внимания и предварительный размен на с6.

15...а3 16. b3 cd 17. ed Ka6.

Теперь очевидно, что инициатива перехвачена черными — угрожает неприятное 18...Kb4. Заманчиво было 17...Ла5, но в этом случае белые успешно перестраивались: 18. Kpb1 Лс5 (любопытно опровергается 18...Сf5 19. Kpa1 K:d5? 20. K:d5 Л:d5, на что следует не 21. Л:d5 Фс2!!, а 21. Сс4!) 19. d6! ed 20. Kb5.

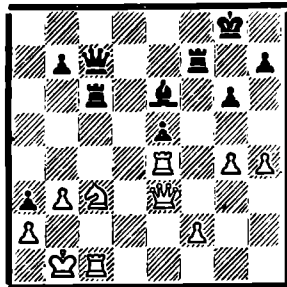
18. Ld4 e5! 19. de C:e6 20. C:a6!

Только так белые успевают завершить мобилизацию сил и отразить непосредственные угрозы.

20...Л:a6 21. Kpb1 Kd7 22. Лс1 Лс6.

Положение стабилизировалось и после 23. Ldd1 (23. Ла4? Cf5 24. Kpa1 Kb6!) 23...Ле7 24. Фd4 обретало черты динамического равновесия. Но объективность изменяет Какательдыеву, и он роковым образом ослабляет свою позицию.

23. g4? Ke5! 24. K:e5 fe 25. Ле4.

Это положение Какательдыев расценивал к своей выгоде. Действительно, на первый взгляд дела черных неважны: слаба их пешка е5, при упрощениях слабой может стать и пешка а3, да и слон как будто лишен перспектив. Однако на проверку более важными факторами оказываются владение черными вертикалями «f» и «с» и уязвимое положение белого короля. Достаточно сделать хотя бы один (хотя и трудный) ход, как картина боя резко изменится.

25...Лf8!

Теперь угрожает как 26...Лс8, так и 26...Фf7 с ударами на f2 и b3.

26. f3.

В случае 26. Л:e5 C:g4 дела бе-

лых неважны, но, видимо, это было меньшим из зол.

26...Лс8 27. Л:e5 Cf7! 28. Ле7.

Не помогает и 28. Ke2, на что выпадом 28...Лс2! (но не 28...Л:c1 29. Ф:c1 Фd7 30. Лс5!) черные ставят соперника в совершенно беспомощное положение: угрожает не только 29...Лb2 30. Kpa1 Л:e2! 31. Л:c7 Л:c7!, но и 29...b6! с дальнейшим 30...Л:c1 31. Ф:c1 Фd8 32. Ф:a3 Фd3 и быстрым матом.

28...Фh2!

В этом все дело! Атака черных становится неотразимой.

29. Лс2.

Или 29. Фе2 Ф:h4 30. Ле3 Фf6 и затем 31...g5 и 32...Сg6.

29...Фh1 30. Лс1 Ф:h4 31. Ke2.

Угрожало 31...Л:c3.

31...Фf6 32. Ле5.

Если 32. Фе5, то просто 32...Ф:f3.

32...Л:c1 33. K:c1 g5!

Подключение к атаке слона немедленно решает исход борьбы.

34. Л:g5.

Или 34. Ф:g5 Сg6!

34...Сg6 35. Л:g6 Ф:g6. Черные сдались.

Шахматы — красивый и полезный вид умственного спорта, доступное всем возрастам прекрасное развлечение в часы досуга. Если Вы интересуетесь этой мудрой и древней игрой и хотели бы научиться играть лучше, выписывайте и читайте наш журнал.

На страницах журнала «Шахматы в СССР» Вы найдете рассказы о последних соревнованиях, о забавных случаях за доской, о богатом прошлом шахмат, о психологии шахматного спорта, интересные анализы, поучительные партии с подробными примечаниями гроссмейстеров и мастеров.

В нашем журнале сотрудничают лучшие шахматисты мира, виднейшие теоретики и практики.

Журнал «Шахматы в СССР» организовал школу мастерства, систематически публикует материалы для самостоятельных занятий шахматами, проводит конкурсы решений занимательных позиций, задач и этюдов.

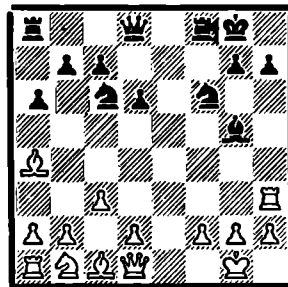
Подписку на 1976 г. можно оформить в пунктах подписки «Союзпечати», у общественных распространителей на предприятиях, в учреждениях, в колхозах и совхозах, учебных заведениях, а также в отделениях связи.

Подписная цена: на 1 год — 4 руб. 80 коп.; на 6 мес. — 2 руб. 40 коп.; на 3 мес. — 1 руб. 20 коп.

Можно играть лучше

«Курс дебютов» В. Панова и Я. Эстрина (IV издание) приводит такой вариант улучшенной защиты Стейница:

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Сb5 a6 4. Ca4 d6 5. c3 f5 6. ef C:f5 7. 0—0 Cd3 8. Le1 Ce7 9. Ле3 e4 10. Ke1 Cg5 11. Лh3 Kf6 12. K:d3 ed 13. Л:d3 0—0 14. Лh3.

Авторы указывают, что после 14...Ke4 15. f3 Фf6, как было в партии по переписке Даниберг — Эстрин (1965/66), у черных хорошая игра. Далее было: 16. Сb3 Kph8 17. d3 C:c1 18. Ф:c1 Kd4!

Красиво, но неубедительно. Вместо 16. Сb3 сильнее 16. d3, как было в партии Гершинский — Бахшаев (первенство украинского совета общества «Спартак»). Последовало: 16...C:c1 17. de Ce3 (17...C:b2 18. Фb3) 18. Kph1 Ke5 19. Ka3 Kg6 20. Kc2 Cg5 с лишней пешкой у белых.

М. ГЕРШИНСКИЙ.
Дебальцево Донецкой обл.

ИНТЕРЕСНАЯ И ПОЛЕЗНАЯ

Речь идет о книге «Некоронованные чемпионы»* — собрании шахматных биографий Филидора, Лабурдоннэ, Стаунтона, Андерсена и Морфи. Знакомя со спортивными успехами каждого «некоронованного чемпиона», автор анализирует его творческий путь, показывает идейный вклад, внесенный им в теорию и практику шахматного искусства.

Книга написана на большом литературном материале. Автором широко использованы труды самих «некоронованных чемпионов», турнирные сборники, исследования фон дер Лазы, ван дер Линде, Бахмана, Сердженга и других иностранных авторов, материалы русской печати.

Знакомя читателя с устоявшимися взглядами и оценками, принятыми в литературе, Я. Нейштадт в целом удачно подкрепляет их дополнительными соображениями, новой аргументацией. Интересны приведенные им факты биографии чемпионов, ранее неизвестные нашему читателю.

В своем «Курсе шахматных лекций» М. Эйве указывает, что главный вклад Филидора в шахматное искусство состоит в разработанных им общих методах и его теории пешечной игры, в создании «позиционного метода» — такого способа игры, который основан не на точном расчете огромного числа вариантов, а на общих принципах и правилах.

Я. Нейштадт подчеркивает, что «заслугой французского мастера... явилась попытка охватить шахматную партию единым планом. Сама мысль о возможности такого плана была подобна открытию закона эволюции». Положило начало оценкам позиции на основе устойчивых ее признаков, Филидор был первым шахматным стратегом. «Благодаря ему, — пишет автор книги, — шахматное искусство восприняло элементы науки, борьба на шахматной доске стала подчиняться внутренним законам. Принятый Филидором метод освещения партий явился прообразом современного шахматного комментирования».

«Заглянув вперед, в будущее шахмат, — заключает Я. Нейштадт, — Филидор — этот «обыкновенный шахматный гений» — намного опередил свое время».

Интерес представляют как характеристика различных изданий «Анализа шахматной игры» Филидора, так и цифры их тиражей (первое издание 1749 года вышло в количестве 433 экземпляров, второе издание 1777 года составило 283 экземпляра; английское, третье, издание «Анализа» имело всего 56 подписчиков).

Автор книги утверждает, что успех Лабурдоннэ явился следствием более глубокого понимания позиции, что его

комбинации логически вытекали из самой постановки партии, тогда как комбинации его главного соперника, ирландца Мак-Доннелла, были лишь «неожиданными и яркими вспышками вдохновения». Основной вывод автора сводится к тому, что «заслуга Лабурдоннэ — в практической постановке многих принципиальных вопросов шахматной стратегии. К ним, в частности, относятся проблема центра и завоевания пространства, использование слабых полей, создание опорных пунктов. Свое дальнейшее развитие идеи французского мастера получили в творчестве Морфи и Стейнница».

Нейштадт убедительно опровергает утверждение Бахмана, считавшего, что Лабурдоннэ, будучи замечательным практиком, теории почти ничего не дал. Особенно выделяет он заслуги последнего в испытании гамбита Эванса, подчеркивая, что для теории этого начала матч Лабурдоннэ — Мак-Доннелл дал больше, чем анализы авторов многих шахматных книг.

В книге отдано должное и литературной деятельности Лабурдоннэ, издаваемого учебник шахматной игры (перевод которого дважды выходил в России) и основанного, совместно с А. Мери, еженедельного журнала «Паламед», который во многом способствовал общению шахматистов европейских стран.

Появление книги Лабурдоннэ в России (1839) вызвало ряд откликов в прессе того времени, в том числе рецензию А. Петрова в «Литературной газете».

Глава о Г. Стаунтоне невелика, но очень полезна, поскольку сведения об этом выдающемся английском мастере в нашей печати довольно скудны. Отмечая, что в начале 40-х годов прошлого века Стаунтон превосходил всех возможных соперников (что и продемонстрировал в матче с французом Сент-Аманом), Я. Нейштадт характеризует его как шахматиста, сделавшего после Филидора большой шаг в разработке стратегии закрытых позиций, в искусстве позиционной игры.

«Манера игры, продемонстрированная Стаунтоном в состязании с Сент-Аманом, — пишет автор, — получила в шахматной литературе название ортодоксального позиционного стиля. Альфа и омега этого стиля — оценка положения по его внешним признакам. Решительно предпочитая закрытую игру и строя свои планы на подготовке фланговых атак, обеспечивая прочной позицией в центре, Стаунтон выступил, как один из предшественников Стейнница».

Автор отмечает, что Стаунтон пользовался широкой известностью и как создатель фундаментальных шахматных трудов, а также как основатель журнала «Чесс плейерс кроникл» и редактор шахматного отдела в «Иллюстрированном Лондон ньюс». Стаунтону принадлежала идея создания международной шахматной федерации, первым шагом в реа-

лизации которой явилась организация Лондонского турнира 1851 года.

Самой большой и, пожалуй, наиболее ярко написанной можно считать главу о творчестве А. Андерсена. Удачна характеристика личности этого кудесника шахматных комбинаций. Интересно рассказано о творческом пути великого немецкого шахматиста, его победах и достижениях в области шахматной композиции.

Как известно, Андерсена принято упрекать за то, что его комбинации носили случайный характер и не были связаны с предыдущей игрой («Он никогда не ставил вопроса, созрела ли его позиция для атаки, но, подобно своим современникам, полагал, что при всяких обстоятельствах необходимо как можно скорее начать обстрел неприятельской позиции», — писал, например, М. Эйве). Поэтому стремление Я. Нейштадта показать, что творческий облик Андерсена в начале и конце его шахматного пути во многом различен, носит принципиальный характер.

В годы, когда Андерсен только завоевывал признание, он охотно шел на рискованные и даже некорректные жертвы, лишь бы создать на доске комбинационную ситуацию. Из-за тактических ошибок соперников, уступавших ему в комбинационном зрении, замыслы Андерсена обычно оправдывались. Для позднего периода творчества немецкого мастера, по мнению Я. Нейштадта, такая характеристика неправомерна. «В дальнейшем, — подчеркивает он, — Андерсену пришлось встречаться с такими противниками, как Стейнниц, Л. Паульсен, Колиш, Цукерторт и с другими знаменитыми мастерами... Чтобы успешно сражаться с ними, одного полета фантазии, вдохновения и даже отличного комбинационного расчета было уже недостаточно». Андерсен стал придавать гораздо большее значение таким факторам, как овладение центром и стратегически важными полями, достижению перевеса в развитии, захвату инициативы, использовал позиционный метод.

В подтверждение своего мнения Я. Нейштадт приводит большое количество партий, сыгранных Андерсеном в 60—70-х годах. «Ахиллесовой пятой Андерсена была не позиционная игра, — утверждает Я. Нейштадт, — а его шахматный характер». В борьбе за инициативу он любил применять сильнодействующие средства и порой не мог удержаться, чтобы не переступить границу безопасности. Другим недостатком Андерсена (отмечавшимся еще Бахманом) было отсутствие выдержки в затяжных эндшпилах.

Полемизирует автор и с ошибочным мнением, будто Андерсен не придавал особого значения дебюту, приводя примеры его дебютных изысканий в испанской партии, сицилианской и французской защите.

Немногом менее, чем Андерсену, уделено в книге места П. Морфи, его био-

*Я. И. Нейштадт. Некоронованные чемпионы. М., ФиС, 1975, 302 стр., 50000 экз., цена 1 р. 19 к.

КНИГА

графии, спортивным достижениям и характеристике творчества. Подробно знакомя с этапами стремительного взлета юного американца, автор показывает, что «уже детские партии Морфи обнаруживают зрелость, которой могли бы позавидовать опытные мастера». Основное внимание, вполне естественно, уделено выступлениям Морфи в Европе, в частности — матчу с Андерсеном.

«В творчестве Морфи, — пишет Я. Нейштадт, — нашли гармоничное сочетание элементы позиционной и комбинационной игры, стратегии и тактики. Американский мастер никогда не выступал с теоретическими обобщениями, но своей игрой он выдвинул принципы, лежащие в основе стратегии открытых позиций».

По сравнению с творчеством Андерсена и других мастеров своего времени, делает вывод автор, творчество Морфи представляет собой следующий, более зрелый этап в развитии шахматного искусства. Как и Филлидор, Морфи значительно опередил свое время.

В главе приводятся две задачи Морфи (в том числе малоизвестная восьмидовка, примечательная игрой двух коней), а также комментарии Морфи к партиям матча Лабурдоннэ — Мак-Доннелль, до сих пор в нашей шахматной литературе не публиковавшиеся. Современному читателю, — замечает при этом Я. Нейштадт, — «комментарий Морфи может показаться не столь примечательным. Между тем сравнение его с комментарием знаменитых мастеров той далекой поры обнаруживает гораздо более совершенный подход американского мастера к оценке позиции».

Как известно, после блестящих побед в Европе Морфи заявил, что готов играть без пешки [7 с любым шахматистом мира. Не получив ответа на свой вызов, он отказался вообще от выступлений. Попытки Л. Паульсена и выдвигнувшегося затем Колиша склонить его к матчу на равных остались безрезультатными (в книге приводится переписка их с Морфи, также публикуемая в нашей печати впервые). Победитель Андерсена не считал возможным играть матч с шахматистом, который не доказал своего явного превосходства над другими соперниками. Это обстоятельство дало полное право автору книги сделать заключение, что «по сути дела Морфи предвосхитил основной принцип, на котором базируется ныне розыгрыш звания чемпиона мира: перчатку чемпиону бросает победитель состязания претендентов». Начатый в их переписке, «спор о праве Колиша и долге Морфи (играть матч — Н. С.) продолжался на страницах газет. Шахматный мир еще не знал, что Морфи неизлечимо болен».

Положения и выводы автора книги подкреплены анализом около ста партий, которые органически включены в повествование. Как правило, это лучшие произведения «некоронованных чемпио-

нов», многократно публиковавшиеся в печати. Однако несомненной заслугой Я. Нейштадта следует признать отбор и тщательное сопоставление комментариев различных аналитиков, оценку разыгрываемых дебютов с учетом достижений теории наших дней. Переломные моменты борьбы его многих партий подверглись существенной переоценке в результате проделанной автором аналитической работы.

Нужно сказать, что в книге Я. Нейштадта много материала, непосредственно не относящегося к «некоронованным чемпионам», но тесно связанного с эпохой, в которой творили выдающиеся шахматисты. Запоминаются яркие портреты Дешапеля, Мак-Доннелля, Сент-Амана, Л. Паульсена. Интересно рассказывается о Кизерицком, Льюисе, Уокере, Поперте, Кохрене и других некогда популярных, но малоизвестных теперь мастерах.

Явления шахматной жизни прошлого автор нередко связывает с нашей современностью (например, вопросы о «табях» в матчах «некоронованных чемпионов» и современных гроссмейстеров, принципиально отстаивающих одни и те же варианты; о «дипломатии» шахматистов, уклоняющихся от встреч с опасными противниками, о грубых ошибках в наиболее ответственных матчах и т. д.).

Необходимо отметить живой и точный литературный язык книги. Она читается легко, несмотря на обилие имен, дат, цитат. Удачны краткие характеристики содержания глав, предшествующие тексту.

Я. Нейштадт и безвременно скончавшийся редактор книги Ю. Бразильский зорко следили, чтобы на страницы книги не попали какие-либо неточности. Их немного, и они незначительны.

В частности, не следовало книгу Лабурдоннэ «Nouveau traits sur le jeu des Echecs» именовать «Новейшее начертание о шахматной игре». Это заглавие было дано русскому переводу, причем неправильность его отмечалась еще в рецензии журнала «Библиотека для чтения» (1839).

Неточно передана цитата из книги Л. Бахмана. «Позиционная игра, — утверждал Л. Бахман, — не находила в нем (Лабурдоннэ — Н. С.) сочувствия», — пишет Я. Нейштадт. На самом же деле у Бахмана сказано, что «осторожная позиционная пешечная игра не находила в нем сочувствия».

Курьезно, что на стр. 247 автор сообщает, что «Морфи и Оуэн обходят хитрую ловушку. На это Стаунтон и Бернс заготовили ошеломляющий тактический удар...» На самом деле, Морфи играл по консультации с Бернсом против Стаунтона и Оуэна.

Известный английский шахматный журнал называется то «Чесс плейер», то «Чесс плейерс мэгэзин».

«Некоронованные чемпионы» — содержательный, расширяющий кругозор читателя историко-шахматный труд.

Н. САХАРОВ,
доцент Московского института культуры.

«Дядюшкин сон»

В РИЖСКОМ журнале «Шахматы» № 15 за этот год мне попалась «прелюбопытнейшая» заметка Д. Ракеева, опубликованная в разделе «Из архивных материалов». Заметка называется «О В. Панове, В. Ассонове и др.». Возможно, я прошел бы мимо нее, если бы за несколько дней до этого не прочитал книги В. Панова «Сорок лет за шахматной доской», в которой автор рассказывает о себе, а также о В. Ассонове.

Сравнивая факты, приведенные в заметке, с тем, что рассказывает в книге В. Панов, невольно задаешься вопросом: из каких источников черпал сведения Д. Ракеев?

Начнем с того, что В. Ассонов не был первым учителем Панова.

Гимназист младших классов Вася Панов вместе со своим дядюшкой Ассоновым не посещал Петербургский шахматный клуб.

«Захватываяще» описывает автор встречу юного Панова в том же Петербургском клубе с Г. Гельбаком:

«В клубе Вася где-то затерялся. В поисках пропавшего, Ассонов увидел за одним шахматным столиком известного шахматиста, соратника Чигорина — Г. А. Гельбака (1869—1930). Тот имел озабоченный вид. Положение на доске было не в его пользу. Партнера не было видно — стоили окружили плотным ольцом зрители. И этим партнером оказался Вася Панов! Вскоре он выиграл партию. Гельбак вынул из портмоне золотую десятку и вручил ее Васе...»

Конечно, дядя равнодушным остаться не мог. Он воскликнул: «Зачем балуете ребенка?» Но настойчивость Гельбака смягчила дядюшкин гнев, и он милостиво разрешил победителю взять выигранный. «Возьми эту десятку, — сказал он, — но не трать ее, а сохрани на память о том, что тебе удалось выиграть у самого господина Гельбака!».

В своей книге В. Панов также вспоминает о своей встрече с Г. Гельбаком. Однако проходила она в Москве, Панову в ту пору было уже 15 лет и новичком в шахматах, по собственному его признанию, он уже не был. И никакой десятки Гельбак молодому шахматисту не давал.

На этом фантазия автора заметки не иссякает. Покончив с племянником, он берется за дядюшку. Неясно, о какой встрече Ассонова с будущим гроссмейстером В. Смысловым в командном первенстве Ленинграда рассказывает автор. Такой встречи быть не могло, так как Смыслов не играл в командном первенстве Ленинграда. И наконец, никогда Ассонов не был в числе организаторов первого Московского международного турнира.

К сожалению, это не первый случай, когда журнал «Шахматы» публикует материалы весьма сомнительной исторической ценности.

К. ЭРБАРОВ.

Партии и окончания

Партии комментируют:
мастера А. Бангиев,
В. Лепешкин, О. Моисеев,
М. Юдович мл.

Староиндийская защита R74/c
О. МОИСЕЕВ Э. КИВИОЯ

Международный турнир
Пярну, 1975

Примечания О. Моисеева

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 e5 4.
Kc3 d6 5. e4 Ce7 6. f3.

Встречалось и 6. h3 0—0 7. Kf3
Ke8 8. g4 g6 9. Ch6 Kg7 10. Cd3,
стремясь к активной игре на коро-
левском фланге.

В настоящей партии белые раз-
виваются в духе системы Земиша
в староиндийской защите, также
преследуя цель создать угрозы ко-
ролю противника.

6... 0—0 7. Ce3 Ke8 8. Фd2 a6
9. Cd3 Kd7 10. Kge2 g6 11. g4 Kg7
12. Kg3 Ch4 13. 0—0.

При 13. 0—0—0 приходилось
считаться с контригрой черных на
ферзевом фланге — 13...b5.

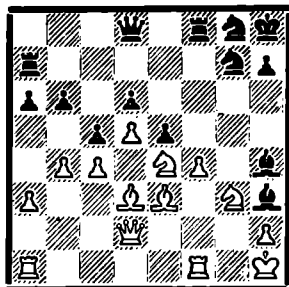
13... Kf6 14. Ch6.

Препятствуя возможному
14...h5.

14... Kph8 15. Kph1 Kg8 16. Ce3
b6 17. a3 Ла7 18. b4 f5?

Вскрытие игры выгодно белым,
так как они располагают большим
пространством, а их фигуры дейст-
вуют активнее.

19. gf gf 20. f4! fe 21. Kc:e4
Ch3.

22. fe.

Хорошо и 22. Лg1. Но жертва
качества с целью разрушить центр
черных очень заманчива. Теперь
игра резко обостряется.

22... С:f1 23. С:f1 Kf5.

23...de 24. bc явно к выгоде
белых.

24. K:f5 Л:f5 25. K:d6.

Серьезного внимания заслужива-
ло 25. ed с острой, но выгодной для
белых позицией.

25...Л:e5 26. bc bc 27. С:c5
Лg7.

Единственный ход. Ладья зани-
мает активную позицию и, кроме
того, необходимо перекрыть диаго-
наль a1—h8.

28. Фf4 Cf6 29. Лb1 Лh5 30. Фf3.

Не проходило 30. Лb8 Ф:b8 31.
Kf7 Л:f7 32. Ф:b8 из-за 32...Ce5.

30...Л:h2.

Эта жертва является лучшим
шансом черных.

31. Kp:h2 Ce5 32. Kph1 С:d6
33. С:d6.

Белые разменивают слонов, так
как иначе их король может ока-
заться в опасном положении.

33...Ф:d6 34. Cg2 Фh6 35.
Kpg1 Фh4 36. Фc3.

Лучшее поле для ферзя, отсюда
он связывает черную ладью и под-
держивает продвижение проходных
пешек.

36...Фg4 37. Лb2 Kh6 38. Лb8
Kg8 39. Лb2 Kh6 40. Лf2 Фd1 41.
Лf1 Фе2 42. Лf8 Kg8 43. Лf2 Фg4.

Ведет к поражению. Сильнее
43...Фd1 44. Kph2 Фh5 45. Ch3
Фg5 46. Лg2 Фf4 47. Kpg1 Kf6,
хотя и тогда после 48. Ce6! проход-
ные пешки белых дают им хорошие
шансы.

44. c5! Фd1 45. Kph2 Фh5 46.
Ch3 Kh6.

Безнадежно 46...Ф:d5 47. Лg2
Фf7 48. Ф:g7 Ф:g7 49. Л:g7
Kp:g7 50. c6.

47. Лg2 Kf5 48. Фе5. Черные
сдались.

Снцилианская защита E85/c
А. БАНГИЕВ А. КАПЕНГУТ

Первенство ЦС «Спартак», 1975

Примечания А. Бангиева

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4.
K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. g4 Kc6.

Логичнее 6...h6 В случае 7. g5
hg 8. С:g5 разбивается пешечная
цепь, активизируется черная ладья,
конь на f6 сохраняет свою пози-
цию. Попытки обойтись без хода
7. g5, а именно: 7. h3, 7. Лg1, 7.
h4, замедляют развитие инициа-
тивы.

К острой игре ведет 6...a6 7.
g5 Kfd7. Уступив пространство на
королевском фланге, черные путем
8...b5 9. Cb7 развивают давление
на ферзевом.

7. g5 Kd7 8. Ce3.

8. Kb5 после 8...Kb6 9. Cf4 Ke5
10. Фh5 ведет к запутанной игре.

8...Kde5!

В случае 8...a6 9. Фd2 Фc7 10.
0—0—0 перевес белых не вызы-
вает сомнений.

9. Kb3.

Сильнее 9. h4. Возможно 9. Ce2,
но нехорошо 9. f4? ввиду 9...K:d4
10. С:d4 Kc6 11. Ce3 h6!

9...Ka5.

Слабее 9...h6 10. gh g5 11. Ce2
Л:h6 12. Фd2 Ce7 13. 0—0—0.

10. K:a5 Ф:a5 11. f4 Kc6 12.
Cg2.

Правильно 12. h4. Попытки чер-
ных разбить пешечную цепь белых
на королевском фланге не достига-
ют цели. Например: 12...h6 13. g6!
fg 14. Фg4 Kpf7 (14...Фh5 15.
Фg2! с угрозой 16. Ce2; на 14...
Ke7 хорошо 15. 0—0—0) 15. Лg1
Фh5 16. Фg3 Ce7 17. Cf2 g5 18.
Ce2 Фg6 19. 0—0—0.

После 12...Cd7 13. Фd2
0—0—0 14. 0—0—0 у белых так-
же небольшой перевес.

12...h6! 13. h4 Cd7 14. Фd2 hg
15. hg Л:h1 16. С:h1 b5.

Черные пытаются перехватить
инициативу. Заслуживало внима-
ния 16...g6. Ввиду угрозы 17...
Cg7 вынужденно 17. 0—0—0. Тог-
да черные смогли бы играть 17...
0—0—0 18. Фd3! (предупреждая
18...Cg7, на что последует 19. Kb5
Ф:a2 20. K:d6 Kpc7 21. e5 Fa1
22. Kpd2 Ф:b2 23. K:f7) 18...
Kpb8 19. a3 Ce8 20. Cf3 Cg7 21.
Ke2 с примерным равенством, или
17...Лс8 18. Kpb1 (угрожало 18...
Kb4) 18...Фа6 19. Ke2 Ka5 20.
b3 b5 21. Cf3 Kb7 22. Лh1 с обо-
юдоострой борьбой.

17. Cf3 Лс8.

Слабее 17...b4 18. Ke2 Лс8 19.
Kpf2 Фа6 20. b3 g6 21. c4!

18. Ke2.

Точнее 18. Kpf2, не опасаясь ва-
рианта 18...Фb4 19. Лb1 Ka5 20.
a3 Фc4 21. Ce2 Фc7 22. Kc:b5
Ф:c2 23. Лd1 или 19...g6 20. a3
Фа5 21. Лh1.

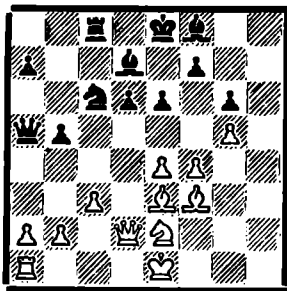
18...g6.

Эндшпиль в случае 18...Ф:d2
19. С:d2 благоприятнее для бе-
лых. Возможно было 18...Фа6 19.
Kpf2 Ka5 20. b3 Kb7 21. c3 Kpd8
(неудачно 21...Kc5 22. Лh1 Cc6
23. Kg3 Фb7 24. Лh8), пытаясь уй-
ти королем на ферзевый фланг.

19. c3.

Последовательнее 20. Ф:a5 K:a5
21. 0—0—0. После 21...Kc4 22.
С:a7 Ла8 23. Cd4 e5 (23...Л:a2
24. Kpb1 Ла8 25. Cf6 с дальней-
шим b3 и Лh1) 24. b3! ed 25. bc у
белых преимущество. На 21...a6
последует 22. Cd4 Kc6 23. Cf6 с
примерным вариантом 23...Ce7
24. Лh1 С:f6 25. gf Kpd8 26. Лh7
Ce8 27. Kpd2 и далее c3 и Kgl—
h3—g5.

Относительно лучшее—21...Kc6.
Тогда 22. Kd4 a6 23. K:c6 С:c6
24. Cd4! с переводом ладьи на ли-
нию «h».

19...Фa4?

Правильно 19...b4!, угрожая 20...b3! Вот примерные варианты: 20. c4 b3! 21. Ф:а5 К:а5 22. ab К:б3 23. Ла3 Кс5 24. b4 Кb7 25. Ла7 Кd8, шансы сторон равны; 20. Крf2 b3! 21. а3 Фа6 22. Лh1 Ка5 23. Лh8? Кс4 24. Фd4 е5!; 20. cb К:б4 21. Кс3 Сс6!

Белые должны были бы сами играть 20. b3. После 20...bc (угрожало 21. c4) 21. К:с3 Ке5! 22. fe Ф:с3 (22...Л:с3 23. Cd4) 23. Ф:с3 Л:с3 24. Крд2 Лс7 25. Cf4! de 26. С:е5 Сb4 27. Кре3 Сс3! 28. С:с7 С:а1 у черных не хуже.

20. b3 Фа3.

Лучше 20...Фа6.

21. Крf2 Ке7.

Целесообразнее 21...Крд8.

22. Лh1 е5 23. Лh8 Се6 24. b4 Фа6 25. fe de 26. Сс5 С:а2 27. Кс1 Сс4 28. Крг3 f5.

И при относительно лучшем 28...Фс6 29. Кd3! Фd7? 30. Фh2 Ф:д3 31. Л:f8 Крд7 32. С:е7 белые добиваются материального перевеса. Или 29...С:д3 30. Ф:д3 а5 31. Фd2 а4 32. Фh2. Не спасает жертва качества: 28...Л:с5 29. bc Фс6 30. Сg4 Се6 31. С:е6 Ф:е6 32. Фd6 Ф:д6 33. cd Кс6 34. d7 Кре7 35. Кb3.

29. С:е7 Кр:е7 30. Лh7 Cf7 31. Фd5 Фе6 32. Фb7 Кре8 33. Л:f7 Л:с3 34. Лf6 f4 35. Крг2 Фс4 36. Фb8 Фс8 37. Ф:b5. Черные сдались.

Испанская партия Е21/а

У. БРАУН П. КЕРЕС

Ванкувер, 1975

Примечания В. Лепешкина

Эта партия, игравшаяся 25 мая в открытом первенстве Канады, — «лебединая песня» выдающегося советского гроссмейстера, последняя партия Пауля Петровича Кереса. Ему уже было обеспечено первое место, и, видимо, поэтому Керес избрал спокойное дебютное продолжение. Браун, отставая на полтора очка, в случае победы мог закрепились на втором месте.

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 Кf6 4. d3.

Белые, естественно, не желают вести дискуссию в изученном варианте 4. 0—0 К:е4 5. d4 Се7 6. Фе2 Кd6 7. С:с6 bc 8. de Кb7 9. Кс3 0—0.

4...d6 5. c3 Се7.

Другой план игры связан с 5...g6.

6. Кbd2 0—0 7. 0—0 Cd7 8. Ле1 Ле8 9. Кf1 Cf8 10. Сg5.

Заслуживало внимания 10. Кg3.

10...h6 11. Ch4 Се7 12. Ке3.

В случае 12. d4 белых, видимо, не устраивали упрощения. Уравнивало шансы 12...К:d4 13. К:d4 ed 14. С:d7 К:d7.

12...Kg4 13. С:е7 К:е7 14. К:g4.

Браун все еще упрямо отказывается от упрощений. На этот раз они возникали при 14. С:d7. Ходом в партии белые берут на себя обязательство вести атаку на королевском фланге. Позиционно, однако, это намерение недостаточно подкреплено.

14...С:б5 15. Kh4.

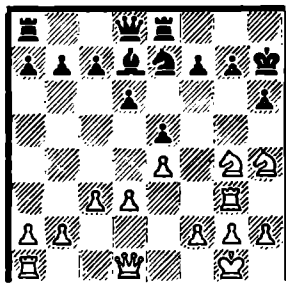
Еще не поздно было уйти с опасной тропы — 15. Фb3 Cd7 16. Ке3 с равными шансами.

15...Cd7 16. Ле3.

Логичнее простое 16. Ке3.

16...Kph7 17. Лg3.

После длительного путешествия ладья прибыла на королевский фланг, но у черных есть возможность парировать все угрозы.

17...Kg8!

Отличный маневр, после которого инициатива постепенно переходит к черным.

18. Кf3.

18. Кf5 отражалось посредством 18...g6 19. Кfе3 h5.

18...С:g4 19. Л:g4 Кf6 20. Лh4.

Мало обещает и 20. Лg3 Kh5 21. Лh3 Кf4 22. Лg3 d5.

20...Крг8 21. Лh3 d5 22. Фе2 Фd7 23. Kh4.

Надежнее 23. Кd2. Но Браун, не почувствовав перелома в развитии событий, все еще думает об атаке.

23...de 24. de Лад8.

Обладание открытой линией «d» определяет позиционный перевес черных.

25. Кf5 Фd2 26. Фf3.

Размен ферзей вел к безнадежному для белых окончанию.

26...Ле6! 27. Лg3 g6 28. Лf1 Фf4.

Неплохо и 28...Крf8.

29. Лd1 Лее8.

Точнее, чем 29...Л:d1 30. Ф:d1 К:е4 31. Лf3 Фd2 32. Ф:d2 К:d2 33. К:h6, и исход сражения еще не ясен.

30. Ке7 Крг7 31. Кd5.

Материальные потери стали для белых уже неизбежными.

31...Ф:f3 32. Л:f3 c6 33. Ке3.

Немедленно проигрывает 33. Л:f6.

33...Л:d1 34. К:d1 Лd8 35. Ке3 К:е4.

У черных лишняя пешка и позиционный перевес.

36. h3 Kg5 37. Лg3 f5 38. К:f5 gf 39. h4 f4! 40. Лg4 Крг6 41. hg hg 42. g3 Крf5 43. f3 Лd1 44. Крг2. Белые сдались.

Сицилианская защита Е96/а

Л. ЛЮБОВЕВИЧ Э. МЕКИНГ

Международный турнир

Лас-Пальмас, 1975

Примечания М. Юдовича мл.

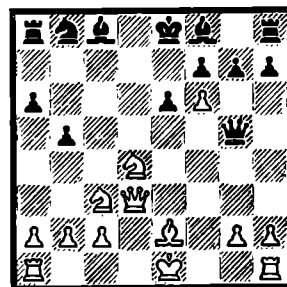
1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 а6 6. Сg5 е6 7. f4 b5.

Удивительно, что на весьма зыбкой, казалось бы, позиционной основе, Л. Полугаевскому удалось создать вариант, который сохранился в дебютном репертуаре и самого автора, и других шахматистов столь длительное время. Самые разнообразные пути атаки избирали белые, но найти опровержение рискованного плана черных до сих пор не удалось.

8. е5 de 9. fe Фс7 10. ef.

Опасно, но не смертельно для черных 10. Фе2. Вот как год назад в том же Лас-Пальмесе продолжалась борьба в партии Кавалек—Полугаевский: 10...Кfд7 11. 0—0—0 Сb7 12. Фg4 Фb6 13. Се2 h6 14. Фh3 К:е5 15. Лhе1 Кbd7 16. Ch4 g6 17. Сg4 h5 18. С:е6 Ch6 19. Крb1 fe 20. К:е6 Лh7, и после интересных осложнений встреча закончилась вничью.

10...Фе5 11. Се2 Ф:g5 12. Фd3.

Ход, предложенный Х. Мучником. Новый метод атаки был испытан в конце 1961 года в партии Бронштейн — Полугаевский (XXVIII чемпионат СССР): 12... Фh4 13. g3 Ф:f6 14. Фе4 Лa7 15. Лf1 Фg6 16. Фf4 Кd7 17. Кс6 е5 18. К:е5 К:е5 19. Ф:е5 Фе6 20. Ф:е6. Ничья.

А вскоре в «Шахматном бюллетене» был опубликован мой анализ, который поставил под сомнение продолжение 12...Фh4. Вот основной вариант: 13. g3 Ф:f6 14. Лf1 Фе5 15. 0—0—0 Сс5 16. К:е6! Фе3 17. Лd2 Ф:d3 18. Кс7 Крd8 19. Л:d3 Кр:с7 20. Л:f7 Сd7 21. Сg4 Лd8 22. Ке4 Сf8 23. Кg5 с решающим перевесом.

Вместо 12...Фh4 стали испытываться различные пути, но всегда черные ощущали серьезные затруднения. Ход 12. Фd3 успешно применялся в турнирах 70-х годов и не без оснований оценивался как весьма перспективный.

Можно считать установленным, что явно неудовлетворительно для черных (помимо 12...Фh4) также и 12...Кd7 ввиду 13. Фf3 Ла7 14. Ке4 Фе5 15. Кс6 Ф:b2 16. Лd1 (или 14...Фd5 15. Лd1 Сb7 16. fг С:g7 17. Кf5!). В партии Трингов—Планиц (Сараево, 1970) белые вместо 13. Фf3 сразу играли 13. Ке4 и тоже получили перевес: 13...Фd5 14. 0—0—0 gf (14...Ф:a2 15. Кb3) 15. Крb1 Се7 16. Сf3 Ке5 17. Фе2 К:f3 18. Ф:f3 Крf8 19. Фf4.

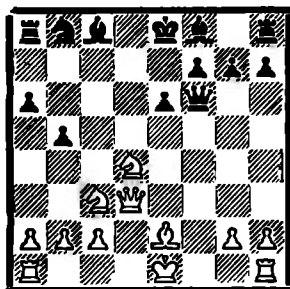
К печальным последствиям приводит 12...gf 13. Ке4 Фе5 14. Кf3 Ф:b2 15. 0—0 f5 (15...Се7 16. а4) 16. Кd6 С:d6 17. Ф:d6 Фf6 18. Кd4 (И. Болеславский рекомендует 18. а4) 18...Кd7 19. Сf3 Ла7 20. Сс6 (Матулович—Ерменков, Сомбор, 1972).

Характерный для варианта Полугаевского защитительный маневр Ла8—а7—d7 здесь мало помогает: 12...Ла7 13. Ке4 (давным-давно я анализировал здесь интересный ход 13. а4) 13...Фе5, и белые имеют приятный выбор — 14. Кf3! Ф:b2 15. 0—0 Лd7 16. Фе3 или менее исследованное продолжение 14. 0—0—0! Лd7 15. Фс3 Сb7 16. К:b5 (Роульсен — Хаммаргрэн, Стокгольм, 1971/72).

Очень перспективное положение имеют белые и в случае 12...Сb7 13. Сf3 С:f3 14. Ф:f3 Ла7 15. Ке4 Фе5 16. 0—0.

Для более детального знакомства с указанными возможностями необходимо заглянуть в теоретические руководства, но, оказывается, в шахматах часто встречается «очевидное — невероятное».

12...Ф:f6!

Этот ход получил боевое крещение во встрече Любоевич—Полугаевский (Хильверсум, 1973). На первый взгляд позиция черных выглядит крайне сомнительной: ведь белые почти полностью закончили «общую мобилизацию», в то время как все фигуры черных (кроме ферзя!) на исходных позициях. К тому же еще и ход белых.

В указанной партии игра продолжалась так: 13. Лf1 Фе5 14. Лd1 Ла7 15. Кf3 Фс7 16. Ке5 Се7 17. К:f7 0—0 (Любоевич, комментируя партию в «Информаторе», указывал вариант 17...Ф:h2! 18. g3 0—0 19. Фf3 Сb7 20. Фе3 Л:f7 21. Л:f7 Кр:f7 22. Ф:a7 Ф:g3 23. Фf2 Ф:f2 24. Кр:f2) 18. Кd6 Л:f1 19. Кр:f1 Cd7 20. Ксе4 Кс6 с обоюдными шансами.

Не менее острая борьба развернулась в поединке Матулович — Полугаевский (матч Югославия—СССР, 1974): 13...Фg6 14. Фе3 (заслуживает внимания 14. Фf3 Ла7 15. 0—0—0 или 15. Cd3) 14...Сс5 15. Сf3 Ла7 16. Ке4 Сb4 17. с3 Се7 18. К:е6 Ф:е6 19. Ф:a7 Кс6 20. Фс7 f5 21. 0—0—0 fe. И эта партия закончилась ничью.

13. Лf1 Фе5 14. 0—0—0 Ла7 15. Кf3.

Перевес белых в развитии внушительный, но не следует забывать, что это временный фактор. Показательна партия Бронштейн—Полугаевский (всесоюзный молниеносный турнир, Москва, 1975): 15. Кd:b5 Лd7 16. Фс4 Сс5 17. Ке4 Се3 18. Крb1 0—0 с отличной игрой у черных.

Может быть, стоит вспомнить высказывание гроссмейстера С. Тартаковера, что «самая опасная угроза — ничем не грозить», и вместо 13. Лf1 испытать 13. 0—0—0, не определяя пока позицию королевской ладьи, которая еще может пригодиться на e1. На 13...Ла7 белые могут ответить 14. Фg3, но черные не обязаны ходить ладьями, а могут подготовить рокировку путем 13...Се7. Есть у белых и продолжение 13. Фе4. Во всяком случае, на основании имеющегося практического материала одной из критических позиций можно считать положение после 12...Ф:f6, а другой — возникшую сейчас, после 14...Ла7. Есть ли у белых более сильное продолжение, чем 15. Кd:b5 и избранное Любоевичем 15. Кf3? Ответ должна дать аналитическая и практическая проверка.

Л. Любоевич.

15...Фf4 16. Кd2.

Разумеется, на 16. Крb1 последовало бы 16...Лd7.

16...Фе5 17. Кf3 Фf4 18. Кd2 Фd6?

Очевидно, Любоевича устраивала ничья (18...Фе5 после 19. Кf3 вело к троекратному повторению позиции), а Мекнинг стремился к победе. Но бразильский гроссмейстер переходит границу допустимого риска и попадает под сильнейшую атаку.

19. Фf3 Фс6.

Ферзь белых занял отличную позицию, атакуя пункт f7. Черным трудно закончить мобилизацию сил и подготовить рокировку. На 19...Лd7 могло последовать 20. Кde4.

20. Кde4 b4.

Если 20...Лd7, то после 21. Л:d7 Ф:d7 белые могут ответить 22. Лd1 или 22. Фg3 Кс6 23. Лd1 с подавляющим перевесом. В случае 20...Сb4 возможно 21. Фg3 С:c3 22. К:c3 (это проще, чем 21. а3 С:c3 22. Кd6 Крf8 или 21. Фg3 С:c3 22. Ф:b8 0—0).

21. Фf2! Лd7.

Угрозы белых чрезвычайно опасны. Например, на 21...Лс7 могло последовать 22. Кf6 gf 23. Ф:f6 Кd7 (23...Лd7 24. Ch5) 24. Ф:f7 Крd8 25. Фf6 Крe8 26. Ch5X. На 21...Лb7 ход 22. Кf6 уже не так силен, так как у черного короля не отнято поле с7, но можно усилить атаку на пункт f7 путем 22. Ch5 (этот ход вполне возможен и на 21...Лс7) 22...Фс7 23. Кf6 gf 24. Ф:f6. Проигрывает 21...Фс7 ввиду 22. Сb5 ab 23. К:b5 и 24. К:a7 и 21...Фb7 22. Кb5 ab 23. С:b5 Кd7 24. Ф:f7 Крd8 25. Кg5.

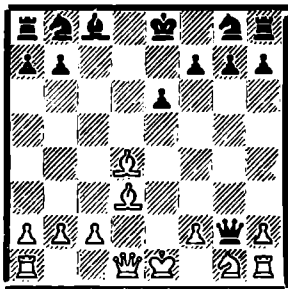
22. Л:d7 К:d7.

Если 22...Ф:d7, то 23. Ch5! bc 24. Фb6 с неотразимыми угрозами (25. Л:f7, 25. С:f7).

Еще последовало: 23. Ф:f7 Крd8 24. Кg5 Крс7 25. Сf3 Фd6 26. К:е6 Крb6 27. Лd1 bc 28. Л:d6 С:d6 29. Ф:g7 Се5 30. Фе7 cb 31. Крb1 a5 32. Кс5 К:c5 33. Ф:е5. Черные сдались.

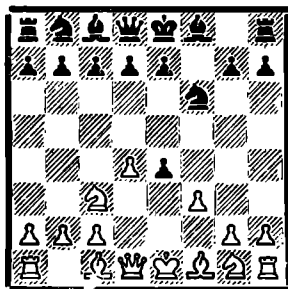
НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

«Меня интересует такой вариант французской защиты: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Сб4 4. Сd3 с5 5. ed Ф: d5 6. Сd2 С: с3 7. С: с3 cd 8. С: d4 Ф: g2, — пишет **И. Коротеев** (Магадан).

Здесь обычно играют 9. Фf3. А как расценивается продолжение 9. Фd2?» Ход ферзем на d2 вполне возможен, хотя и не имеет достаточной практической проверки. Интересные варианты возникают после 9...Ф: h1 10. 0—0—0 f6 11. f3 или 10. f3 Кс6 11. 0—0—0 К: d4 12. Сb5. В партии Сакс—Бодо (Будапешт, 1969) было: 9...Кс6 10. 0—0—0 f6 (10...К: d4 11. Сb5 Сd7 12. С: d7 Кр: d7 13. Ф: d4 Крe8 14. Кe2 с преимуществом белых) 11. Кe2 Фd5 12. Лhg1 Ф: a2 13. Фс3, и атака белых очень опасна.

«Как лучше всего защищаться черным в гамбите Стаунтона после 1. d4 f5 2. e4 fe 3. Кс3 Кf6 4. f3?» На этот вопрос просит ответить **А. Устинов** (п. Бутынь Московской обл.).

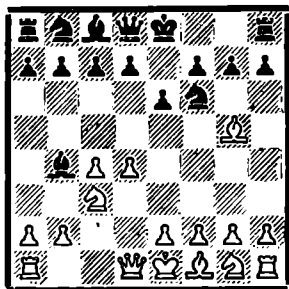

Практика показала, что в этом случае продолжение 4...ef 5. К: f3 дает белым хорошие перспективы. Возможно, например, 5...d5 6. Кe5 Cf5 7. g4! Се6 8. g5 Кe4 9. Ch3! Надежнее (после 5. К: f3) 5...g6 6. Сg5 Сg7 7. Фd2 0—0. Но и в этом случае 8. 0—0—0 оставляет белым реальные возможности атаки.

Теоретики считают, что на 4. f3 черным лучше играть 4...Кс6, например, 5. fe e5 6. de К: e5 7. Cf4 d6

(заслуживает внимания 7...Cd6) 8. Кf3 Kg6. Все же и здесь после 9. Сg3 позиция белых активнее.

«Как расценивается теорией ход 4. Сg5 в защите Нимцовича (после 1. d4 Кf6 2. с4 e6 3. Кс3 Сb4)? Как лучше всего играть черным?» С таким вопросом обратился в «Справочное бюро» **В. Сошников** (г. Павлово Горьковской обл.).

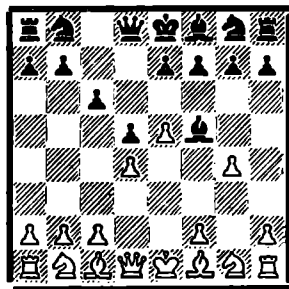

Вариант с ходом 4. Сg5 подробно исследован ленинградскими мастерами, в связи с чем в теории он и получил название «ленинградская система».

Недостаток выпада на g5 в том, что белые сразу определяют положение слона. Черные получают полную правую игру после 4...h6 5. Ch4 (или 5. С: f6 С: с3 6. bc Ф: f6) 5...с5 6. d5 С: с3 7. bc e5 8. f3 (преждевременно 8. d6 ввиду 8...0—0 9. e3 Ле8 10. Се2 Кс6, и у черных надежная позиция) 8...d6 9. e4 Кbd7 10. Cd3 Кf6 11. Re2 g5 12. Cf2 Kg6.

«Как играть в защите Каро-Канн после 1. e4 c6 2. d4 d5 3. e5 Cf5 4. g4? Куда лучше отступить слону?»

Эти вопросы интересуют **С. Зубова** (Магнитогорск).

Стремительный рывок пешки g2 рассчитан на ошибку черных. Действительно, после 4...Сg6? 5. e6 белые добиваются преимущества. Черные получают хорошие шансы после 4...Cd7 5. Cd3 e6 6. с3 c5 7. Кf3 Кс6 8. 0—0 cd 9. cd Фb6. Пешка g4 отнюдь не является украшением позиции белых.

«Расскажите об издававшейся у нас энциклопедии «Современный дебют». Когда вышла эта книга, кто работал над ее подготовкой?» С такими вопросами обратился **В. Чугуев** (Пензенская обл.).

Исследование «Современный дебют» было задумано как систематический анализ теории начал в трех томах. В 1940 г. вышел объемистый первый том, посвященный открытым дебютам. Тираж этого тома — 4000 экземпляров.

Главным редактором издания был гроссмейстер **Г. Левенфиш**. В авторский коллектив входили мастера **С. Белавенец**, **А. Константинопольский**, **Г. Лисицын**, **А. Рабинович**, **В. Созн**, **А. Соколовский**. Работу по подготовке материалов вели **С. Вайнштейн** и **М. Волковский**.

Предполагалось, что второй том будет посвящен полузакрытым, а третий — закрытым дебютам. Война прервала работу, которая велась по подготовке этих томов, они так и не были изданы.

«Кто были чемпионами мира среди юношей и с какого времени проводятся такие соревнования?» Об этом просит рассказать московский школьник **Саша Куликов**.

Первенства мира среди юношей разыгрываются с 1951 года. Вот их победители:

1951 — **Б. ИВКОВ** (Югославия); 1953 — **О. ПАННО** (Аргентина); 1955 — **Б. СПАСКИЙ** (СССР); 1957 — **У. ЛОМБАРДИ** (США); 1959 — **К. БЕЛИЦКИЙ** (Аргентина); 1961 — **Б. ПАРМА** (Югославия); 1963 — **Ф. ГЕОРГИУ** (Румыния); 1965 — **Б. КУРАИЧА** (Югославия); 1967 — **Х. КАПЛАН** (Пуэрто-Рико); 1969 — **А. КАРПОВ** (СССР); 1971 — **В. ХУГ** (Швейцария); 1973 — **А. БЕЛЯВСКИЙ** (СССР); 1974 — **Э. МАЙЛС** (Англия).

Характерно, что ряд победителей этих соревнований затем добились крупнейших успехов. Школу юношеских турниров на высшем уровне прошли чемпион мира **А. Карпов**, экс-чемпион мира **Б. Спасский**, гроссмейстеры **Б. Ивков**, **О. Панно**, **У. Ломбарди**, **Ф. Георгиу**, **Б. Парма**, **А. Белявский**.

Недавно в Югославии проводилось четырнадцатое юношеское первенство мира. От Советского Союза играл мастер **В. Чехов**, блестяще завоевавший звание чемпиона мира.

НЕОБХОДИМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

В журнала № 6 опубликована заметка **Д. Круглова** о том, как принять участие в турнирах по перелиску.

Информацию о клубных, организующих заочные соревнования, дополняет директор Лиепайского городского шахматного клуба **О. Земка**. Этот клуб проводит не только массовые соревнования, но также заочные турниры перворазрядников и турниры с нормой кандидата в мастера.

Наш Виктор Михайлович! Так говорят в Орле о Калашникове шахматисты разных поколений. Это значит, что они впервые познакомились с шахматами во Дворце пионеров, где с 1948 года руководит шахматной секцией М. В. Калашников.

— Сколько ребят за эти годы вы подготовили? — полюбопытствовал я.

— Если прикинуть по разрядникам, то в год их во Дворце пионеров появлялось примерно четверо — это первого разряда. Десять—двенадцать второразрядников, шахматистов остальных категорий не считал.

Несложный арифметический подсчет — и становится ясно, что более трехсот пятидесяти юных шахматистов с высокой квалификацией вышли из стен Дворца пионеров. О некоторых из них еще будет сказано. А многие ребята, и не получив высоких разрядов, сохраняют благодарность воспитателю, приобщившему их к высокому миру шахмат...

Встреча бывших воспитанников со своим тренером. Слева направо: В. Осипов, Л. Суский, В. М. Калашников, В. Максимов, Ю. Новиков.

НАШ ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ

Многих воспитанников Калашникова я видел на фотоснимках, хранимых во Дворце. Это дань традиции — сняться вместе после какого-то турнира.

Педагог готовит и красочные, со вкусом оформленные таблицы первенств Дворца. Таких таблиц десятки, ими можно любоваться — художественной росписью вычерчены фамилии и имена воспитанников.

Это история секции. А ее нынешний день — в делах, которые Виктор Михайлович планирует вместе со своим активом. И если «Белая ладья» в Орле охватывает все большее число пионеров и школьников, то здесь и труд Калашникова. В этом году в турниры было вовлечено больше сорока тысяч пионеров и школьников области. В Орловском шахматном клубе встретились сильнейшие команды, представлявшие Орел, Ливны, Мценск, поселки Болхов и Глазуновку. Победила команда Глазуновской средней школы.

Интересная система работы продумана Калашниковым и его учениками. Календарь школьных соревнований строится так: первая четверть — пора выявления лучших шахматистов во всех классах, проведение первенств пионерских дружин. Вторая четверть и зимние каникулы — участие в соревнованиях сборных команд пионерских дружин школ города. Третья четверть — опять турниры в школах, товарищеские встречи разных коллективов.

Большую помощь оказывают Дворцу пионеров в популяризации шахмат общественные инструкторы — преподаватель ГПТУ № 4 М. Маричев и конструктор В. Угланов. В секции Дворца организована также группа юных тренеров-общественников. В нее вошли пятнадцать шахматистов первого и второго разрядов. Ребята обучают начинающих, руководят соревнованиями в школах. И вот результат: за первую половину 1975 года в

Орле научились играть в шахматы свыше двух тысяч ребят.

Летом десять помощников Калашникова работали в пионерских лагерях. Все на это время получили бесплатные путевки. Девятиклассник Игорь Черепинин — в лагере при четвертом домоуправлении Орла. Боря Селехов — он перешел в 8-й класс — в заводском пионерском лагере в живописном местечке Солнцево. Восьмиклассник Толя Чернышев — в пионерском лагере завода дорожных машин, а семиклассник Мише Ромашов остался в своей же школе № 15, при которой организован городской пионерлагерь...

Чемпион области среди юношей В. Ниинин.

Интересно перебирать фотоснимки, отведенные друг от друга периодом в двадцать с лишним лет. Вот смотрю на Гену Аношине, каким он был в 1952 году. Будущий мастер тогда стал чемпионом Дворца пионеров. Сейчас он сотрудник Сибирского отделения АН СССР, кандидат наук. Во Дворце пионеров есть традиции: определенный день в году становится днем встреч бывших воспитанников. Традиция касается и шахматистов...

Восьмилетним малышом пришел во Дворец пионеров Гена Архипов. В школе отличался математическими способностями. Был победителем математических Олимпиад. Учился в университете, сейчас Г. Архипов кандидат наук.

Его товарищ по шахматной секции Слава Куренной тоже пришел во Дворец второклассником. Сейчас он теоретик в области ядерной физики, кандидат наук. Стасик Пирогов стал доктором экономических наук. Зосим Крейнис — кандидат наук.

У многих воспитанников Дворца возникает желание привести своих детей в ту же секцию, в которой они сами стали шахматистами. Лет двадцать назад занимался здесь Альберт Стратановский. Ныне он заместитель начальника цеха одного из орловских заводов, кандидат в мастера. А во Дворце пионеров сейчас занимается его сын, ученик второго класса...

Виктор Михайлович рад и успехам нынешних учеников, и победам бывших малышей (так он часто называет уже взрослых отцов семейств — ему они запомнились мальчишками). Совсем недавно два его воспитанника стали кандидатами в мастера! Владимир Киреев, который отлично трудится мастером энергоучастка в Орловском отделении Московской железной дороги, победил на юбилейном турнире Орловского областного шахматного клуба. Другой ученик Калашникова, студент машиностроительного института Сергей Масленков, выполнил норму кандидата. На них равняется сегодняшняя шахматная гвардия Дворца пионеров.

Д. ХВАН.

В районном клубе

Шахматный клуб в Далматовском районе Курганской области был создан по инициативе уксянского лесничего М. Коробицина. Победитель областных соревнований общества «Урожай», Михаил Игнатьевич объединил вокруг себя молодежь. Многим из ребят в селе Уксянском он сумел привить любовь к шахматам.

Но вскоре Коробицин уехал из этих мест. Любители шахмат приуныли, но у Коробицина нашлись последователи. В январе 1971 года в районном центре Далматово на общественных началах начал работу районный клуб шахматистов. На открытии клуба выступил секретарь райкома партии А. Пермяков.

Клуб быстро завоевал известность в районе, а затем и во всей области. Сейчас в нем свыше 150 членов, из них 13 перворазрядников, 29 — шахматистов второго и 65 — третьего разряда. Некоторые известны не только в Курганской области, но и за ее пределами.

Любители шахматной композиции знакомы с творчеством А. Максимовских. Многие его задачи и этюды опубликованы в печати. В этом году вместе с заслуженным мастером В. Корольковым одаренный сельский композитор участвовал как представитель СССР в командном первенстве мира, организованном Международной шахматной федерацией. Наша команда завоевала первое место.

Александр Максимовских живет в небольшом селе Загайново, почти в тридцати километрах от Далматово. Но расстояние для него не помеха: Максимовских один из активных деятелей районного клуба. Не проходит ни одного крупного соревнования, ни одного конкурса, в проведении которых А. Максимовских не принял бы участия.

Тесно связали свои шахматные интересы с клубом и любители из других сел района О. Хакимов, Ю. Петров, В. Муратов, М. Дозмор, А. Нестеров.

Но, конечно, главный организатор всех клубных дел — работник районной больницы А. Морозов. Уделяя много времени и сил пропаганде шахмат на селе, А. Морозов завоевал боль-

шой авторитет, уже несколько лет он возглавляет районную шахматную секцию.

В шахматный клуб охотно идут люди разных возрастов, часто приезжают гости из окрестных поселков и деревень. В клубе не раз выступали известные шахматисты, большой интерес вызвали сеансы одновременной игры мастера Н. Рашковского (Курган), чемпиона нашей области В. Паниковского и других. Здесь активно работает группа любителей композиции, изучая технику составления задач и этюдов. И конечно, не случайно М. Дозмор из села Крутихинское стал победителем областного конкурса по композиции.

Далматовская шахматная секция часто организует встречи с командами различных городов и районов области. Как правило, почти все такие матчи заканчиваются победой далматовцев, причем нередко с крупным счетом.

Несомненно, одним из важных результатов работы клуба является то, что в районе заметен спортивный и творческий рост молодых шахматистов. В большинстве школ созданы шахматные кружки. Хорошо поставлена работа в Далматовской средней школе. При СПТУ-10 шахматисты организовали «Клуб интересных встреч». На заводе «Молмаш» организован шахматный кружок для первокурсников и ребят старших групп детского сада.

В соревнованиях юные шахматисты часто преподносят сюрпризы. В этом году, например, районный совет профсоюзов проводил командное первенство коллективов предприятий и учреждений, совхозов и колхозов. К участию в чемпионате была допущена вне конкурса команда Дома пионеров. Скептики утверждали, что «юнцы» будут разбиты, но ребята неожиданно заняли первое место. На втором месте оказалась команда завода «Молмаш», на третьем — медики районной больницы.

Это не единственный успех Дома пионеров. Вот уже три года подряд далматовские ребята выигрывают Кубок области. В этом году в Челябинске на зональных

соревнованиях школьников РСФСР команда Далматова заняла пятое место.

Недавно в клубе проводился очередной вечер. Среди различных мероприятий была и викторина. Каждый ее участник должен был ответить на десять непростых вопросов. К удивлению всех победила ученица четвертого класса Люда Щербакова.

В этом году далматовская федерация намеревается организовать первого турнира шахматных семей. Предполагается, что каждая семейная команда будет состоять из трех человек: отец, мать, сын или дочь.

Общественность района проявляет большой интерес к этому необычному соревнованию.

Бопельщики считают фаворитами семью Ивана Никифоровича Фролова. Фроловы, можно сказать, вообще спортивная династия. Одни в этой семье увлекаются футболом, другие — легкой атлетикой, но шахматы любят все. Дочь Ивана Никифоровича Валенти-

на недавно стала чемпионкой области среди мадрантов.

Шахматисты Далматовского района смогли добиться значительных успехов благодаря постоянной поддержке районных организаций. Для популяризации шахмат среди тружеников села много сделала газета «Путь к коммунизму» (редактор С. Табачников), на страницах которой регулярно появляется отдел «Шахматы и шашки». Редакция учредила специальный приз победителю конкурса по решению композиций, и шахматисты района ежегодно его разыгрывают.

Районный отдел культуры (зав. отделом В. Базовая) выделил для клуба средства на приобретение шахмат и необходимого оборудования. На развитие массовой работы с шахматистами выделяют средства и некоторые колхозы. Внимательно относится к нуждам клуба председатель колхоза имени Чкалова А. Нестеров, сам большой любитель шахмат. При помощи этого колхоза в Далматове прошла районная Олимпиада, привлекая большое число любителей шахмат.

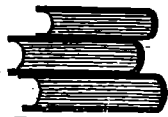
П. НАКОРЯКОВ.
Курган.

◆ Редактор газеты «Путь к коммунизму» С. Табачников (справа) вручает диплом и приз газеты победителю олимпиады А. Морозову.

◆ Сеанс в клубе проводит мастер Н. Рашиновский.

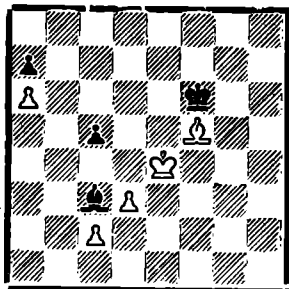
УЧЕБНЫЙ ОТДЕЛ

НА ДОСКЕ РАЗНОЦВЕТНЫЕ СЛОНЫ

Как известно, реализация материального перевеса в окончаниях с разноцветными слонами сопряжена с большими трудностями. Если защищающейся стороне удается успешно сочетать блокаду проходной пешки противника с защитой собственных, то перевеса даже на две пешки подчас оказывается недостаточно. Исход борьбы часто определяется тем, может ли король эффективно атаковать неприятельские пешки и обеспечить продвижение своих пешек в ферзи.

На диаграмме положение из партии **Воротников — Каминский** (Ленинград, 1973).

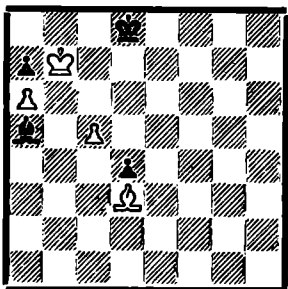

Ход черных. Шансы белых на победу невелики. Единственной их серьезной угрозой является перевод короля на b7, где он, атакуя пешку a7, сможет поддержать и движение проходной «с», которую можно образовать путем c2—c4, d3—d4 и т. д.

Против этого плана черные и должны были принять действенные меры.

Но вот что произошло: 1...Ca5 2. Cg4 Kpe7 3. Kpd5 Cb6.

Черные защитили обе пешки, однако при этом их слон занял пассивную позицию. Последовало: 4. Kps6 Kpd8 5. c4 Kpe7 6. Ch3 Kpd8 7. Cf5 Kpe7, и белые осуществили намеченный прорыв: 8. d4! cd 9. c5 Ca5 10. Kpb7! Kpd8 11. Cd3!

Король проник на b7 и, атакуя пешку a7, поддерживает движение пешки c5. Белый слон блокирует пешку d4, а маневренность слона противника по

диагонали g1—a7 сведена к минимуму. И все же выигрыш далеко не очевиден, ибо при взятии пешки a7 черных спасает маневр Kps7.

Белые выиграли таким поучительным образом: 11...Kpd7 12. c6 Kpd6 13. Cb5 Cb6 14. c7!

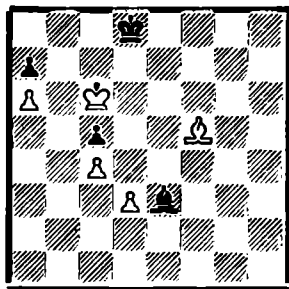
Вот решение проблемы! Пешка a7 будет взята в тот момент, когда поле c7 занято черным слоном. После 14...C:c7 15. Kp:a7 Kps5 16. Kpb7 Cb6—17. Cd3! вынуждает немедленную капитуляцию.

Трудно, однако, поверить, что в исходном положении черные не могли предупредить прорыв в центре и последующее создание позиции цугцванга. Попробуем определить, могли ли черные построить такую оборонительную крепость, при которой прорыв белого короля на b7 можно было успешно парировать.

При разноцветных слонах оптимальным вариантом подобной крепости является такое положение, когда король защищающейся стороны блокирует проходную пешку противника, а слон защищает свои пешки.

Как мы уже указывали, в этом окончании потеря пешки a7 не влечет за собой поражения черных при условии, если их король успевает вовремя занять поле c7. Таким образом, вопрос заключается в том, сумеют ли черные воспрепятствовать прорыву белых пешек. Для этого им необходимо держать слона на диагонали g1—d4.

Надо было играть 1...Cd4! 2. c4 Kpe7 3. Kpd5 Kpd8 4. Kps6 Ce3!

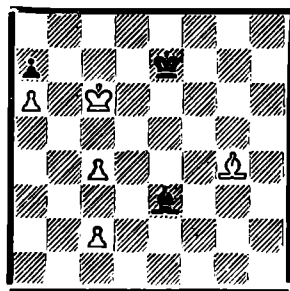

После 5. Kpb7 Cd4 6. Kp:a7 Kps7 ничья становится очевидной. Ничего не обещает белым и 2. Ch3 Kpe7 3. Kpd5 Kpd8 4. Kps6 Ce3 5. c3 Cf2 6. Kpd5 Kps7 и т. д. Аналогичную возможность имели черные и при 1...Ca5 2. Cg4 Ce1! 3. Kpd5 Cf2!

Как мы знаем, в партии было 1...Ca5 2. Cg4 Kpe7 3. Kpd5 Cb6? И сейчас, продолжая 3...Cb4!, черные могли спастись. На 4. Kps6 Kpd8 5. Kpb7 следует 5...Cc3! и далее 6...Cd4. Если же белые играют 4. Kps4,

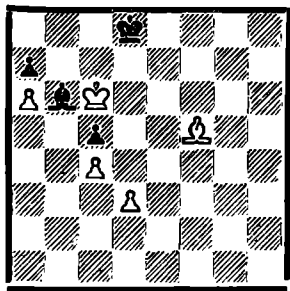
то после 4...Kpd6 5. d4 Ca3! они не в состоянии усилить позицию. Например: 6. Kpb3 Cc1 и т. д.

После 3...Cb6? белый король двинулся вперед — 4. Kps6. Черные отступили 4...Kpd8. Оба хода, столь естественные на первый взгляд, на самом деле заслуживают критики. Белым следовало играть 4. c4!, так как на 4. Kps6 черные могли ответить 4...c4! 5. dc Ce3!

Крепость построена. Белые могут продвинуть пешку — 6. c5, но после 6...Kpd8 7. Kpd5 Kps7 позиция приобретает ничейный характер.

Но было бы поспешным утверждать, что отступление 3...Cb6? поставило черных на грань катастрофы. Вернемся к положению после 7. Cf5.

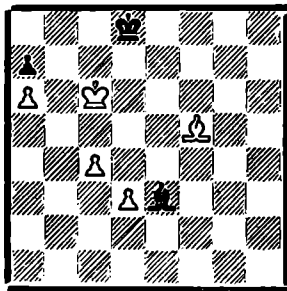

Ход 7...Kpe7? позволил белым осуществить прорыв. Большое значение имело то обстоятельство, что слону «не хватило воздуха» на диагонали g1—a7.

Представим себе, что с доски снята пешка c5. Черный слон сразу бы получил свободу действий. И хотя белые получали две лишние связанные проходные пешки, но в окончаниях с разноцветными слонами даже подобные пешки, достигшие четвертой горизонтали, еще не гарантируют выигрыша, если на доске отсутствуют другие пешки. Задача защищающейся стороны состоит в том, чтобы вовремя отодвинуть слона за две пешки.

Возможен ли подобный метод защиты при пешках a6 и a7?

Рассмотрим вариант 7...Ca5 8. Кр: c5 Сb6 9. Крс6 Се3!

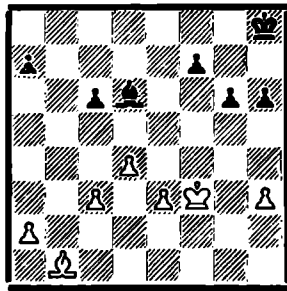
Критическая позиция! Для того чтобы подготовить движение пешек, белый король должен отправиться на пятую горизонталь. Это позволит черному королю занять поле с7. Черный слон должен маневрировать так, чтобы в тот момент, когда белые готовят продвижение d5—d6, взять на d6. Если после жертвы слона король черных успеет вернуться на с7, выиграть белые не смогут.

Основной вариант: 10. c5 Cf2 11. Крд5 (или 11. Крд6 Сg3 12. Крд5 Крс7!) 11...Крс7! 12. Крс4 Ch4! 13. d4 Cf6 14. d5 Се7!

Для того чтобы выиграть, белый король должен занять поле e5, ибо в случае 15. d6 С: d6 16. cd Кр: d6 17. Се4 Крс7 18. Крс5 Крб8 ничья очевидна. Но на 15. Крд4 черные имеют выбор между 15...Cf8 и 15...Cf6 16. Крс4 Се7! Если же 15. Сg4, то просто 15...Cf8.

Таким образом, вовремя отдав пешку с5, черные могли создать надежную оборонительную позицию.

Любопытно, что метод разрушения «крепости», осуществленный Воронниковым, несколько лет назад в аналогичной ситуации был использован в партии Платонов—Геллер (XXXVII первенство СССР), в которой Геллер потерпел поражение.

Вот как это произошло: 1...Крг7 2. c4 c5 3. Крс4! Крf6 4. Крд5 Крс7 5. Крс6. Теперь дела черных резко ухудшаются. Поскольку размен 5...cd 6. ed Ch2 7. c5 Сg1 8. d5 ведет к безнадёжному положению, приходится играть 5...f5 6. a4 f4 7. dc Се5 8. ef С: f4 9. Крb7.

Возникла знакомая нам по характеру позиция. Белые собираются продвинуть пешку до a6 и затем подготовить наступление пешки «с» с последующим Кр: a7. В партии было: 9... g5 10. a5 a6 11. Кр: a6 Се7 12. Крb5 Крд13 13. a6. Черные сдались.

Их поражение стало очевидным уже в тот момент, когда белый король проник на с6. Комментируя это окончание, С. Флор высказал мнение, что, продолжая 1...f5!f1, черные достигли ничьей.

Для того, чтобы убедиться в правильности этого суждения, надо проанализировать варианты 2. e4 fe 3. Кр: e4 Крг7 4. c4! и 2. Сс2 Крг7 3. Ca4 c5 4. Крс2 Крf6 5. Крд3.

Мог ли Е. Геллер избежать поражения? Этот вопрос мы предлагаем читателям журнала и ждем писем с анализами.

Б. ВОРОНКОВ,
заслуженный тренер РСФСР.

Турнир закончен. Судьи аккуратно зафиксировали победные единицы, горестные нули, скромные половинки. Подсчитаны завоеванные очки и в соответствии с ними участники размещены в таблице результатов. И вот уже таблица начинает свое путешествие по спортивным инстанциям. По ее показателям будут присуждать и подтверждать разряды, подсчитывать рейтинг.

Нужное дело. Но только ли в нем смысл спортивного соревнования? Конечно нет. Каждый турнир должен быть школой мастерства, должен привлекать внимание любителей, должен агитировать за шахматы, за красоту и глубину творческих замыслов.

Попробуем с этих позиций разобратся в итогах одного проведенного недавно соревнования, заглянем «за кулисы» открытого первенства шахматного клуба «Десна».

Прежде всего надо сказать, что клуб «Десна» Брянского машиностроительного завода по праву пользуется доброй славой. На этом заводе шахматы очень популярны среди рабочих и служащих, здесь проводятся интересные соревнования, неплохо организованы учебные занятия.

Команда клуба «Десна» вполне заслуженно стала в этом году победителем всесоюзных соревнований шахматных клубов крупнейших заводов и фабрик.

Естественно, что руководители «Десны» заботятся о спортивном и творческом росте ведущих заводских шахматистов. Именно поэтому в открытое первенство своего клуба они пригласили нескольких мастеров из других городов.

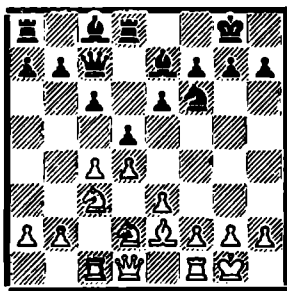
За «кулисами» турнира

И вот турнир закончен. К сожалению, он не порадовал брянских любителей шахмат, хотя два его участника и выполнили норму мастера.

Причина в том, что приезжие «гастролеры» играли небрежно, халтурно, забыв о высокой ответственности за свои выступления. Такое отношение экзаменаторов резко сказалось на всем характере соревнования и поставило под вопрос любые квалификационные выводы по турниру.

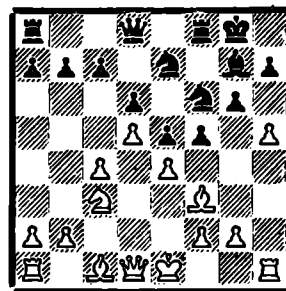
Вот несколько примеров «творчества» опытных мастеров:

В. Дорошкевич (Грозный) — **А. Донченко** (Московская обл.): 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 d5 4. Сg5 c6 5. e3 Kbd7 6. Kf3 Фа5 7. С: f6 К: f6 8. Kd2 Се7 9. Се2 0—0 10. 0—0 Фс7 11. Лс1 Лd8.

В этом положении, где борьба только начинается, противники согласились на ничью.

В. Зильберштейн (Брянск) — **В. Дорошкевич**: 1. c4 g6 2. Kc3 Сg7 3. d4 d6 4. e4 e5 5. Kf3 Сg4 6. d5 Kd7 7. Се2 Кe7 8. h3 С: f3 9. С: f3 0—0 10. h4 f5 11. h5 Kf6.

Позиция полна жизни, но противники и здесь не постеснялись согласиться на ничью.

Больше всех подобных партий сыграл один из сильнейших мастеров страны В. Дорошкевич. Возникает естественный вопрос: стоило ли отправляться из Грозного в Брянск, чтобы продемонстрировать такое «творчество»? Вот еще две его партии:

А. Хасин (Новосибирск) — **В. Дорошкевич**: 1. c4 Kf6 2. d4 g6 3. Kc3 d5 4. Cf4 Сg7 5. Kf3 0—0 6. e3 c5 7. dc Се6 8. Kd4 Кс6 9. К: e6 fe 10. Се2 Фа5 11. 0—0 e5 12. cd ef 13. dc bc 14. ef.

(Окончание на стр. 28)

Пятьдесят лет назад, в ноябре—декабре 1925 года в Москве был проведен первый в Советском Союзе международный шахматный турнир.

Публикуем воспоминания бывшего секретаря оргкомитета турнира В. Е. ЕРЕМЕЕВА о том, как было организовано и проведено это выдающееся соревнование.

ПЕРВЫЙ МОСКОВСКИЙ

На III всесоюзном шахматном съезде в августе 1924 года было высказано пожелание о проведении в Москве международного шахматного турнира. Многим тогда это казалось несбыточной мечтой. Действительно, организация такого соревнования была исключительно трудным делом для еще не окрепшей и не имеющей достаточной материальной базы шахматной организации.

Однако руководство созданной на съезде всесоюзной шахматной секции во главе с Н. В. Крыленко, учитывая то обстоятельство, что турнир с участием лучших зарубежных гроссмейстеров может оказать значительную пользу делу популяризации шахмат в стране, взялось за организацию этого соревнования.

Конечно, нужна была предварительная проверка наших сил. Для этого в апреле 1925 года ленинградский мастер И. Рабинович был направлен на международный турнир в Баден-Баден. Трудный экзамен И. Рабинович выдержал успешно, заняв седьмое место (12 очков из 20 возможных). Советский шахматист опередил выдающихся гроссмейстеров Э. Грюнфельда, А. Нимцовича, Р. Рети, Р. Шпильмана, З. Тарраша, И. Мизеса.

Удачное выступление И. Рабиновича подтвердило мнение о целесообразности проведения в Москве крупного международного турнира.

По ходатайству Высшего Совета физической культуры на организацию турнира Совет народных комиссаров отпустил нужные средства. Турнир было решено провести в ноябре 1925 года, пригласив к участию чемпиона мира Х. Р. Капабланку, экс-чемпиона мира Эм. Ласкера, гроссмейстеров Ф. Маршала, Р. Рети, А. Рубинштейна, С. Тартаковера, Р. Шпильмана, Э. Грюнфельда и других ведущих шахматистов того времени.

Состав советских участников был определен в основном по итогам IV первенства страны (Ленинград, август—сентябрь, 1925).

В своей статье «Шахматы в СССР» (к международному турниру в Москве) Н. В. Крыленко писал:

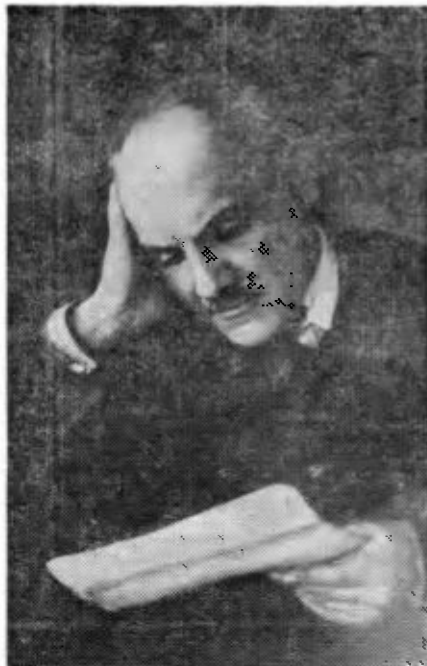
«...Советский Союз является единственной страной, в которой государственная власть не оставляет без внимания ни одной отрасли искусства, литературы или науки, которую бы она не считала своей задачей и обязанностью поддерживать, развивать и передать использованию широчайших масс трудового населения. Шахматы, как одна из наиболее высоких форм культурного творчества, по тому глубоко эстетическому наслаждению, какое они дают играющим, представляют собой игру, которую невозможно отграничить от искусства и которая знает свои таланты, своих гениев и свою специфическую красоту».

Органом, ответственным за проведение турнира, являлся оргкомитет, в который входили: Н. Григорьев (председатель), В. Еремеев (секретарь и главный администратор), С. Левман, Н. Панченко и Г. Раскин.

Турнир намечено было провести в клубе работников Совнаркома, занимавшего во 2-м Доме Советов помещение нынешнего ресторана гостиницы «Метрополь». Большой фонтанный зал переоборудовали под турнирный, в котором разместили десять шахматных столиков. Пришлось значительно увеличить гардероб в расчете на два тысячи посетителей.

Судейская коллегия, в которую входили Н. Григорьев, С. Вайнштейн и Л. Френкель, начала свою деятельность с того, что провела большую работу по отбору демонстраторов. Возник своеобразный конкурс любителей шахмат, готовых безвозмездно работать на турнире. Члены туркома строго подошли к отбору претендентов. В числе принятых демонстраторов были будущие мастера Н. Рюмин и Е. Загорянский.

В первых числах ноября стали съезжаться зарубежные гости. Все иностранные и советские участники были размещены в лучшей по тем временам гостинице «Гранд-Отель», расположенной рядом со 2-м Домом Советов (ныне эта гостиница снесена и на ее месте строится новый корпус гостиницы «Москва»).

Н. Крыленко.

Рассказывая сейчас о первом Московском международном турнире, невольно вспоминаешь, сколько кривотолков было о нем в буржуазной печати. Даже некоторые зарубежные участники, начитавшись реакционной прессы, смотрели на поездку в страну Советов, как на опасное дело. Австриец Э. Грюнфельд, например, запасся большим количеством консервов, думая таким образом застраховать себя... от голода.

Зарубежная пресса писала, что московский турнир является по своему составу наиболее сильным за последние десять лет. В то время для заграничных имен русских мастеров в своем большинстве ничего не говорили, и, по мнению многих обозревателей, наши шахматисты были аутсайдерами и кандидатами на последние места.

Самым молодым из участников был посланец Мексики К. Торре, которому в Москве исполнился 21 год. Торре был крайне конфузлив, робок в жизни, но не за шахматной доской. И вот этот обаятельный молодой человек появился в Москве самым необычным образом. В день приезда К. Торре в Москве был сильный мороз, и велико было изумление всех встречавших, когда мексиканец вышел из вагона без пальто и даже головного убора. Смущаясь, Торре сказал, что в Мексике сейчас очень жарко и он не ожидал, что в России уже снег и так холодно. Быстро усадив мексиканца в машину, я отвез его в магазин, где мы купили ему шубу и теплую шапку.

9 ноября 1925 года в Голубом зале (ныне Октябрьский зал) Дома Союзов состоялось торжественное открытие турнира. С приветственной речью к участникам и многочисленным гостям обратился председатель Всесоюзной шахматной секции Н. Крыленко. Была оглашена приветственная телеграмма от Народного комиссара просвещения А. Луначарского. Затем выступили Х. Р. Капабланка, Эм. Ласкер и С. Тартаковер, которые выразили благодарность за радостный прием.

10 ноября в 15.30 были пущены часы. Продолжительность турнирного дня была установлена в 7 часов с перерывом на полтора часа. Время на обдумывание — 2 часа на 30 ходов и на последующие 15 ходов по часу с накоплением времени. Игра в турнире заканчивалась в 24 часа.

Надо же было случиться такому, что по воле жребия в первом туре играли Х. Р. Капабланка с Эм. Ласкером. В то время они враждовали, не разговаривали друг с другом. Естественно, что встреча прославленных шахматистов вы-

звала огромный интерес у зрителей и... большие волнения у оргкомитета, который опасался аозможного конфликта. Но все обошлось хорошо. Противники были исключительно корректны, партия закончилась вничью перед самым перерывом. Тысячная толпа болельщиков, не доставших билеты, собралась у входа, запрудила асю улицу (тогдашний Театральный проезд), остановила движение транспорта и долго не расходилась, несмотря на то, что конные милиционеры кричали: «Расходитесь! Партия закончилась вничью».

Да, нелегко себе представить, какой интерес вызвал турнир в Москве. Огромный Фонтанный зал не мог вместить всех желающих. Билеты раскупались мгновенно, и их не хватало. На улице у турнирного зала всегда стояла многочисленная толпа, жадно интересующаяся ходом игры.

Всюду только и разговоров было, что о международном турнире. В дни турнира в магазинах появились галстуки «а-ля Капабланка», шахматные запонки, носовые платки и носки в шахматную клетку.

Кинорежиссер В. Пудовкин поставила «Совкино» комедийный фильм «Шахматная горячка», в котором одну из главных ролей сыграл Х. Р. Капабланка. В этом фильме сняты и другие участники и отлично передана атмосфера общего увлечения шахматами.

А сколько неожиданностей принес сам турнир! Победы советских участников А. Ильина-Женевского над Х. Р. Капабланкой, Ф. Маршаллом, Р. Шпильманом, Б. Верлинского — над Х. Р. Капабланкой, А. Рубинштейном, Р. Шпильманом, Г. Левенфиша — над Эм. Ласкером, П. Романовского — над К. Торре и Э. Грюнфельдом заставили зарубежную

Участники и члены турниома IV чемпионата СССР, являвшегося одновременно отборочным соревнованием к I Московскому международному турниру. Сидят (слева направо): Я. Вильнер, Г. Левеифиш, Я. Рохлии, С. Тоттиль, И. Рабинович, Е. Боголюбов, А. Ильин-Женевский, Ф. Дуз-Хотимирский, П. Романоесий, А. Сергеев, В. Нароиков, Б. Верлинсий. Стоят: С. Фреймай, В. Созин, В. Еремеев, Н. Григорьев, Н. Зубарев, А. Селезнев, М. Касперский, М. Кутузя.

прессу резко изменить мнение о силе игры советских шахматистов.

Особо надо сказать о том, что Московский международный был организован и проведен в то время, когда молодая советская республика еще не оправилась от последствий разрухи, вызванной империалистической и гражданской еойнами. Политическое и агитационное значение турнира было огромно. В течение месяца Московский международный привлекал внимание всей мировой прес-

сы. Его посетило свыше 50 000 человек, и он внес огромный вклад в дело массового развития шахматного движения в нашей стране.

Справедливо писал А. Ильин-Женевский: «...Велико культурное и общественное значение этого турнира. И мы, советские участники турнира, счастливы тем, что своими трудами содействовали его успеху и подняли высоко, на удивление всему миру, знамя советской шахматной мысли».

Оргкомитет I Мосиовского международного турнира (слева направо): Н. Панченко, Н. Григорьев, С. Левмай, В. Еремеев и Г. Расиин.

УЧАСТНИКИ О ТУРНИРЕ

«Турнир а Москве открывает новую эпоху!»

«...Шахматы в России полны энергии, юношеского пыла, творческой силы и веры в неисчерпаемость истины и красоты...»

Эм. ЛАСКЕР.

«В Западной Европе с трудом возможно возможное, в Америке возможно невозможное, но только в России возможно невероятное».

«Заветная мечта Чигорина, не осуществленная даже и гениальным Алехиным, о русской шахматной гегемонии в мире, получила после московского турнира реальную оболочку».

С. ТАРТАКОВЕР.

«...Я счастлив находиться в стране, где шахматы становятся народной игрой. Мастера, сознающие, что они творят для широких масс, е не для замкнутых кругов, смогут проявить савя во всем своем блеске...»

Р. РЕТИ.

Победу в турнире оспаривали 9 гроссмейстеров и 12 мастеров из 10 стран. В первую десятку вошли Е. Боголюбов — 15½ очков, Эм. Ласкер — 14, Х. Р. Капабланка — 13½, Ф. Маршал — 12½, С. Тартаковер и К. Торре — по 12, Р. Рети и П. Романовский — по 11½, Э. Грюнфельд и А. Ильин-Женевский — по 10½ очков.

Наиболее популярными дебютами были классический ферзевый гамбит — 50 партий, индийские защиты — 23, испанская — 20. Перевес белых был весьма ощутим: из 210 партий белые выиграли 75, черные — 55, вничью закончилось 80 поединков.

Рекордсменом по ничьим был в турнире осторожный Э. Грюнфельд — 13. Из ведущих участников меньше всего ничьих у Ф. Маршала и П. Романовского (по 5).

При пресс-бюро турнира было аккредитовано 32 иностранных корреспондента, по тем временам цифра весьма значительная.

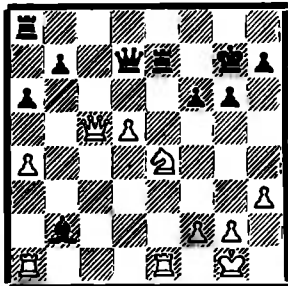
В 1927 году в издательстве «Шахматный листок» вышел в двух частях сборник партий турнира со вступительной статьей Н. Крыленко. Тираж первой части 4500, второй — 4000 экземпляров.

Следующие три партии сыграны на турнире.

Ферзевый гамбит D01/b

Х. Р. КАПАБЛАНКА Н. ЗУБАРЕВ

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 dc 4. e4 c5 5. d5 (не причиняет затруднений черным, сильнее 5. С: c4) 5...ed 6. ed Kf6 7. С: c4 Cd6 8. 0—0 0—0 9. Cg5 Cg4 10. Kc3 Kbd7 11. Ke4 Фc7 (предпочтительнее 11...Ce5) 12. С: f6 K: f6 13. К: f6 gf 14. h3 Ch5 15. Le1 Lfe8 16. Фb3 a6 17. a4 Cg6 18. Cd3 Фd7? (турнирный сборник рекомендует здесь 18...Kpg7 или 18...Лаб8 с равными шансами) 19. Rd2 Ле7 (и здесь лучше 19...Kpg7) 20. С: g6 fg (как указал Н. Григорьев, на 20...hg очень сильно 21. Ke4 Kpg7 22. Фf3 f5 23. К: c5 С: c5 24. Фc3 Kpg8 25. Ф: c5 Л: e1 26. Л: e1 Ф: a4 27. Фе7) 21. Ke4 Kpg7 22. Фc3 Ce5 23. Ф: c5 С: b2?

Черные торопятся восстановить материальное равновесие и попадают в беду. Следовало играть 23...Лae8, что все еще было достаточно для уравнения шансов.

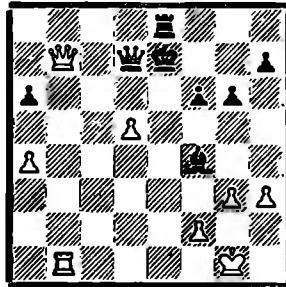
24. Kg5! Лae8 25. Ke6 Kpf7 26. Лab1 Ce5 27. Фc4 Лc8 28. Фb3 Cb8?

«После 28...Лс3 29. Фа2 (выигрыша пешки посредством 29. Ф: b7 недо-

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

статочно для победы) 29...b5 у белых не видно ничего определенного» (турнирный сборник).

29. g3 Фd6 30. Kf4 Лce8 31. Ле6 Фd7 32. Л: e7 Кр: e7 33. Ф: b7 С: f4.

Теперь Х. Р. Капабланка проводит блестящую комбинацию.

34. Le1! Ce5 (34...Kpd8 35. Фа8) 35. d6! Крe6 (теперь на 35...Kpd8 решает 36. Фb6) 36. Фb3 Kpf5 37. Фd3 Kpg5 (37...Крe6 38. Фc4) 38. Фе3 Kpf5 39. Фе4 Крe6 (39...Kpg5 40. Фh4) 40. Фc4 Кр: d6 41. Лd1 Крe7 42. Л: d7 Кр: d7 43. Ф: a6. Черные сдались.

Партия была отмечена призом «за красоту».

Дебют ферзевых пешек R52/c

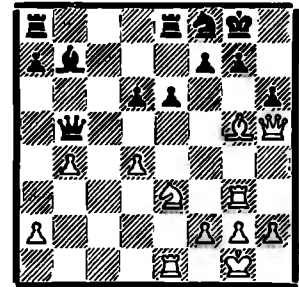
К. ТОРРЕ Эм. ЛАСКЕР

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. Cg5 c5 4. e3 cd 5. ed Ce7 6. Kbd2 d6 7. c3 Kbd7 8. Cd3 b6 9. Kc4 Cb7 10. Фе2 Фc7 11. 0—0 0—0 12. Lfe1 Lfe8 13. Лad1 Kf8 14. Cc1 Kd5 (после интересной маневренной игры черные получили хорошую позицию) 15. Kg5 b5 16. Ka3 b4 17. cb К: b4 18. Фh5 (Торре немедленно бросается вперед, но натиск белых отражается без труда. Предпочтительнее 18. Cb1) 18...С: g5 19. С: g5 К: d3 20. Л: d3 Фа5! (нападая на ладью и связывая слона g5 по горизонтально) 21. b4! Фf5 (сильнее было 21...Фd5, а 21...Ф: b4? оставляло белым хорошие атакующие воз-

К. Торре.

можности после 22. Cd2 Фb6 23. Лg3) 22. Лg3 h6 23. Kc4! Фd5? (необходимо было 23...hg1 24. К: d6 Фg6) 24. Ke3 (позиция черных стала проигрышной. Эм. Ласкер забыл о «мельнице», которая теперь начинает свою разрушительную работу) 24...Фb5 (плохо, как указал В. Созин, и 24...Ф: d4 ввиду 25. Лd1 Фе4 26. С: h6 Kg6 27. Cg5 с угрозой 28. Лh3).

Вот уже пятьдесят лет эта позиция приводится всеми шахматными руководствами. Она поистине стала классической.

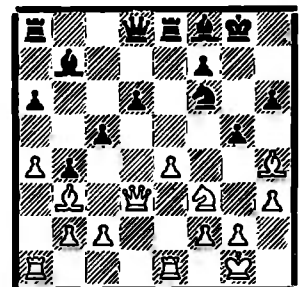
25. Cf6! Ф: h5 26. Л: g7 Kph8 27. Л: f7 Kpg8 28. Лg7 Kph8 29. Л: b7 Kpg8 30. Лg7 Kph8 31. Лg5 Kph7 32. Л: h5 Kpg6 33. Лh3 Кр: f6 34. Л: h6 Kpg5 35. Лh3 Леb8 36. Лg3 Kpf8 37. Лf3 Kpg6 38. a3 a5 39. ba Л: a5 40. Kc4 Лd5 41. Лf4 Kd7 42. Л: e6 Kpg5 43. g3. Черные сдались.

Молодой мексиканец одержал сенсационную победу над экс-чемпионом мира, а в следующем поединке сам был наголову разбит советским мастером.

Испанская партия E37/c

П. РОМАНОВСКИЙ К. ТОРРЕ

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 0—0 8. a4 b4 9. d4 d6 10. h3 К: d4 (преждевременно, лучше 10...Cb7) 11. К: d4 ed 12. Ф: d4 c5 13. Фd3 Cb7 14. Kd2 Ле8 15. Kf3 Cf8? (следовало играть 15...d5) 16. Cg5 h6 17. Ch4 g5 (и после 17...Ce7 18. e5 de 19. К: e5 преимущество белых очевидно).

18. e5! d5 (грозило 19. Фg6) 19. К: g5! hg 20. С: g5 c4 21. Фf3 Ke4 (безнадежно и 21...cb 22. С: f6) 22. С: d8 Ла: d8 23. Л: e4! de 24. Фg3 Cg7 25. С: c4 Л: e5 26. Le1 Лd2 (затягивало сопротивление 26...Kpf8) 27. С: f7 Kpf8 28. Фf4 e3 29. Л: e3 Л: e3 30. fe Крe7 31. Ф: b4. Черные сдались.

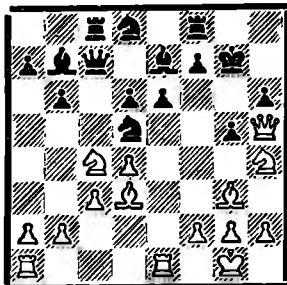
И эта партия была отмечена призом «за красоту».

Как бы вы сыграли?

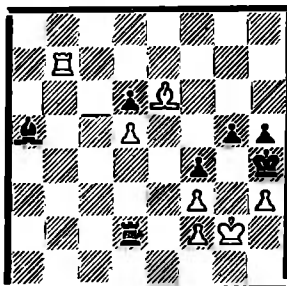
Следующие шесть позиций взяты из партий Московского международного турнира. На диаграммах № 1, 2, 4, 5, 6 ход белых, на диаграмме № 3 игру начинают черные.

Какие продолжения избрали бы Вы? Не торопитесь заглядывать в ответы, приведенные на стр. 28.

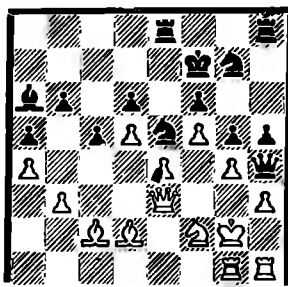
№ 1

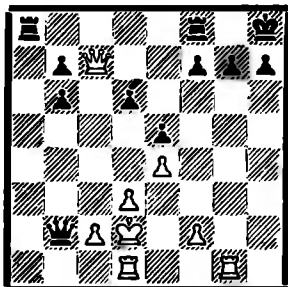
№ 2

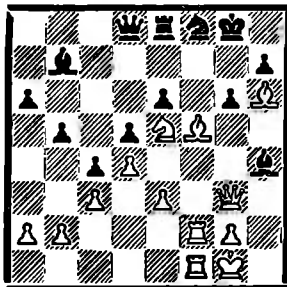
№ 3

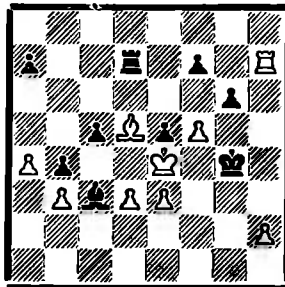
№ 4

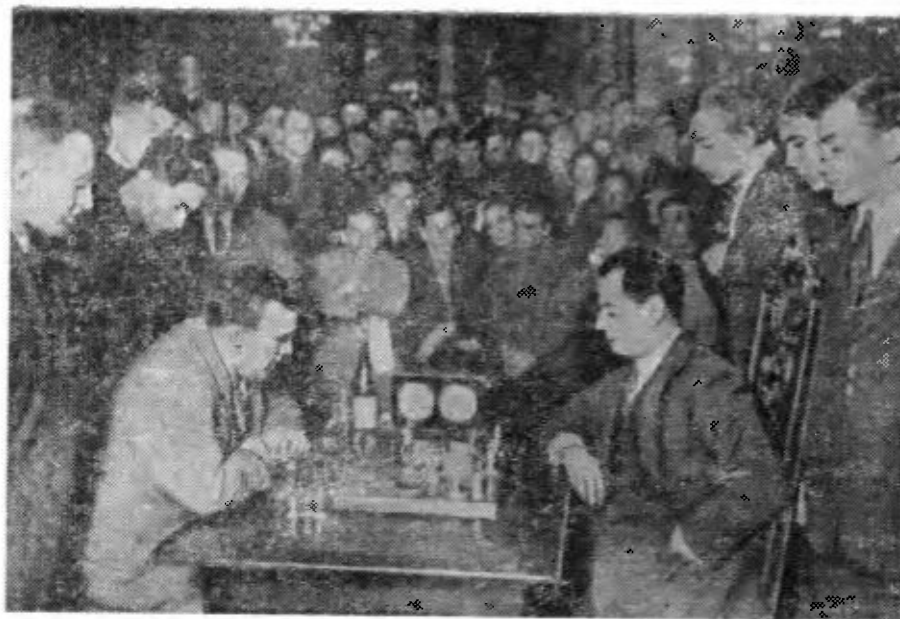
№ 5

№ 6

Редакция журнала обращается к читателям с просьбой присылать воспоминания и фотографии о первых шагах советской шахматной организации. Наиболее интересные из них будут опубликованы.

Одна из центральных партий Московского турнира Капабланка — Боголюбов.

ЗРИТЕЛИ О ТУРНИРЕ

50 лет прошло с той поры, как состоялся Международный турнир в Москве. Мне посчастливилось побывать на двух турах этого поистине «звездного» состязания. Хорошо запомнились многие детали. Думаю, они будут небезы-interесны для любителей шахмат.

Я жил тогда в Наро-Фоминске. В Москву смог приехать, когда турнир уже подходил к концу. Чтобы наверняка достать входные билеты, заручился командировкой шахматного кружка наро-фоминского рабочего клуба.

На турнире царила атмосфера неприкосновенности и дружелюбия; естественно, что больше других внимание публики привлекали чемпион мира Х. Р. Капабланка, экс-чемпион мира Эм. Ласкер и наши советские участники.

Молодежь охотилась за автографами. Капабланка во время игры вежливо отклонял просьбы. Но, закончив партию, охотно расписывался на подаваемых ему книгах, тетрадях, листах. Приветливая улыбка не сходила с его лица.

Я собрал 20 автографов. Лишь с Маршалом не удалось «справиться», он наотрез отказывался входить с любителями в контакт.

Юный Торре в тот день, когда я при-

шел впервые, проиграл и тоже отказался давать автографы, но на следующий день, одержав победу, сам высматривал в зале ранее неудовлетворенных им посетителей турнира.

Большой симпатией пользовался чехословацкий гроссмейстер Рети. Все, конечно, знали о его нашумевшей победе над Капабланкой в Нью-Йорке (1924).

Турнир сопровождался сенсационными событиями, вызывавшими много аполнений у широкого круга почитателей шахмат. Мы все гордились тем, что советские мастера вышли на международную арену и горячо обсуждали проигрыши чемпионе мира А. Ильину-Женевскому и Б. Верлинскому. Общее внимание привлекла победа четырнадцатилетнего Миши Ботвинника в сеансе одновременной игры, который дал Х. Р. Капабланка в Ленинграде. Все кинотеатры были переполнены, когда появилась комедия «Шахматная горячка».

Турнир в Москве поднял волну увлечения шахматами по всей стране, имел огромное значение для формирования нашей шахматной школы.

С. КОЗЛЕНКО,
доктор геолого-минералогических наук.
Саратов.

Поэма

О ШАХМАТНОЙ ИГРЕ

МАРК ИЕРОНИМ ВИДА

(Оиончание. Начало в № 9)

Башни вступают в борьбу. Стрелки тетиву натянули,
К бою готовы. Гудит копытами взрытое поле.
Мужество полнит сердце, горящие жаждой сраженья,
Жаждой врага поразить, оружием своим уничтожить.
Боги надежно хранят, тем временем, павших в сраженьи,
Текже и пленных врагов вблизи от бранного поля
В скрытом убежище, чтоб никто из них не вернулся
К жизни неожиданно бойцом опять и не начал сражаться,
Чтобы никто не воскрес из них для схватки жестокой.
Расположившийся близ шереиг Аполлона Фракийский
Марс неизменно всегда большим был Меркурия другом,
Только и мысля о том, помочь как ему для победы.
Выбрав минуту, увел двух черных воинов тихо:
Бравого с луком стрелка, попавшего в плен, и вместе
Пешего ратника с ним, давно лишенного жизни,
Вновь возвратив их тайком обоих в центр столкновенья.
Смело вмешались в борьбу и начали снова сражаться
Оба, оружием грозил смертельным белым солдатам.
Но не стерпел тут Вулкан, Юноны отпрыск, заметив
Трюк недостойный такой, нечистое дело Аресе.
Громко воскликнул, чтоб Феб внимательней был, не зевал бы.
Бледиость покрыла лицо героя Фракийского, Феб же
Вспыхнул от злости огнем. Отец богов всемогущий,
Гневался, тут же велит Меркурию выгнать немедленно
С полл обоих бойцов, подставленных Марсом обманно.
И возвратилось все к исходным позициям снова.
С выросшим гневом ведут сейчас игроки наступленье,
В самый огонь короли супруг своих посылают.
Смерть и погибель несут они на широкое поле.
Друг против друга стоят теперь, наконец, героини.
Каждая за короля сражается. Что там?! Смотри-ка!
Белая сзади удар смертельный черной наносит,
Падая с нею сама, сраженная лучником метким,
Тек что надолго она добычей своей упивалась.
В трауре смотрят бойцы на жертвы кровавого боя,
Слезы у всех на глазах, никто не удерживал плача
И причитаний, когда тела королев уносили.
После ж толпою бойцы в тревоге к владыке стремятся,
Ведь поредели ряды, оплакивал каждый убитых.
Силы, однако, хранят для боя. Еще уцелело
Много отважных солдат, немало воинов смелых,
Мужества полных фигур, способных к битве упорной.
Феб ведь имел еще трех бойцов-пехотинцев и башню.
Вместе стрелка одного, отважного лучника, с ними,
Да и Меркурий числом таким обладал, только пала
Сильная духом тура. Она была на дозоре
Мириом, погибло когда из войска черного много.
Здесь же бесчестно убил стрелой ее издали лучник.
Целым, однако, стоял у бже Меркурия всадник,
Всех остальных поглотил войны истребительной Молох,
Лагерь его резорив цветущий жестоко и жадио.
Черное рвется опять в сражение войско, готово
Храбро стоять до конца, врагу ущерб причиняя,
Счастье решив испытать. Живой исполнен надежды

Феб, превосходство свое на поле узрев, но как горько
Видеть вождя своего совсем одного, так внезапно
Осиротевшего, и рассеянной рати остатки.
Две королевы живут давно в покоях пустынных,
Радостей всех лишены супружества. Хоть не родится
Прежняя в сердце любовь, судьба коварная узы
Брака заставит желать привычные без исключения
Всех, в том числе королей. Итак, зовет повелитель
В свой королевский покой жены опочившей наперсниц,
Спутник блестящих толпу супруги саоей венценосной,
Тех, что за гибель ее напрасно отмстить порывались
Черным свирепым бойцам, убийцам их королевы,
Тщетно бряцали мечом и жаждали только возмездья.
Хочет сначала король их мужество делом проверить.
Тех, что явились к нему, и выбрать из самых достойных
Вновь королеву себе. Немедля одну посылает
В лагерь враждебный, веля пробраться ей в семей далекий
Ряд от своих. Ей пока нельзя разделить его ложа.
Строгая заповедь есть: лишь та, что проникнет глубоко
В лагерь врага и, в покой аойдя королевский победно,
Целой вернется назад, владычицей новою станет.
Двигнутся смело вперед, заставы врага сокрушая,
Пешки дорогой прямой, но третья других обгоняет,
Следуя справа путем свободным для продвиженья.
Радостно мыслит она уже о венце королевском.
Спутницы все позади ей близкий триумф предвещают.
Честолюбиво она стремится к намеченной цели,
Шаг ускоряет ее мечта о дивной награде.
Ей не мешает в пути никто, ни даже владыка
Черного войска. Ведь он и сам стремится к женитьбе,
Сердца влюбленного ждет. И вот устремляются пешки
Черные также вперед, одна за другой, и Меркурий
Левую ту, что стоит в четвертом ряду, подгоняет.
Но опоздала она. Достигла белая пешка
Цели желанной своей, сумев соперницу в беге
Опередить, за собой оставив полл все чужие.
Трон принести приказал король тогда и корону,
И драгоценности все супруги покойной, и тут же
Он объявляет ее достойной стать королевой.
Белый ликует народ, глумится над недругом черным.
Слез и стонаний своих унять не может Меркурий,
Пестрые рвет на груди своей одеянья и плачет.
Черная пешка еще один шаг опасный свой к цели
Делает. Рядом — почти. Но горел! Закрыта дорога.
Гибелью верной грозит ей слон, недежно укрытый,
Только посмеет ступить на крайнее лагерь поле,
Ибо последний весь ряд тот зверь сторожит, отгоняя
Смуглую деву назад, стоящую робко на грани.
Но между тем пронеслась над битвой владычица гордо
Новая белых бойцов, смертельные сея удары.
Сделало счастье ее отважной и смелой, и рвется,
С молнией схожа, вперед, во вражеский лагерь в безумьи,
В бешенстве словно, грозя земле и небу оружием.
Черные в страхе бойцы лицо ее видят. Сквозь землю

Все провалиться хотят. Дрожа покидают сражение.
В ужасе с поля бегут от ярости новой царицы.
Сбились в толпу, окружив стеной короля для защиты,
Телом желая укрыть его своим от врагини.
Гневом объята летит она, пробивая шеренги,
С тыла стремится напасть и прежде всего монарху
Черному смерть принести. Борьбу теперь переносит
Прямо к шатру короля, и там и здесь нападая.
Белое может занять в четвертом ряду она поле,
Сразу закрыв королю к спасенью выход свободный.
Это решило бы вдруг судьбу и бойцов и владыки.
Невыносима была б она для Гермеса, конечно,
Ибо открыт был бы путь, ведущий к сердцу сраженья.

Фигурка слона. Италия, XVI в.

Смог разве кто б отразить ужасный удар королевы?!
План разгадал он ее коварный и содрогнулся.
Хитрый, врагу закричал, чтоб тот не задерживал ход свой,
Шел бы скорей, от игры словами его отвлекая
Всячески, этак и так: медлителен, мол, он, как долго
Мешкает, держит свой ход, а его упрекает за это.
Разве не стыдно ему играть так с Гермесом, лениво,
Медлит зачем-то иль ждет, что ночь остановит сражение?!
С толку сбитый совсем, не думал, пешку снимает
Черную Феб-Аполлон, блестящий шанс упуская,
Скачет, ликуя, Гермес, — свободен король от угрозы,
Наперерез шлет коня врагине белой, беду чтоб
Страшную вдруг отратить. Стремится сейчас к пораженню
Вражеской башни, достичь мешающей девушке смуглой
В царский проникнуть шетер, к владыке белого войска.
Башню стрелой от разит смертельной. Навзничь упала.
И загудела земля от грома. В то время, как тщетно
Смертью грозит королю противника Феб, надежно
Смуглая пешка прошла к желанной цели и стала
Новой супругой цера, властителя воинов черных.
С новою силой опять борьбу начинают царицы.
В мужестве их короли всецело уверены оба.
Рок хоть изменив войны, волна колышется битвы
Все еще, делает вид Меркурий, что верит в победу
Черного войска. Лицо все светится радостью чистой.
Хвастает и над врагом глумится. Своих прославляет
Всячески черных бойцов Гермес громогласно,
Храбрых же бальных солдат стремится бесчестно унизить.
Хитрость его Аполлон заметил юный и сразу
Гневно ему так сказал: «Еще не упала фигура
Битвы последняя, ты ж глумишься хвастливо, Меркурий!
Счастье изменчиво ведь! Хвалиться, смеяться над Фебом
Сможешь, глупец, лишь когда победы пельму получишь!
Впрочем, зачем говорю так долго с тобою?! Ведь скоро

Будешь наказан за ложь!» И в битву шлет королеву.
Бой двух фаланг закипел немедленно лютый, ибо
Обе, себя не щадя, сражались, стремясь к победе.
Смуглая гибель несет в ряды врага королеву.
Не соревнуется с ней сейчас владычица белых.
Скрытой тропкою спешит среди отрядов враждебных.
Ближе стремясь к шатру вождя придвинуться черных.
Стражей дворце полонит, врата открывает и с ходе
Внутрь проникает, грозя концом их монарху отважно.
Только сейчас поняла опасность смуглянка, увидев
Белую в черном дворце врагиню. Метиулась в тревоге,
Сразу разить прекратив защитников белого стане.
Ужас стремится ее шаг, тела оставляет погибших.
Мчится, почти не дыша, бесстрашно в средину сраженья,
Смерть ожидая свою, спасти бы только очаг свой
И короля. Но грозит и Фебу несчастье тоже,
Более тяжкое, ведь Меркурий пускает свободным
Полам навстречу коня, глумясь бесстыдно. Весь в мыле,
Неукротим конь и дик. Горячий, не отступает,
К полю пока не придет, куда был послан. Владыке
Черным оружием грозит, владычице тоже, готовясь
Вместе чату истребить королевскую, хитрый Меркурий.
Это поняв, потрясен был сердцем Феб чрезвычайно,
Брызнули слезы из глаз, надежда угасла, лишился
Сил, в благосклонность богов не веря всегдашнюю больше.
Больше не ждет он уже в беде небес утешенья.
К небу, напротив, Гермес возводит взоры, ликуя,
Радуюсь помощи их, успехом своим вдохновляясь.
Сила приходит к нему большая, он королеву
Белую с поля теснит, добычу себе забирая,
Только коня потерял, мечом пореженного тяжело.
Все еще держится Феб, надеясь на счастье и поля
Не покидая совсем, сражаясь с остатками войска.
Три еще есть у него бойца: две пешки и лучник,
Марса любимец. Но все напрасно! В отчаянии храбрость
Их и отвага растет. Спеша на защиту владыки
Падают жертвой судьбы. Погибнет сейчас и властитель.
Незачем будет спасать тогда его и не нужно
Белого войска затем. Владеет полем Меркурий.
С силой наносит удар по стану властителя тяжкий.
Черная мчится с мечом врагиня свирепая, всюду
Сея ужасную смерть, остаток стремясь когорты
Белой стереть до конца своей сокрушающей мощью,
Только остался один король беззащитный на поле
Осиротевший. Он схож сейчас со звездой на небе
Утреним, вспыхнет когда заря в одеянии пурпурном,
На колеснице летя, созвездья с тверди сгоняя.
Тезка со своде твоя. Надежды ему на спасенье
Не принесет та звезда. Себя побежденным не хочет
Стиснутый всюду признать, бежать хоть ему невозможно.
Но коль никто не грозит ему погибелью верной,
Нет если ни одного свободного поля, куда бы
Было ступить суждено, тогда, он знал, что напрасно
Были потрачены все усилия недруга, тщетны
Были желанья его. Никто обладателем славы
Стать бы победной не мог. Искусно, король уклонялся
Этек и так от врага, пустые поля звыимая.
Но по пятам, как судьба, следует черных властитель,
Путь оставляя ему, однако, для бегства открытый.
Лишь увидев, что король шегнул, наконец, на последний
Ряд, королеву призвав, велит занять ей соседний,
Чтобы бедняк убежать не мог, окруженный надежно.
Только остался ему для бегства крайний рубеж тот.
С каждым шагом король к нему все ближе враждебный.
Поле одно меж двумя осталось, их разделяя
Строго, и только когда король оказался несчастный
Прямо пред черным врагом, утратив и волю к спасенью,
В крайний тогда тот квадрат ворвалась владычица черных,
Всем здесь последним полям грозя. Не осталось надежды
Больше ему никакой. Подняв свой меч поразила
Страшным ударом жестоко она. И упал он.
Так завершила судьба игру боевую под клики
И ликованье богов, Гермеса славящих дружно.

П Р И М Е Ч А Н И Я:

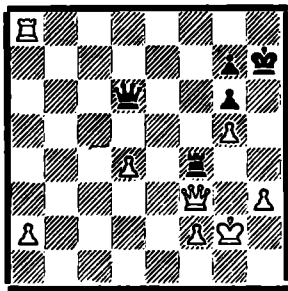
Марс (Арес) — сын Зевса и Геры, бог войны.
Вулиан (Гефест) — сын Зевса и Геры, бог огня и кузнечного ремесла.

Юнона (Гера) — супруга Юпитера (Зевса).
Молох — древневосточное божество, куля которого была свя-
зана в человеческими жертвоприношениями.

Поэма публикуется с некоторыми сокращениями.

УДАР, ЕЩЕ УДАР...

Как известно, в борьбе тяжелых фигур особенно большое значение имеют инициатива, и то, насколько обеспечена позиция короля.

Это положение возникло в партии Грейф—Байасас (Открытый чемпионат США, 1975). Последним своим ходом черные напали на ферзя. Если теперь 42. Фg3, то 42...Фd5 43. Kph2 Ф:d4, очень опасно и 42. Фb7 Ф:d4. Однако белые все это предусмотрели и нанесли сильный удар 42. Ld8! в расчете на 42...Ф:d8 43. Ф:f4. Но на удар черные ответили эффектным контрударом:

42...Лg4! 43. Ф:g4 (или 43. Kph1 Фh2 44. Kр:h2 Лg2, плохо 43. Kpf1? ввиду 43...Фа6) 43...Фg3. Ничья. Пат.

ДРАКОН ЕЩЕ ЖИВ

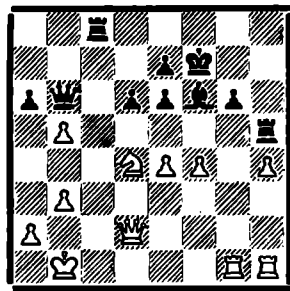
Вариант дракона в соревнованиях последнего времени снова держит трудный экзамен. Сторонники белых настойчиво атакуют, стремясь укротить дракона, однако черные не только защищаются, но и в любой момент готовы к активным действиям.

Следующие три поучительные партии обошли многие зарубежные шахматные журналы. В них за и против дракона сражался английский мастер Д. Местел. В примечаниях использованы анализы из этих журналов.

Сицилианская защита E84/b

М. МАТУЛОВИЧ Д. МЕСТЕЛ
Международный турнир
Бирмингем, 1975

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3 Cg7 7. f3 Kc6 8. Фd2 0—0 9. Cc4 Cd7 10. Cb3 Ke5 11. h4 h5 12. 0—0—0 Лс8 13. Kph1 Kc4 14. C:c4 Л:c4 15. Kde2 Фc7 16. Cd4 Ce6 17. b3 (не 17. Kf4? ввиду 17...K:e4) 17...Лс6 18. Kf4 (медленно, правильно было 18. Kd5! с превосходными возможностями) 18...Лс8 19. K:e6 fe 20. Kb5 Фb8 21. c4 (очень осторожно, а ведь вариант 21. K:a7 Л:c2 22. Фd3 отнюдь не представляется ясным) 21...b6 22. C:f6? (весьма сомнительное решение) 22...C:f6 23. g4 Лс5 24. gh (на 24. Фh6 черные ответили бы просто 24...Kpf7) 24...Л:h5 25. Ldg1 Kpf7 26. f4 a6 27. Kd4 b5 28. cb Фb6!

На 29. Kf3 черные намерены играть 29...Л:b5 с угрозой 30...Л:b3. Лучше всего было 29. Ld1, переходя к обороне. Но Матулович не почувствовал приближения кризиса и бросился вперед.

29. e5? де 30. Фd3 Лg8 31. fe Л:e5 32. Kc2 (или 32. ba Лd5) 32...Лd5 33. Фе2 Л:b5 34. Лg3 a5 35. h5

(тищетная попытка добраться до черного короля) 35...gh 36. Л:g8 Kр:g8 37. Л:h5 Л:h5 38. Ф:h5 Фg1.

В самую пору было сдаться, но гроссмейстер Матулович печально известен своими некорректными выходками, не раз осуждавшимися на страницах печати. Он продолжал игру как ни в чем не бывало и даже... отложил партию!

39. Ke1 Ф:e1 40. Kpc2 Фc3 41. Kpd1 Фa1 42. Kpe2 Ф:a2.

Здесь белые записали ход 43. Kpf1. Но затем все же сдались, не продолжая бессмысленной борьбы.

Итак, дракон устоял, но в двух следующих партиях события сложились иначе.

Сицилианская защита E83/a

Р. МАК-КЕИ Д. МЕСТЕЛ
Матч Шотландия — Англия
Глазго, 1975

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3 Cg7 7. f3 0—0 8. Фd2 Kc6 9. g4 Ce6 (заслуживает внимания 9...e6, имея в виду продвижение d6—d5) 10. 0—0—0 Лс8 (как указывает В. Хартстон, черные должны были играть 10...K:d4 11. C:d4 Фа5) 11. h4 Фа5 12. a3 Ke5 13. h5 Cc4 14. Ch6 C:h6 15. Ф:h6 C:f1 16. Kd5! Kd3 (если 16...K:d5, то 17. hg Kf6 18. Kf5 и т. д.) 17. Kpb1! (не 17. Л:d3 K:d5 18. hg Фе1 19. Ld1, и черные успевают разменять ферзей — 17...Фe3) 17...Лс7 (расчитывая на 18. hg fg, и если 19. K:f6, то 19...ef) 18. g5 K:h5 19. Л:h5 gh 20. Kf5 (выигрывало и 20. Kf6). Черные сдались.

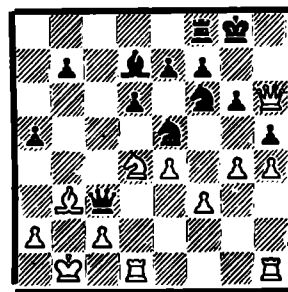
Сицилианская защита E84/b

Д. ЯНОШЕВИЧ Д. МЕСТЕЛ
Международный турнир
Бирмингем, 1975

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3 Cg7 7. f3 0—0 8. Cc4 Cd7 9. Фd2 Kc6 10. h4 Ke5 11. Cb3 h5 (во второй матчевой партии Карпов—Корчной было: 11...Лс8 12. 0—0—0 Kc4 13. C:c4 Л:c4 14. h5 K:h5 15. g4 Kf6 16. Kde2 с сильной атакой у белых) 12. Ch6 C:h6 13. Ф:h6 Лс8 14. g4?

Следовало играть 14. Фd2 или 14. Kce2. В анализе П. Гриффитса («British Chess Magazine», № 7) рассматривается вариант 14. f4 Kf4 15. Фg5 Kc4 16. f5 Kpg7, и у черных хорошая позиция.

14...Л:c3! 15. bc Фа5 16. 0—0—0 (если 16. gh, то 16...Ф:c3 17. Kpe2, и теперь возможно как 17...Ф:d4, так и 17...Cb5. На 16. Фd2 черные просто ответили бы 16...hg) 16...Ф:c3 17. Kpb1 (грозило 17...Фa1) 17...a5.

Положение резко обострилось. К выгоде черных некоторые варианты, указанные П. Гриффитсом: а) 18. Фd2 Ф:d2 19. Л:d2 a4 20. Cd5 e6 21. C:b7 Лh8; б) 18. Kf5 C:f5 19. gf a4 20. fg (20. C:a4 Kc4) 20...ab 21. cb K:g6; в) 18. a3 a4 19. Ca2 Ф:a3 20. gh (20. Kf5 C:f5 21. gf Фb4 22. Kpc1 Kc4 23. C:c4 Ф:c4 24. fg Лс8) 20...Фb4 21. Kpc1 (21. Kpa1 a3) 21...a3 22. Cb3 (22. hg Фb2 23. Kpd2 Ф:d4 24. Kpc1 Фb2 25. Kpd2 K:f3 26. Kpe2 Ф:c2) 22...Фc3 23. hg Фа1 24. Kpd2 Ф:d4 и т. д.

На 18. a4 П. Гриффитс рекомендует 18...Kc4? 19. C:c4 Ф:c4 20. Kf5 gf 21. gf C:a4. Но этот ответ ошибочен. После 22. Лhg1 Kg4 23. Л:g4! hg 24. Фg5 Kph7 25. Фh5 Kpg7 26. Ф:g4 белые выигрывают. Если 25...Kpf6, то хотя бы 26. e5.

Вместо 18...Kc4? надо играть 18...b5.

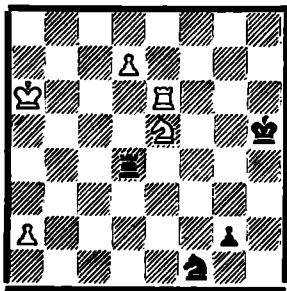
18. gh a4 19. hg (или 19. Cd5 K:d5 20. ed Kc4) 19...ab 20. cb (к мату ведет 20. g7 ba 21. Kр:a2 Ла8) 20...fg 21. h5! (сильнее, чем 21. f4 Kd3 22. Ф:g6 Kph8 23. Фh6 Kh7) 21...K:h5 22. f4 (к ничьей еще вело 22. Л:h5! gh 23. Лg1 Cg4 24. Kef1 Лf7 25. fg Фd3) 22...Kd3 (ошибочно 22...Л:f4? из-за 23. Л:h5) 23. Ф:g6 Kg7 24. Лh2! Лс8! (лучше, чем 24...Ф:d4 25. Ldh1) 25. Фg1 (попытка добиться вечного шаха после 25. Ф:g7 Kр:g7 26. Лg1 опровергается остроумным ходом 26...Cg4, и король получает лазейку на d7) 25...K:f4 26. Лс2 Фа5 27. Л:c8 C:c8 28. Фе3 Фе5.

Теперь уже победа черных не вызывает особых сомнений. Еще последовало:

29. Кf3 Фf6 30. е5 Сf5 31. Кра1 де 32. Ф:е5 Крf7 33. а4? (упорнее 33. Лd4) 33...Сс2 34. Лd4 Кf6 35. Ф:f6 Кр:f6 36. Лb4 Кс5 37. Лс4 К:b3 38. Крb2 Сd1 39. Лf4 Кf5 40. Лb4 (40. Кh4 Кbd4) 40...С:f3 41. Л:b3 Сс6, и черные выиграли.

ПРОХОДНЫЕ ПЕШКИ

Интересное окончание партии Корнинг—Вестер, игранный по переписке, опубликовал датский журнал «Skak Bladet» (№ 7).

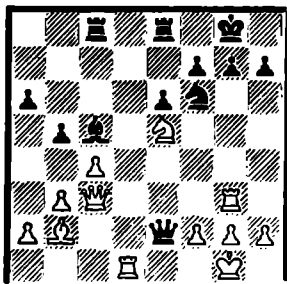
Проходные пешки на финишной прямой. Последовало: 54. Ле8! Лd6 (если 54...Л:d7, то 55. К:d7 Кg3 56. Ке5! Плохо и 54...g1f 55. Лh8 Кpg5 56. Лg8 Кpf5 57. Л:g1 Кр:е5 58. Л:f1 Л:d7 59. Ле1 и т. д.) 55. Крb5 g1f (на 55...Кg3 выигрывает 56. d8f Л:d8 57. Л:d8 g1f 58. Фh8) 56. Л:а8.

Черные первыми прорвались в ферзи, но их фигуры лишены взаимодействия, и это приводит к катастрофическим последствиям.

56...Кpg5 (или 56...Лh6 57. d8f, и белые выигрывают) 57. Кf7! (в этом все дело, только к ничьей вело 57. Лg8 Кpf5 58. Л:g1 Кр:е5) 57...Кpf4 58. К:d6 Фg5 59. Кра6. Черные сдались.

РОКОВАЯ ДИАГОНАЛЬ

В чемпионате Хельсинки, завершившемся победой И. Айяла, было сыграно несколько красивых партий. Вот окончание одной из них:

В этой позиции Канко (белые) эффективно использовал силу своих фигур, обстреливая пункт g7. Черными играл Кивиахо. Далее было:

24. Л:g7! Кр:g7 25. Фg3 Кg4 (если 25...Крf8, то 26. Кd7 К:d7 27.

Сg7 Кре7 28. Фg5 f6 29. С:f6 и т. д.) 26. К:g4 Крf8.

Проигрывает и 26...Ф:b2 27. Ке5 Крf8 28. Кd7 Кре7 29. Фg5 и 26...f6 27. Кh6! Кр:h6 28. Фh4 Кpg6 (28...Фh5 29. Ф:f6 Фg6 30. Фh4 Фh5 31. Сg7) 29. Ф:f6 Крh5 30. Фf7. 27. Сg7 Кре7 (или 27...Кр:g7 28. Ке5 и т. д.) 28. Фh4. Черные сдались.

ЕСЛИ ДЕЙСТВОВАТЬ НАОБУМ

«Изобретать самому прекрасно, но то, что другими найдено, знать и ценить — меньше ли, чем создавать?» Так писал великий немецкий поэт и мыслитель Иоганн Вольфганг Гете. Речь шла, конечно, не о шахматах, но и к нашей древней игре эта мысль имеет определенное отношение.

С некоторых пор у молодых мастеров появился своего рода шахматный нигилизм. В дебюте все возможно теории вопреки, — утверждают они. Так ли это? Отнюдь нет. Эксперименты в дебютах должны быть обоснованными, а отказы от теоретических вариантов могут быть оправданы лишь самостоятельными изысканиями. А если действовать наобум, может получиться примерно то, что произошло в следующей партии:

Защита Алехина R82/b

Х. ВЕДБЕРГ

И. ХАНК

Стокгольм, 1975

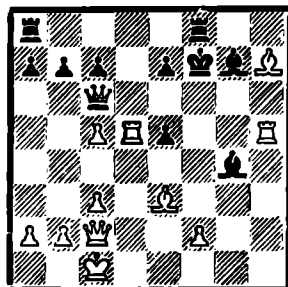
1. е4 Кf6 2. е5 Кd5 3. с4 Кb6 4. с5 Кd5 5. Кс3 К:с3? (все дебютные руководства рекомендуют здесь, и совершенно справедливо, ход 5...е6. Размен на с3 выгоден белым) 6. dс d6 7. Фb3.

И этот выпад ферзя известен, взятие пешки с5 или с5 очень опасно, так как белая ладья быстро попадает на d1.

7...Кd7?

Снова черные мудрствуют лукаво. Правда, теоретические указания здесь уже не столь единодушны. Есть сторонники продолжений 7...е6 или 7...Кс6, но в обоих этих вариантах черные имеют прочную позицию.

8. е6 fe 9. Се3 Кf6 (плохо 9...К:с5 10. С:с5 dс 11. Лd1 Cd7 12. Кf3) 10. Кf3 g6 11. 0—0—0 Сg7 12. Cd3 0—0 (сомнительное решение, рокировка здесь не избавляет короля от преследования. Лучше было 12...Kg4) 13. h4 Фе8 14. Kg5 d5 15. h5! (белые получили грозную атаку) 15...К:h5 (или 15...gh 16. Фc2) 16. К:h7 Кр:h7 17. g4 (сильнее, чем 17. Л:h5 Кpg8) 17...Крh8 (упорнее 17...Кpg8) 18. Фс2 е5 19. С:g6 Фс6 20. Л:h5 Кpg8 21. Ch7 Крf7 22. Л:d5 С:g4.

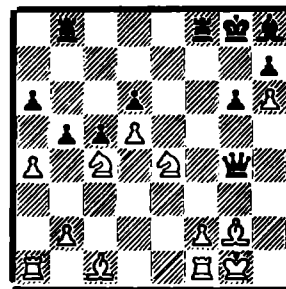

Исход борьбы решает красивая, хотя и несложная комбинация:

23. Лd6! С:h5 (или 23...ed 24. Фg6 Кре7 25. Ф:g7 и т. д.) 24. Фf5 Cf6 25. Ф:h5. Черные сдались.

НА 23-м ХОДУ

До двадцать третьего хода играли Н. Реефшлягер и К. Вохенфус (чемпионат ФРГ, 1975) по образу и подобию партии Д. Марович—А. Капенгут (Ереван, 1971): 1. d4 Кf6 2. с4 е6 3. g3 с5 4. d5 ed 5. cd d6 6. Кс3 g6 7. Сg2 Сg7 8. Кf3 0—0 9. 0—0 Ле8 10. Кd2 а6 11. а4 Кbd7 12. h3 Лb8 13. Кс4 Ке5 14. Ка3 Кh5 15. е4 f5 16. ef С:f5 17. g4 С:g4 18. hg Фh4 19. gh Лf8 (если сразу 19...Kg4, то 20. Cf4) 20. h6 Ch8 21. Ne4 Kg4 22. Ф:g4 Ф:g4 23. Кс4 b5.

Этот контрудар предложил в комментариях А. Капенгут. В партии он продолжал 23...Лbе8, и после 24. Кс:d6 Ле5 25. Ла3 Л:d5 26. Лg3 белые получили хорошую позицию.

24. ab ab 25. Ке3?

Первый самостоятельный ход, и сразу... ошибка. Почему не 25. К:d6? 25...Фh4 26. Ла7 Лbе8? (следовало играть 26...Се5) 27. Лg7! С:g7 28. hg Лf4 (к ничьей, вероятно, привело бы 28...Л:e4 29. gfФ Кр:f8 30. С:e4 Ф:e4) 29. К:d6 Ле5 30. f3 Лh5 31. К:b5 Фh2 32. Кpf2 Лh3 33. Крe1 Фg3 34. Крe2? (правильно 34. Лf2, что вело к борьбе с обоюдными шансами) 34...Лh2 35. Лf2 Л:f3! 36. Л:f3 Л:g2 37. К:g2 Ф:g2 38. Крe3 Фg5 39. Л:f3 Л:g2 40. К:g2 Ф:g2 41. Крe3 (лучше 41. Лf2) 41...Фg5 42. Крe4? (необходимо было 42. Лf4) 42...Ф:c1 43. Кс3 Фе1 44. Кpd3 Фе5 45. Крe2 Кр:g7 46. Лd3 с4 47. Лd1 Фf5 48. Крc1 Крf8 49. d6 Крe8 50. Кd5 Кpd8 51. Ке7 Фf4 52. Крb1 Фе4 53. Крc1 Фе3. Белые сдались.

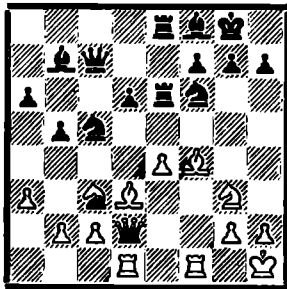
ПАРТИЯ ПО РАДИОТЕЛЕФОНУ

По предложению Шведской федерации была организована партия по радиотелефону между одним из сильнейших шведских заочников Х. Мальмгренем и венгерским гроссмейстером Л. Сабо. После шести ходов, однако, Сабо, непрерывно участвующий в различных международных турнирах, передал ведение борьбы более «оседлому» гроссмейстеру Г. Барпа.

Партия получилась занятная, изобилующая интересными вариантами. На этот раз представитель ФИДЕ победил соперника из ИКЧФ.

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. f4 e5 7. Kf3 Kbd7 8. Cd3 Ce7 9. 0—0 0—0 10. Kph1 b5 11. a3 Le8 12. Fe2 Cb7 13. Cd2 Lc8 14. Лад1 (не 14. Kh4 ввиду 14... d5!) 15. ed Л: c3! 16. С: c3 e4, Унцикер—Удович, Опатия, 1953) 14... Фc7 15. Kh4? (и здесь этот ход неудачен) 15... Cf8 (еще сильнее, чем 15... К: e4 16. С: e4 С: e4 17. Ф: e4 С: h4 18. fe) 16. fe Л: e5 17. Cf4 Le6 18. Kf5 Kc5 19. Kg3 Lce8 20. Фd2?

Как указал Барца, больше шансов давало 20. Лde1, например: 20... Кс: e4 21. Кс: e4 К: e4 22. К: e4 С: e4 23. С: e4 Л: e4 24. Ф: e4 Л: e4 25. Л: e4 Ф: c2 26. Le8 Фd3 27. Lfe1 f6.

20... Кс: e4 21. Кс: e4 К: e4 22. К: e4 С: e4 23. С: e4 Л: e4 24. С: d6 25. Ф: d6 Ф: c2 26. Фd5 (лучше 26. Ф: d1) 26... Л4e6 27. Фb7 Фg6 28. h3 h6 29. Фd5 Le2 30. Лd2 Л8e5 31. Фd8 Kph7 32. Лg1 Л2e3 33. Лf1 Лg5 34. Фa8 Фе6 35. Kph2 Фе5 36. Kph1 Лf5 37. Лg1 Le1 38. Лd1 Le2 39. Лd8 (только не 39. Ф: a6 ввиду 39... Лf3) 39... Лf2 40. Лh8 Kpg6 41. Лd8 (плохо 41. Ф: a6 Kph5 42. Фb7 Le3 43. Фd7 Л: g2! 44. Ф: f7 Kph4 45. Л: g2 Le1 46. Лg1 Фе4 и т. д.) 41... Le3 42. Фс8 f5. Белые сдались.

МЕДИКИ И СТУДЕНТЫ

Пришлось потесниться столичным шахматистам в командном первенстве Румынии. Среди 10 коллективов, выступавших в финале, шесть представляли различные клубы Бухареста, но лишь одной команде удалось пробиться к высшей ступени в турнирной таблице.

КАК БЫ ВЫ СЫГРАЛИ?

(Решения позиций)

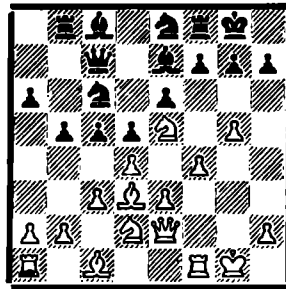
№ 1. К. Торре—Ф. Земисш. 18. Л: e6! К: e6 19. Kf5 Kpg8 20. К: h6. Черные сдались.

№ 2. Ф. Ятс—А. Рубинштейн. 72. Cg4! Cb6 73. Л: b6 hg 74. hg Лb2 75. Лc6 Лb1 (75... Лc2 76. Kpf1) 76. Лc4! Le1 77. Le4 Л: e4 78. fe Кр: g4 79. e5 f3 80. Kpg1 Kpf5 81. e6. Черные сдались.

№ 3. С. Готтильф—Ф. Дуз-Хотимирский. 45... hg! 46. hg К: g4 47. К: g4 Ф: g4 48. Kpf2 К: f5! Белые сдались.

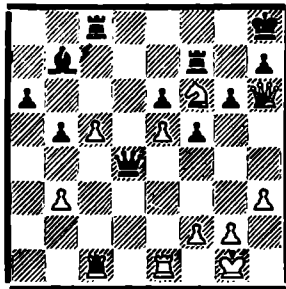
Первое и второе места разделили команда «Медицина» из города Тимишоара и команда Бухарестского университета. Однако у медиков, при равном количестве очков со студентами, большее число выигранных матчей, что и дало им звание чемпионов страны.

Приводим несколько примеров творчества участников.

К этому положению пришла партия между шахматистами Богдан и Кантор. Белые провели решающую атаку по известным образцам.

13. С: h7! Кр: h7 14. Фh5 Kpg8 15. Лf3 g6 16. Фh6 Kg7 17. Лh3 Kh5 18. С: g6! fg 19. Ф: g6 Kg7 20. Лh8! Кр: h8 21. Фh6 Kpg8 22. g6. Черные сдались.

А это позиция из партии Чокыля—Партош. Последовало: 30. с6! С: с6 (не спасает и 30... Са8, на что очень сильно 31. с7) 31. Л: с6! Л: с6 32. К: h7.

Белые прорвали линию обороны черного короля. Угрозу мата можно попытаться парировать, играя 32... Kpg8, но тогда решает 33. Ф: g6, и если 33... Лg7, то 34. Kf6.

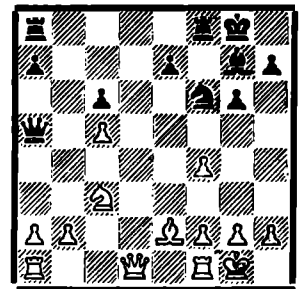
№ 4. Ф. Маршал—Э. Грюнфельд. 22. Л: g7! Лас8 23. Л: h7 Кр: h7 24. Лh1 Kpg6 25. Лg1 Kph6 26. Лh1 Kpg6 27. Лg1. Ничья.

№ 5. К. Торре—Б. Верлинский. 24. С: g6! (хорошо было и 24. Ch3) 24... Cg3 (24... К: g6 25. Лf7) 25. Cf7 (не 25. Лf7 ввиду 25... С: e5) 25... Kph8 26. С: e8 С: f2 27. Л: f2. Черные сдались.

№ 6. Р. Рети—П. Романовский. 39. Се6! fe (39... Le7 40. Л: f7 Л: f7 41. fg 40. fg (40. Л: d7? gf×) 40... Лd8 41. Л: a7 Kpg5 42. g7 Kph6 43. a5 Kph7 44. a6 Лd6 45. h4 Ce1 46. h5 Ch4 47. h6. Черные сдались.

За «кулисами» турнира

(Окончание. Начало на стр. 19)

Избрав острый вариант защиты Грюнфельда, противники, к общему удивлению, подписали здесь мирное соглашение.

А чего стоит такая миниатюра:

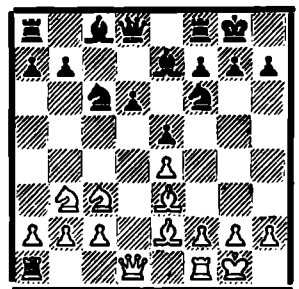
В. Дорошкевич — Д. Зильберштейн (Москва): 1. d4 e6 2. e4 d5 3. Kc3 Kf6 4. e5 Kfd7 5. Kf3 c5 6. de Kc6 7. Cf4 К: c5 8. Cd3 Ce7 9. Фd2? К: d3 10. cd?? d4. Белые сдались.

Несерьезно играл в турнире мастер Рашковский (Курган). А ведь и его участие было особенно интересно для брянских любителей шахмат. Но чему может научить такая партия?

А. Хасин — Н. Рашковский: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 h6 6. Ch4 0—0 7. Kf3 b6 8. cd К: d5 9. С: e7 Ф: e7 10. К: d5 ed 11. Лc1 Ce6 12. Фа4 c5 13. Фа3 Лfс8 14. Ce2. Ничья.

Глубокомысленное решение. Впрочем, видимо, с таким же успехом ничью можно было зафиксировать и раньше. Об этом говорит такой пример:

А. Донченко — Б. Эйдли (Брянск) 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. К: d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Ce2 e5 7. Kb3 Ce7 8. 0—0 0—0 9. Ce3. Ничья.

Грустно становится от нашего путешествия «за кулисы» открытого первенства клуба «Десна». Несомненно, Шахматная федерация РСФСР даст принципиальную оценку этому соревнованию, напомнив мастерам об их общественной ответственности за свои выступления.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ,

Судья А. Бельский (Москва)

ЗАГЛЯДЫВАЯ В БУДУЩЕ...

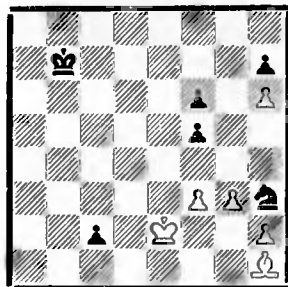
В СЕГО в конкурсе прошлого года участвовало 56 этюдов 46 авторов. 19 этюдов, увы, оказались с дефектами. Некоторые из них в дальнейшем исправлены авторами, но не всегда, к сожалению, вполне удачно... Слишком близкие идейные предшественники обнаружались у таких интересных этюдов, как № 29 В. Брона (сам автор более раннего времени), № 39 И. Фритца (А. Гурвич, 1936) и некоторых других.

В отчетах судей конкурсов по композиции нередко можно прочитать примерно такое: «Творческий уровень представленных работ очень высокий, задача распределения их по местам оказалась не из легких...». Трудности этого рода можно только приветствовать, ведь они — признак неуклонного роста нашей композиции!

При присуждении в первую очередь учитывались оригинальность и яркость содержания, как бы устремленность этюдов в будущее, а также такие, ныне общепринятые критерии: гармония идеи и формы, игры и финала, динамика фигур, наличие контригры черных и т. д. Не последнюю роль сыграли, естественно, и личные вкусы судьи...

1—2 призы (на равных) — этюдам Н. Кралина (5 и 6 из статьи «Внимание — пешечный эндшпиль», журнал 4, 1974)

Н. КРАЛИН

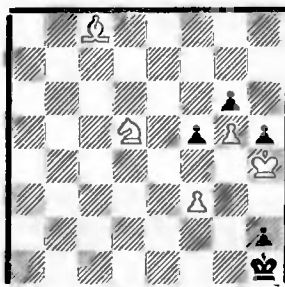

Ничья

Если бесхитростно сыграть 1. Kpd2, то 1...Kf2 2. Cg2 Kd3!, и становится ясно, что слон гибнет из-за вилки. Белых осеняет сначала идея встречной поимки коня — 3. f4 (явно слабо 3. Kp:c2 Ke1 4. Kpd2 K:g2 5. Kpe2 f4!) 3...Kpb6! 4. Kp:c2 Ke1 5. Kpd2 K:g2 6. Kpe2 Kpc5 7. Kpf2, а затем после 7...K:f4 8. gf Kpd4 — неожиданной игры на самозапатование: 9. Kpg3 Kpe3 10. Kph4! Kp:f4 11. Kph5, но одного темпа все-таки недостает — 11...Kpe3 12. h4 f4, как раз вовремя распахивая белых. Как выиграть драгоценный темп?

1. f4! Kpb6! 2. Kpd2 Kf2 3. Ca8!! Очень эффектно — из угла в угол! 3...Кра7. Слон все-таки гибнет, на всей большой диагонали ни одной безопасной клетки — 4. Cc6(d5) Kd3 и 5...Kb4, 4. Cf3(g2) Kd3 и 5...Ke1. 4. Cg2! Kd3! 5. Kp:c2 Ke1 6. Kpd2(d1) K:g2 7. Kpe2 Kpb6 8. Kpf2... Все ясно. В случае 8...K:f4 черные не успевают освободить короля белых, как это им удавалось в ложном следе! Решение украшает еще один вариант: 8...Kh4 9. gh Kpc5 10. Kpg3 Kpd4 11. h5 Kpe3 12. h3! Kpe4 13. Kph4 Kp:f4, пат.

Н. КРАЛИН

Ничья

Сперва — затейливая борьба против потенциального черного ферзя: 1. Kf4 Kpg1 2. Ke2! (2. Kh3? Kpf1! 3. Ca6 Kpe1) 2...Kpg2 3. Kg3 f4 4. Ch3! (направивалось 4. Cb7, но 4...Kpg1 5. Kph3 fg 6. f4 h4! 7. f5 h1f 8. C:h1 Kp:h1 9. fg g2 10. g7 g1f 11. g8f Фg3x) 4...Kpf2 5. Kh1 Kpg1 6. Kf2! Kp:f2 7. Cg2! (первый патовый ресурс...) 7...Kpg1! 8. Ch3! (...и второй — 8...h1f, пат) 8...h1C!

Ферзь не состоялся, превратившаяся пешка понижена в чине. Начинается не менее острая дуэль слонов: 9. Cg2! Kph2! 10. Cf1(h3) C:f3 (пора сдаться?) 11. Cg2! (снова и снова пат!) 11...Cd1 (попытка 11...Ce2 12. Cf3 Cf1 13. Ce4 Kpg1 14. C:g6 f3 15. Cf7 f2 16. g6 Cd3 17. g7 ведет к скорой ничьей) 12. Cf3! Cc2! 13. Ce4! Cd1 14. Cf3! (14. C:g6? f3 15. Ce4 f2 16. Cd3 Cc2! и 17...Cg6) 14...Ca4 15. Cc6!

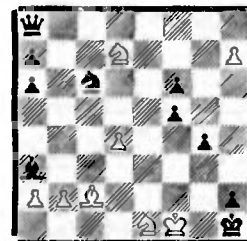
Ничья вечным преследованием? Нет, пешечный эндшпиль с лишней проходной пешкой у черных после 15...Kpg1 16. C:a4 f3 17. Kpg3! f2 18. Cb5 f1f 19. C:f1 Kp:f1. Идет демонстрация самых различных модификаций «полей соответствия»: 20. Kpf3 Kpe1 21. Kpe3 Kpd1 22. Kpd3 Kpc1. Проигрыш? 23. Kpe3! (прямая оппозиция сменилась диагональной) 23...Kpb1 24. Kpd3 Kpa1! 25. Kpe3! (сверхдальняя «Г-образная» оппозиция) 25...Кра2 26. Kpe2! (дальняя прямая оппозиция) 26...Кра3 27. Kpe3 Кра4 28. Кра4 Кра5 29. Кра5 Кра6 30. Кра4 (снова «Г-образная» оппозиция) 30...Kpb6 31. Kpd4!

(опять косая оппозиция) 31...Kpe6 32. Кра4 Kpb7 33. Kpd5 Кра8 34. Кра4! (дальняя диагональная оппозиция) 34...Kpb8 35. Kpd4 Кра8 36. Кра4 Кра7 37. Kpe5! (и опять «Г-образное» соответствие). Все попытки черных овладеть ключевыми полями тщетны — ничья.

Безусловно большой творческий успех молодого автора! Оба этюда — наиболее масштабные в конкурсе. Глубина замысла удачно сочетается с тонкостью и нешаблонностью игры, развернутой с минимумом средств. Думается, что многофазовость — один из перспективных путей в этюдное будущее. Необходимо, однако, добиваться каждый раз того, что, бесспорно, удалось лауреату 1974 года: либо ценного логического сцепления фаз (как в первом этюде), либо плавного их перехода одна в другую (как во втором).

3—4 призы (на равных) — этюдам № 44 С. Златича (исправление) и № 7 Ю. Базлова.

С. ЗЛАТИЧ

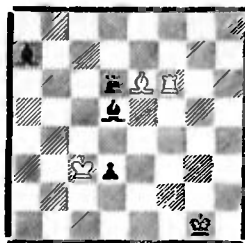
Выигрыш

Восемнадцать фигур на доске. Тяжеловатое, довольно искусственное их расположение, закатый в угол черный король. И тем не менее...

1. Kd3 g3 2. Kf2! gf. А теперь — 3. h8Ф! (надо отвлечь черного ферзя с ключевой большой диагонали) 3...Ф:h8 (3...Kd8 4. Фh3 Фc6 5. Kc5! C:c5 6. Cd1, 3...Cf8 4. Ce4! fe 5. Фh3) 4. C:f5 Фh4! (4...Фe8 5. Ke5!) 5. K:f6! Нависла угроза 6. Ce4 Ф:e4 7. K:e4, и мат. 5...Ce7! Угроза парирована — 6. Ce4 Ф:e4 7. K:e4 Ch4! 6. Ke4! K:d4 (грозило 8. Kg3 Ф:g3 9. Ce4) 7. Cg4! Грозит 8. K:f2 Ф:f2 9. Kp:f2 и 10 — 11. Ch3—g2x. И опять черные находят остроумную контрреплику — 7...Cc5! В бой идут последние солдаты — 8. b4! Cb6 9. a3! (надо беречь темпы!) 9...a5 10. ba Cc5 11. a6! Cb6 12. a4 Cc5 13. a5.

Удивительное зрелище! Нестандартная игра привела к картинной цугцванговой позиции, где две легкие фигуры белых сковали превосходящие силы черных: 13...C—14. K:f2 Ф:f2 15. Kp:f2 и все-таки 16—17. Ch3—g2x.

Ю. БАЗЛОВ

Ничья

Почти миниатюра. Хотя несколько напряженная, но очень естественная позиция. Будто бы идет доигрывание отложенной партии...

1. Лg6 Крf2! (1... Крf1? 2. Ch3 — играет белая батарея!) 2. Cf5! (2. Cf7? Лd8! 3. Лf6 Кре3) 2... d2! Завязка острой фигурной схватки. 3. Кр:d2 Се6 (играет черная батарея!) 4. Крс3 Лс6. Стоит черным увести ладью из-под связки по 6-й линии, и все кончено? 5. Крb4 Лс4 (5... Лb6 6. Кра5) 6. Крb5 С:f5 (обе ладьи повисли!) 7. Ла6! (7. Лg7? Сd4! 8. Лf7 Лс5) 7... Лс7 8. Лf6! Лс5 9. Кра6 Сb8. Увы, диагональ a7—e3 перекрыта. 10. Крb6! Лd5 11. Крс6! Ла5 12. Крb6! Ле5. А теперь перекрыта диагональ b8—h2, и после 13. Крb7! слону, оказывается, некуда деться.

Остается 13... Лb5 14. Крс6! Ла5 15. Крb6 и т. д. Позиционная ничья попеременным нападением то на ладью, то на слона.

Бесспорно, очень красиво! Соблюдены все эстетические этюдные каноны. Загрузка фигур предельная, все — в движении. И все же данный этюд,

безусловно, превосходя предыдущий рядом качеств, уступает ему в главном — яркости впечатления. Поэтому судья не решился отдать предпочтение тому или другому...

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

1-й — этюду С. Белокозя (см. статью «Фронтальное соприкосновение», журнал 7, 1974). Довольно редкие и материал (Л—2Л), и тема. Очень тонкая борьба с выявлением скрытых игровых ресурсов обеих сторон. Все же этюду не хватает рельефности, финал размыт...

2-й — № 3 В. Мазура. Содержательная миниатюра с редкой темой «симметричного ложного следа». Кстати, любопытен предложенный читателями «близнец» с перестановкой пешки b6 на e7, когда ложный след и решение меняются местами.

3-й — № 20 В. Власенко. Этюд-ребус! Разгадка первых трех ходов белых — в необходимости разрушения черными «пешечной стены», что выясняется лишь после глубокого проникновения в позицию. Сама эта «стена», правда, уже не в новинку...

4-й — № 16 Е. Беликова. Острейшая дуэль двух батарей, предваряемая неожиданными пешечными жертвами, в которой побеждает, однако, не тот, кто первым открывает огонь! К сожалению, матовать в финалах каждого из вариантов необязательно, что снизило оценку этого этюда-находки.

5-й — № 11 (исправление) Ю. Маклецова. Ошеломляющий вступительный ход, смысл которого в запирании черного короля двумя конями,

что обнаруживается достаточно далеко.

Специальный почетный отзыв — аналитическому этюду № 21 А. Тульсена. С легкой руки Ал. Кузнецова, В. Долгова, А. Мотора «коневые колеса» стали вращаться на полные обороты. В данном этюде «колесо» (несколько деформированное...) отличается особой глубиной мотивировок — как бы незримые «силовые линии» пронизывают доску!

Похвальные отзывы

1-й — этюду № 24 В. Козырева. Интересный сюжет с трехкратным превращением пешек в коней, однако исходная позиция довольно искусственна.

2-й — № 2 В. Нейштадта. Известная патовая идея в новом, пикантном исполнении.

3-й — № 47 И. Коваленко. Неплохой игровой этюд, хотя идея из ложного следа встречалась уже неоднократно.

4-й — № 25 Э. Асабы. Занимательный эндшпильный казус.

5-й — № 4 Э. Погосянца. Редкая мотивировка рокировки — для избежания пата.

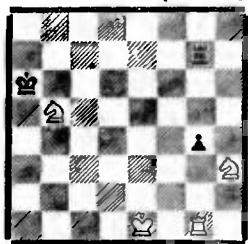
6-й — № 1 Н. Кралина. Кажется, первая «малютка» с взаимным слабым превращением пешек. К сожалению, есть небольшие дуали...

Специальный похвальный отзыв — этюду А. Курятникова (см. «Претенденты... и шахматная композиция», журнал 7, 1974). Этюд, навеянный окончанием партии В. Корчной — Т. Петросян.

Новые вариации на старые темы

В КОНКУРСЕ участвовала группа этюдов, выискивающих по художественным качествам, но являющихся разработками уже известных идей и механизмов. Очень затруднительно, с одной стороны, сопоставить их с вполне оригинальными работами. Было бы несправедливо, однако, оставить их без внимания. Поэтому судья счел необходимым выделить их в особую группу. Отличия в этом как бы «нонкурсе в конкурсе» распределились так:

Приз
В. ХОРТОВ (№ 10)

Выигрыш

Оба коня под ударом (грозишь ведь и 1... Ле7). Нужны самые экстремные меры! 1. Кd6! Ле7 2. Крf2. И, оказывается, нет 2... gh из-за 3. Ла1 Крb6 4. Кс8. 2... Ле6! (но не 2... Лd7 3. Ла1 Крb6 4. Кс4 Крс5 5. Ке5 Ле7 6. Кf4) 3. Ла1 Крb6 4. Кс4 Крс5. Напряжение неуклонно нарастает... 5. Кf4! Ле4! Один из коней погибает, где же выигрыш? 6. Ке5! (очень красиво!) 6... Л:f4 7. Кре3

Лf5. Единственное поле. Картина полной доминации: 7... Лf6(f8) 8. Кd7, 7... Лb4(d4) 8. Кd3. 8. Кре4! Оттесняя ладью еще дальше. Рано еще 8. Ла5 Крd6 9. Кс4 Кре6. 8... Лh5 (8... Лf2 9. Кd3) 9. Ла5 Крb4(b6) 10. Кс6(c4) и 11. Л:h5.

Отличный этюд, заслуживающий эпитета «классический». Он претендовал бы на высшее отличие, не будь такого этюда: Г. Ринк, 1937: Кре3, Лh1, Кd5; Крf5, Лс4, п. a4 — 1. Крd3 Лс5 2. Крd4 Ла5 3. Лh5 и т. д. Несомненная заслуга автора в том, что, добавив лишь одну фигуру, он сумел придать наброску Ринка напряженную, острую вступительную игру. Побольше бы таких обработок старых идей!

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ (на равных) — этюдам В. Власенко (см.

«По классическим мотивам», журнал 1, 1974) и № 4 Э. Погосянца. Автор первого из них, конечно, не ставил целью превзойти знаменитый шедевр Г. Каспаряна (1949), но тем не менее ему удалось выткать свежие узоры на известной уже канве. Во втором — москвич мастерски синтезировал зеркальный пат в ложном следе, тонкое превращение пешки в слона и классическую ничейную позицию «по Троицкому».

Похвальные отзывы (на равных) —

этюдом В. Власенко (см. «Цепочка», журнал 5, 1974) и № 13 Л. Митрофанова. Первый — заключительное звено цепочки «Власенко — Погосянц — Власенко» со стопроцентным использованием материала (ни одна фигура не покидает доски!). Вторым — очень сходен с известным этюдом Р. Рети, 1928 (Крf8, п. e6; Кра7, Се2, п. g6 — 1. Кре7! g5 2. Крd6 g4 3. e7! Сb5 4. Крс5 Сe8 5. Крd4, и ничья), однако решен в логическом стиле с тематической ложной попыткой.

ИСПРАВЛЕНИЯ

Этюд № 11 Ю. Маклецова (журнал № 3) — переставить Сb6 на c1.

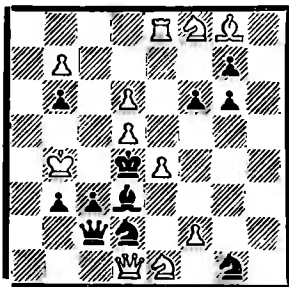
№ 17 Т. Горгиева (журнал № 5) — новая позиция: Крb1, пп. c4, f7; Кра8, Сf8, п. f6. Ничья — 1. Крс2! Крb7 (1... Сс5 2. Крd3 f5 3. Кре2 и 4. Крf3) 2. Крd3 Крс6 3. Кре4! Крd7 4. c5! С:c5 5. Крf5 Кре7 6. f8Ф и 7. Кр:f6.

№ 46 А. Курятникова (журнал 12) — пешки по линии «h» должны стоять так: белая п. h2, черная п. h3, белая п. h4, черные пп. h5, h6, h7. Решение без изменений.

№ 33 Я. Поспишила — корректный Указанный в журнале 3, 1975, 1. Са6 Кре6 2. Сb5 Сd7 3. С:d7 Кр:d7 для ничей недостаточен (см. «Шахматные окончания», 1956).

Поначалу конкурс обещал быть довольно удачным, но, в конце концов, после отсева неправильных (особенно жаль хорошую по замыслу задачу Ю. Гордмана) и творчески слабых композиций, отличиями отмечаются только три задачи.

Приз
А. ЛОБУСОВ
(Москва)

Мат в 3 хода

Вначале — 1... С:е4 2. b8Ф! и 1... К:е4 2. b8К! Эта игра подчеркнута тематическими ложными следями 1. b8Ф? Кс4! и 1. b8К? Сb5! После 1. Фg4!, угр. 2. Ке6 — 1... С:е4 2. b8К! и 3. Кс6×, 1... К:е4 2. b8Ф! и 3. Ф:b6×. Полусвязка по линии «d» сменилась самосвязыванием на поле е4, что привело к чередованию превращений. Очень интересно!

1-й почетный отзыв — Р. Алиовсадзаде (Баку): Кpg7, Ле7, f4, Са2, Кс8, е2, пл. е4, f7; Кре5, Ла7, Сh1, Кf2, пл. а6, с2, d7, е3, е6, f6, g4. 1. f8Ф? К:е4!, 1. f8К? С:е4! 1. Сс4!, угр. 2. Лf5 — 1... С:е4 2. f8Ф и 3. Ф:f6×, 1... К:е4 2. f8К и 3. Кg6× (обструкция слона и коня). Тема выполнена четко. Следовало бы обойтись без пассивной ладьи е7...

2-й — В. Орешкину (Московская обл.): Кph1, Кd4, пл. а3, b7, с5, е6; Кра5, Кс4, пл. а4, а6, а7. с7. 1. b8Ф?

Кb6!, 1. b8К? Ке5! 1. е7! цугцванг — 1... Кb6 2. b8К!, 1... Ке5 2. b8Ф и 1... с6 2. е8Ф (снова цугцванг). Очень экономно!

Оригинальным был замысел у И. и С. Филиппенко (Краснодар) — превращения белой пешки опровергались превращениями черной! Однако до конца задача не удалась: после 1-го хода грозили, увы, оба превращения белых, и черные превращения только дифференцировали их... Может, кому-нибудь удастся это же без дефектов?

Темы-родственницы

Есть также современные конструктивно родственные темы, которые отлично уживаются на «жилплощади» одной и той же диаграммы.

1. Вначале — 1... Лb:с6, Лd:с6 2. Ле3, Лf4×. 1. Лf3? (угр. 2. Лg4×), но 1... Лb:с6!, 1. Лg3? (угр. 2. Ле2×), но 1... Лd:е6! — взаимное перекрытие белых ладей. 1. Кf3! (перекрывая их обе!) — 1... Лb:с6, Лd:с6 2. Лg4, Ле2×. В первом ходе решения суммируются ослабления, вносимые обеими ложными следями, — советско-французская тема. Угрозы же белых из ложных следов после защит черных, бывших опровержениями, становятся матами — тема Домбровского.

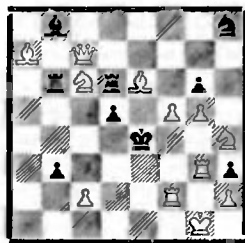
2. 1. Фс1? (угр. 2. Кс3×), но 1... Фd4!, 1. Фa1? (угр. 2. Кd2×), но 1... Фе3! 1. Фg3! (снимая контроль с полей d4 и e3) — 1... Фd4, Фе3 2. Кd2, Кс3×. Угрозы белых снова стали матами, но прочередовались — тема Ханнелиуса.

3. Вначале — 1... С:е5, К:е5 2. Сg2, К:с7×. 1. f4? (угр. 2. Сg2×), но 1... К:е5!, 1. Фf4? (угр. 2. К:с7×), но 1... С:е5! 1. Фg5! (отдавая оба поля — и e4, и e6) — 1... С:е5, К:е5 2. К:с7, Сg2×. Синтез всех трех тем!

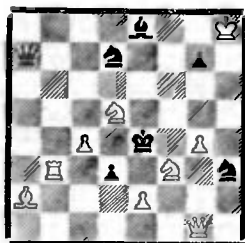
Думается, на пути объединения тем-родственников еще немало интересных находок...

С. ШЕДЕИ.

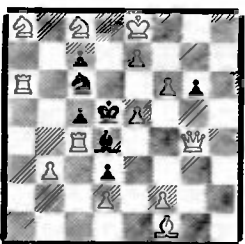
1. Л. ШВЕДОВСКИЙ
«Тем-64», 1973

2. Н. ЧЕРНЯВСКИЙ,
С. ШЕДЕИ
«Бюллетень ЦШК
СССР»
1974

3. Я. ВАЛУШКА,
С. ШЕДЕИ
«64», 1974

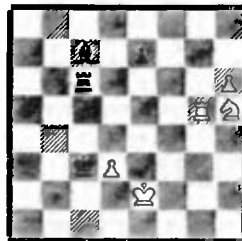

Везде
Мат в 2 хода

Цепочка

Первое звено — известный этюд, занявший 1-е место в I личном первенстве страны.

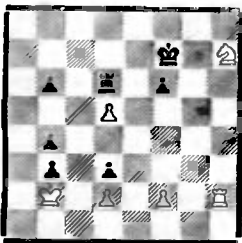
Г. КАСПАРЯН
1947

Выигрыш

1. Кg7! Л:h6 2. Лс5 Кpd4 3. Лс4 Кре5 4. Л:с7 Кpf6 5. Ке8 Кpf7 6. Лс8 Ле6! 7. Кpd1! Лg6 8. Кс7 (грозило 8... Лg8) 8... Лс6 9. Кpd2! Взаимный цугцванг, вот почему 7. Кpd1. 9... Лс5 10. Лf8 Кр:f8 11. Ке6, и выигрыш. За кадром осталось 9... Кpg6, после чего возможно 10. Лg8 Кpf7 11. Кd5! е6 12. Лg6! — этот нюанс явился основой второго звена нашей цепочки:

В. КОРОЛЬКОВ,
М. ЛИБУРКИН
1948

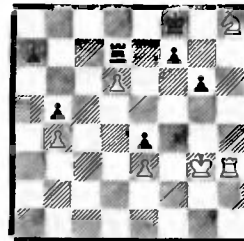

Выигрыш

1. Лh6 Кpg7 2. Кg5! Л:d5 3. Лh7 Кpg6 4. Ке4! f5 5. Лh5! (второй повтор «висячей позиции») 5... Лd4 6. Кg3! f4 7. Лh4! Кpg5 (третий повтор!) 8. f3!, и выигрыш (8... Кр:h4 9. Кf5 и 10. К:d4). И здесь есть кое-что за кулисами: нельзя играть 7. Лh6! Кpg5 8. Лd6 Л:d6 9. Ке4 из-за 8... fg 9. Л:d4 g4.

А нельзя ли синтезировать «висячую позицию» и эту красивую жертву, разнообразящую систематическое движение?

Публикуется впервые

Выигрыш

1. Лh7! (грозило 1... Кpg7) 1... Кpg8 2. К:g6 (знакомая «висячая позиция») 2... Л:d6 3. Лh8 Кpg7 4. Ке5! f6 5. Лh6! (ее повтор) 5... Лd5 6. Кg4! f5. Теперь уже нет 7. Лh5? из-за 7... f4! 8. Крh4 Л:h5 9. Кр:h5 fe 10. К:е3 Кpf6, и гибнет пешка b4, но решает 7. Лh7! Кpg6 8. Лd7! (вот и знакомая жертва!) 8... Л:d7 9. Ке5 и 10. К:d7, выигрыш.

Удался ли творческий поиск? Может ли встать рядом с именитыми родственниками-предшественниками этот этюд? Судить о том не мне...

Э. АСАБА.

Решения-75

ЖУРНАЛ 4

Этюды № 9—12

№ 9. А. Бор. 1. Кс4 Крс2! 2. h5 d3 (2...a4 3. h6 a3 4. h7 a2 5. h8Ф a1Ф 6. Фh3! Сb2 7. Фd3 Крс1 8. Фb3! Крb1 9. Крd3) 3. Крс3! (не 3. Кре1? — см. 7-й ход) 3...a4 4. h6 a3 5. h7 С: d2! 6. К: d2 a2 7. h8С! (7. h8Ф? a1Ф 8. Ф: a1, пат), и выиграш. А вот стой белый король на e1, была бы ничья — 7...Крс1! 8. Кb3 Крс2 9. Ka1 Крс1 10. Сс3 d2! 11. С: d2 Крb2. Этюд опубликован также в «Бюллетене ЦШК СССР», 1975 — грубое нарушение авторской этики...

№ 10. А. Максимовских. 1. h7 Лh1 2. Крг2 (g3) Лаg1 3. Крf2! (двигаясь дальше только по 2-й горизонтали) 3...Лf1 4. Кре2 Ле1 5. Крd2 Лd1 6. Крс2 Лс1 7. Крb2 Лb1 6. Кра3 Л: b3! Но вдруг — 9. Кр: b3 Л: h3 10. Лg3!! и выиграш. «Грубовато, но все-таки хорошо!» (М. Мефед, Константиновка).

№ 11. Н. Кралин (с черной п. a4) 1. a7 g2 2. Кh2! (тематический ложный след: 2. a8Ф? g1Ф 3. Крс7 Крс5! 4. Фа5 Крс4 5. Фа4 Крd5 6. Фb5 Крd4 7. e3 или 6...Креб7 7. Фс4 Крf5 8. e4, но 3...Креb1 — ничья) 2...g1Ф 3. a8Ф Ф: h2 (необходимо) 4. Крс7 Крс5 5. Фа5 Крс4 6. Фа4 Крd5! 7. e4! fe 8. Фа2 и, в зависимости от отхода короля, 9. d4, d3, de с выигрышем. Без черной п. a4 есть побочные решения: 1. К: g3, 1. a7 g2 2. a8Ф (засчитываются дополнительные очки).

№ 12. Л. Куббель. 1. a6! e3 2. a7 e2 3. a8Ф e1Ф 4. Фd5 Крb4 5. Фd3!, цугцванг — 5...Фс1 6. Фа3! и 7. b3, 5...Фа1 6. Фс3! и 7. b3. «Побольше бы таких исключительно приятных для решения этюдов!» (Н. Барановский, п. Белогорск Кемеровской обл.).

Задачи № 17—24

№ 17. С. Кириллов, М. Кузнецов, С. Цирулик. 1. Крh2? — 1...Ce4, Cf4 2. Ф: e4, Л: f4X, но 1...Ce3! 1. Лg2! — 1...Ce4, Cf4 2. Фf1, Фе2X, с переменной обоих матов.

№ 18. Е. Богданов. 1. d3? — 1...Ke5, Ke3 2. Фb2, Ф: c5X, но 1...Лf4! 1. Лd4! — 1...Ke5, Ke3 2. Ф: c5, Фb2X, но нерешаемость после 1...С: d4.

№ 19. Л. Макаронен. 1. Кас5? — 1...Ф: e6, Л: e6, Фd5, С: c5 2. Фd2, Фе5, Ф: e7, Ф: c5X, но 1...Фg2! 1. Кb6! — 1...Ф: e6, Л: e6, Ле5, К: b6 2. Фd5, Фf4, Ф: e7, С: c7X.

№ 20. В. Бартолович. Вначале — 1...Ф: e4, Лb: e4, Лh: e4. С: e4 2. Лd5, Cd4, Ch2, Фf5X. После 1. Л: f3! — 2. Фс5, d4, Фf4, Лf5X.

№ 21. В. Мельниченко. 1. Фg2! — 1...e5 2. Л: g8 (угроза) Крf7 3. Фа2X, 1...0—0—0 2. Ф: c6! dc 3. Лс7X, 1...Kh6 2. Лg8 К: g8 3. Ф: g8X (третий правильный мат).

№ 22. А. Ярославцев. Решает 1. Ла3 (по автору), а также 1. Лb3, 1. Лd1, 1. Cd2 — побочные решения. Автор предложил исправление: Крf1, Лс3, Се1, f3, Кb5, g6, пп. c4, f4, f5, g2; Кре3, пп. b6, d3, g5, g7 — 1. Сg3? Крd2! 1. f6? g1, 1. Ла3!

№ 23. О. Ефросиния. По автору 1. d8Л b2 2. Лd4 Кd1! 3. Лh4 (возможно и 3. Лf4) 3...Кf2 4. Лh6 gh 5. g7 h5 6. g8К h4 7. Кf6 ef 8. e7 f5 9. e8С f4 10. Са4 f3 11. Cd1 Ce2 12. С: e2X. Побочное решение (в 9 ходов): 1. d8Ф b2 2. Сb8 К: h3 3. Фd4 Кf2 4. Фе5 Kh3 5. Са7 Кf2 6. Л: b2 Ce2 7. Ф: e2 de 8. Лb1 и 9. Л: e1X.

Редкие жанры

1. Е. Богданов. 1. Лb5? Кр: a2 2. Кd2 и 3. Ла5X... Ход черных! — 0... Кр: b1 1. Лd5 и 1...Кра1 (с1) 2. Крb3, 3. Лd1X или 1...Кр: a2 2. Лd1, 3. Ла1X. Дуаль — 1. Крb3.

2. А. Иванов. Ход черных — 0...dc, d6, d5, de; gf, g6, g5, gh 1. Л: g7, Л: d7 и 2. bc, С: d5, cd, Ce4; Cf4 С: g5, hg, h4. Дуаль в случае 0...dc 1. fg (или hg). Возможно ли исправление?

3. В. Мельниченко, С. Шедей. Баланс белых — 2 (b: a6, f: g6) + 13 (на диаграмме) + 1 (пп. b2 и d2!) = 16. Нет последнего хода черных h: g6. Нет и b: a6 — тогда Ch5 превращенный, а поле e1 черного цвета. 0...d5, d6 1. Ле3, Крf4. «При ходе белых мата нет — 1. Ле3, Крf4, d5, d6! (К. Тина, Выру Эстонской ССР).

4. Л. Бородагов. Последний ход черных? Если Кh2: f1, то нет предыдущего хода белых (ретропат). Если Фh2—g1 (Фh2: g1? — снова белый ретропат), то предыдущий белых — Фg1—h1 (Фg1: h1? — черный ретропат), еще один черных — Фh1—h2, белых — Фh2—g1... Вечный бег ферзей по треугольнику g1, h2, h1! Последний ход делали только белые! — Фh2—h1, черные играли — Фh1—g1, белые — Фg1—h2, черные — Кh2—f1, далее белые, например, Лf1: f2 (коня) и т. д. Решает не 1. Ф: h3X, но 1...Ф: f2X!

5. А. Троицкий. Недостающие фигуры взяты пешками: белые — a: b и e: f6, черные — a: b и h: g3. Ладьи a5, g1, h1, слон a6, пешки b4, b5, e6, g3 — ретрозамурованы; слон a4, кони f1 и h2, пешка f5 — недвижны из-за невозможных шахов; пешки d3, d6 и f6 нельзя вернуть на поля d2, d7 и e7. Исключены и предыдущие ходы королями. Вся позиция задачи — ретроузел с динамическими элементами — слоами b8 и a7, ладьей b6 и пешкой c5.

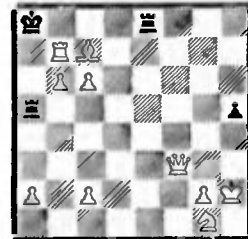
Если последний ход черных был c6—c5, то предыгра: Сс7—b8 и Сb8—a7, Сd8—c7 и... Если Сс7—b8, то вечное блуждание слонов по маршруту a7—b8—c7—d8—e7—f8, а если c7—c6, то как белый слон попал в вольер d8—e7—f8, а белая ладья на b6? Последний ход черных только c7—c5, перед этим белых — Лс6—b6, а еще раньше — черный Cf2—a7, белый Са7—b8. Ясно, что позиция тогда легальная.

Итак, решает 1. bc («на проходе»). «Эта задача в смысле мастерской техники и глубины игры является высшим достижением Троицкого» (Т. Дюссон).

От А до Я

ВАРИАНТЫ (в задачах). При цугцванге — игра белых на все ходы черных, при угрозе — на защиты черных, парирующие угрозу.

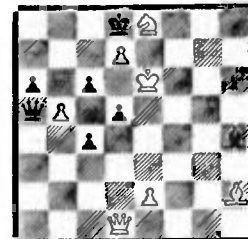
В. ШИНКМАН, 1682

Мат в 3 хода

1. Крh1!, цугцванг — 1...Ла6 2. Фе2, 1...Ла4 2. Фе4, 1...Л: a2 2. Фf7, 1...Лс8 2. Фf5, 1...Лd8 2. Фd5, 1...Лg8 2. Фd5, 1...Лh8 2. Фс3, 1...h4 2. Фh5. Варианты 1...Ла7, Ла3, Лb8, Лf8 2. Л: a7, Ф: a3, Л: b8, Ф: f8X — «короткие» (мат в меньшее число ходов, чем в задаче) и обычно не указываются.

В. ШИНКМАН, 1909 (переработка Э. Палькоски)

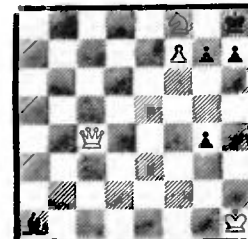

Мат в 3 хода

1. Cd6!, угр. 2. Фе1 — 1...Фb6 2. Фd4, 1...Сg5 2. Фd2, 1...Сf6 2. Фа1, 1...c3 2. Фа4. Остальные ходы черных либо не защищают от угрозы, либо варианты «короткие».

Различают варианты главные (идейные, тематические) — демонстрирующие авторский замысел, и дополнительные (побочные).

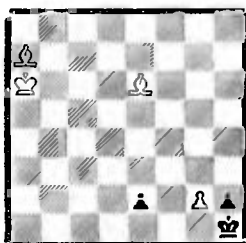
С. ЛОИД, 1869

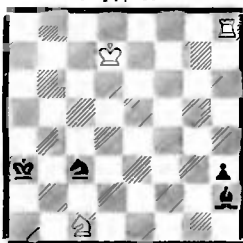
Мат в 3 хода

1. Фf1!, угр. 2. Фb1 (как будет видно, тематическая угроза!) Главные варианты — 1...Сс3 (d4) 2. Фd3!, 1...Ce5 (f6) 2. Фf5! («погоня лобови» — ферзь становится вплотную к слону), дополнительные — 1...g3 2. Kg6.

№ 33. С. ГЛУШАКОВ
Уссурийск

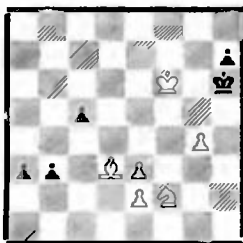

№ 34. Л. ВЕРЕТЕННИКОВ
Свердловск

Выигрыш

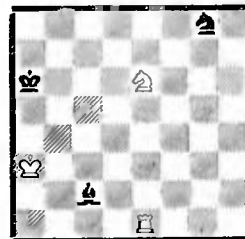
№ 35. И. АНТИПИН
Краснодар

ПРОЧИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

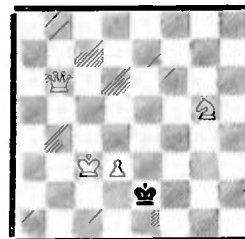
Этюд. № 33—35 — наших дебютантов! № 33 — известный механизм индийской темы украшен превращением. № 34 — после тривиального 1-го хода игра ветвится на два нетривиальных варианта. № 35 — основная борьба идет при классическом соотношении «две фигуры против ферзя». Неожидан финал № 36, с тем же материалом, как и № 34.

№ 36. Ф. ПРОКОП
1924

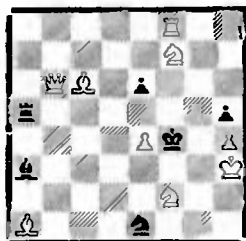
Выигрыш

№ 68. С. ЛОЙД
1687—90

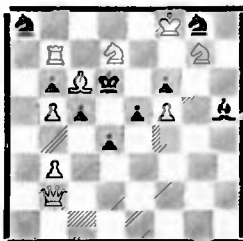
Мат в 3 хода
(см. текст!)

№ 65. А. ЛОБУСОВ
Москва

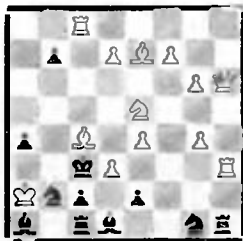
См. текст!

№ 66. Е. ЛЕУН
Вильнюс

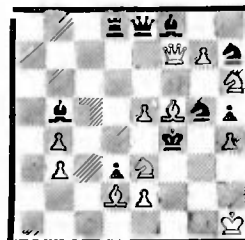
Мат в 2 хода

№ 67. В. ГОЛУБЕНКО
Новгород

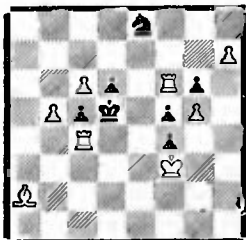
Двухходовки. № 65 — «близнецы»: а) Д, б) Крf4→с4 (с чередованием матов). Перемена матов в № 66 и 67: в первой — три фазы, во второй — две (зато меняются пять матов). Пионером «близнецов» с перестановкой королей был С. Лойд: решив № 68 (трехходовка), поменяйте местами Крс3 и Кре2 и... решайте снова!

№ 72.
Я. ВЛАДИМИРОВ
1964

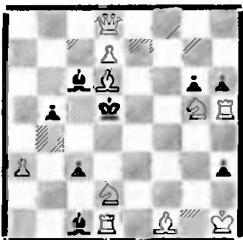
Мат в 4 хода

№ 69. АН. КУЗНЕЦОВ,
В. ТУРУНТАЕВ

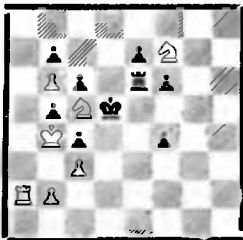

Мат в 3 хода

№ 70. В. УДАРЦЕВ
Сургут

№ 71.
А. ФЕОКТИСТОВ
Московская обл.

Мат в 7 ходов

Трех- и многоходовки. Канва № 69 — двойные шахи. Перемена ответов на шахи белому королю — в № 70 (сравните с № 72, где ответы на шахи чередуются). Во всех четырех углах доски гостит белая ладья в трудной № 71.

КОНКУРСЫ

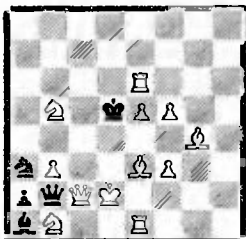
Мемориал К. ФАБЕЛЯ (тематический конкурс «Швальбе»). Два раздела: 1) миниатюры с ретроаналитическим обусловленным ходом черных, 2) ретроаналитические задачи любого вида — обычные доска, фигуры, задание! Установлены призы. Судья В. Кейм (ФРГ).

Адрес: Н. D. Leiß, D-55 Trier, Kronprinzenstr. 10, ФРГ. Срок — 31.XII. с. г.

РЕДКИЕ ЖАНРЫ

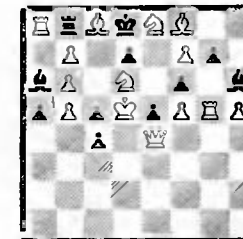
11 — «близнецы»: а) диаграмма, б) и в) поднять позицию на 1 ряд, на 2 ряда вверх. Выбор из двух взятий «на проходе» в 12 (особое внимание на Сf8 и Ch6). 13 — карусель в правом верхнем углу становится вечной, если неверно определить очередь хода. Ключ к решению 14 — «правило 50 ходов». С прискорбием сообщаем, что в марте с. г. в Мюнхене скончался один из крупнейших мастеров ретроанализа Карл Фабель. Пример его творчества — 15 (особое внимание на фигуры от «а» до «с»!).

11. В. ХУТОРНОЙ
Котельнич

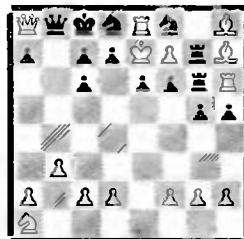
Мат в 1 ход
См. текст!

12. В. ГЛАДКИХ
Мурманск

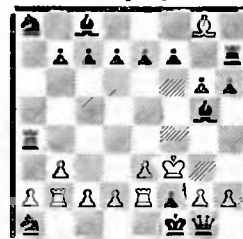
Мат в 3 хода

13. А. ФРОЛКИН
Киев

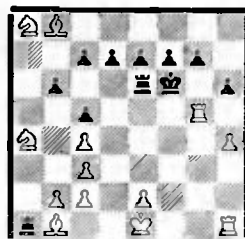
Мат в 1 ход

14. А. КИСЛЯК
Коммунарск

Кто выигрывает?

15. К. ФАБЕЛЬ
1939

Мат в 1 ход

Главный редактор АВЕРБАХ Ю. Л.
Редакционная коллегия: АЛАТОРЦЕВ В. А., БАРАНОВ Б. Ф., БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕИШ-ТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., СМЫСЛОВ В. В., ЧУДОВА В. С., ЮДОВИЧ М. М. (зам. главного редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14

Для пнсем: 121019, Москва, Г-19, абонемнтный ящик 10

Телефон 291-87-70

Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 20/VIII 1975 г.
Заказ 3090

Подписано к печати 26/IX 1975 г. Объем 4 печ. л., 5,7 уч.-изд. л.
Формат 60×90%

Тираж 55680

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3.

Индекс 71086

Цена 40 коп.